

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 1-3 (64)

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 1-3 (64), январь 2022 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Медицинские науки

Фарков А.Г. Проблемы и приоритеты развития логистической составляющей служб скорой медицинской помощи в сельских муниципальных районах _____ 6

Педагогические науки

Саенко Н.В. Проблемные семинары в учебном процессе как средство повышения эффективности дистанционного обучения _____ 10

Севостьянова Е.С., Бабаков С.Н., Губа О.П. Теоретические аспекты психологической подготовки курсантов _____ 13

Соловьева Н.В. К вопросу популярности женского футбола _____ 17

Федосова А.А. Физическая нагрузка и сахарный диабет 1-го типа _____ 21

Фирсова А.В. Проблемы в изучении английского языка и способы их решения _____ 25

Чимаров С.Ю., Паншина С.В. Педагогический аспект философских воззрений И.А. Ильина о «Христолюбивом воинстве»: в контексте воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел _____ 29

Чимаров С.Ю., Шеянов К.В. Педагогический аспект воспитания личного состава органов внутренних дел на концептуальных основах традиционных российских духовно-нравственных ценностей _____ 32

Шруб М.В. Выявление предпосылок нарушения письма у обучающихся, осваивающих начальный уровень общего образования _____ 35

Политология

Храмцова Ф.И., Антоненко О.П. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности Республики Беларусь _____ 38

Эркинбек кызы Наргиза Теория и методология гражданского общества _____ 44

Психологические науки

Сынтимирова З.Я., Жуковская Л.Ю. Факторы влияния на развитие эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных учреждений _____ 48

Федотова В.А. Влияние ценностей на формирование политического доверия у современной российской молодежи _____ 53

Социологические науки

Селезнёва М.П., Кочеткова А.С., Курникова М.В. Трансформация моделей социальной политики зарубежных стран в современных условиях _____ 57

Философские науки

Фотиева И.В., Семилет Т.А. «Постправда» в современном медиапространстве: социокультурный и философский аспекты _____ 61

Филологические науки

- Титлова А.С.** Влияние гипертекстуальности интернет-текста на степень его воздействующего потенциала _____ 66
- Усманова А.М., Тупчибоева М.К., Абдыкадырова С.Р.** Отражение императивов во французском языке (в сравнении с кыргызскими императивами) _____ 69
- Чертыкова М.Д., Каксин Ч.А.** Смысловые и трансформационные схемы интерпретации хакасских загадок _____ 76

Юридические науки

- Чимаров Н.С.** Актуальные вопросы исследования электорального абсентеизма первой половины 2020 года в контексте социального измерения _____ 81
- Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.** Моральный аспект «Рассуждения о методе» Р. Декарта в контексте формирования широты эрудиции руководителя служебного коллектива органов внутренних дел _____ 84
- Мухиддин Ф.** Сравнительный анализ электронного документооборота в разных странах _____ 87
- Таничев Г.В.** Актуальные вопросы контроля за деятельностью нотариуса в Российской Федерации _____ 90
- Федорович А.В., Беляева Г.С.** Вопросы о понятии энергетической безопасности как вида национальной безопасности _____ 94
- Фомин А.В.** Актуальные проблемы исполнительного производства, пути их решения _____ 97
- Фомин А.В.** Судебный контроль за проведением исполнительного производства, особенности и проблемы реализации _____ 101
- Халитова В.З., Габдрахманова Э.В.** Место исполнительного производства в арбитражном процессе _____ 105
- Хатамов Ф.Ф.** Перспективы обеспечения прав и свобод человека в Узбекистане _____ 108
- Шамсутдинова Л.Р., Бикметова З.М.** Зарубежный опыт государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: возможность адаптации к российским реалиям _____ 112
- Ястребова А.А.** Проблема трансграничного банкротства в контексте толкования норм международного права _____ 116

Экономические науки

- Гагарина С.Н., Садовникова А.С.** Мотивация старших возрастных групп к участию в рабочей силе _____ 119
- Крюкова А.С.** Особенности реализации программы «цифровой транспорт и логистика» в рамках транспортной стратегии Российской Федерации _____ 123

Лукьянскова Е.А. Как молодые специалисты оценивают рынок труда? Анализ барьерных факторов при трудоустройстве _____	126
Миташова А.А., Сеницына В.А. Особенности налогообложения самозанятых граждан _____	130
Нгуен Куок Фонг Сообщество Асеан – проблемы и перспективы _____	133
Решетилов О.Г. Коэффициент инвестиционной привлекательности фирмы: теоретическое обоснование и методика расчёта _____	138
Ривкинд А.В. Управление развитием спорта в Новосибирской области _____	144
Сивакова Е.А. Функциональный аспект исследования домашних хозяйств _____	148
Слуцкий М.Г., Сеница С.А., Макаров В.В. Анализ состояния и тенденции развития рынка инфокоммуникаций _____	152

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЛУЖБ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

А.Г. Фарков, канд. экон. наук, доцент

Алтайский государственный медицинский университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-6-9

Аннотация. В статье рассмотрены общие принципы транспортного обеспечения работы служб скорой помощи в сельских регионах. Указывается на необходимость создания специальных транспортных средств, отвечающих специфике работы. Приводятся данные о существующих разработках в данной сфере. Предлагается схема реализации мероприятий по обеспечению служб специальным транспортом, на современном уровне.

Ключевые слова: экономика здравоохранения, сельские территории, скорая медицинская помощь, специальный автотранспорт, внедорожные транспортные средства.

Сельские территории являются весьма специфическим объектом в плане организации работы служб скорой и неотложной помощи. Особую сложность эта задача приобретает в регионах с суровым климатом, к которым, безусловно относится и большая часть территории России.

Для обеспечения основной задачи службы скорой медицинской помощи – обеспечения оказания медицинской помощи, и при необходимости, доставки больного в лечебно-профилактическое учреждение в режиме 24/7, вне зависимости от местонахождения больного в ареале обслуживания. Для этого необходима разработка и использование логистических технологий и обеспечивающих их транспортных средств, отвечающих тем специфическим задачам, которые стоят перед сельской службой скорой медицинской помощи. К таким специфическим условиям, следует отнести, прежде всего: (А) неоднородное качество путей сообщения в большинстве сельских районов; Как правило, в таких районах имеются вполне качественные автомобильные дороги с твердым покрытием, но также большое количество их остается грунтовыми и т.п. В результате этого, типовой маршрут машины скорой помощи, как правило, пролегает как по вполне качественным дорогам (однозначно - на территории райцентра, на выезде из него), так и по дорогам совершенно неудовлетворительного качества,

обычно на подъезде к отдаленным населенным пунктам. (Б) снежные заносы в зимний период, а также распутица в осенне-весенний периоды на грунтовых дорогах; Надо заметить, что машина скорой медицинской помощи, (а также еще, может быть, транспорт МЧС) это единственный транспорт, который не может ожидать расчистки дорог, после обильного снегопада. При этом определенный временной интервал, необходимый в сельской местности для расчистки дорог – это не следствие неудовлетворительной работы соответствующих служб, а естественное явление. Например, если в течение ночи была метель, то трудно ожидать того, что сельские дороги будут доступны для проезда колесного транспорта пока она не прекратится [1].

Соответственно, служба сельской скорой медицинской помощи имеет совершенно особые потребности в специальных транспортных средствах, которые, к сожалению, до сих пор никак не удовлетворяются.

В настоящее время костяк автопарка машин «Скорой помощи» в сельской местности составляют, в лучшем случае, полноприводные варианты «Газели», а также полноприводные машины вагонной компоновки Ульяновского автозавода. В последнее время наметилась тенденция замены знаменитых «таблеток» более современными медицинскими автомобилями

на шасси полноприводного УАЗ «Профи». Надо отметить, что проходимость этих машин хватает в 80-90% случаев, но регулярно, практически в каждом сельском районе, возникают ситуации, когда машина «Скорой помощи» не может добраться до отдаленного села по заснеженной дороге на экстренный вызов, когда счет времени идет на минуты. Обычно в таких случаях приходится действовать подручными средствами, используя тракторы для экстренной прокладки дороги, иногда даже снегоходы для подвоза больных до того места, куда смогла проехать «Скорая помощь». Это неизбежные потери времени, риск и фактор случайности (например, ночью, зимой, в метель разогретого мощного трактора может попросту не быть в ближайшей округе) которые, к сожалению, могут стать фатальными.

Очевидно, что в условиях нашей страны, давно назрела необходимость создания специального вездеходного транспортного средства для сельских служб скорой меди-

цинской помощи. Данная проблема не нова, попытки создания подобной техники имели место последние 40-50 лет. В частности, заслуживает внимания проект БВСМ-80 (Быстроходная Вездеходная Санитарная Машина), разработанный под руководством к.т.н. Р.И. Уланова в 1983 году. Концепция данного транспортного средства базировалась на известной с 30-х гг. XX века схеме колесно-гусеничных автомобилей, способных попеременно использовать как колесный, так и гусеничный движители. Очень привлекательной стороной данного проекта было то, что узкоспециализированное транспортное средство разрабатывалось на основе широко распространенных в сельской местности узлов и агрегатов – узлов грузовых автомобилей ГАЗ и ходовой части трактора ДТ-75. Был создан ходовой макет машины (без медицинского модуля), отображенный на фотографии, приведенной ниже, успешно показавший себя на испытаниях в период 1983-1989 гг.

Рис. Ходовой макет машины БВСМ-80 (1983 г., г. Москва)

Огромным достоинством конструкции Р.И. Уланова является то, что за счет использования узлов и агрегатов техники, широко распространенной в сельском хозяйстве, не требуется создания специальной эксплуатационной базы и подготовки кадров по обслуживанию и ремонту таких транспортных средств.

К сожалению, данный проект не был доведен до серийного производства – начались «лихие 90-е», поставившие точку не на одном подобном начинании.

Однако, в настоящее время есть смысл вернуться к данному проекту, ввиду того, что проблема недостающего логистического звена в работе служб скорой меди-

цинской помощи за прошедшие годы так и не была решена. На современном этапе подобный автомобиль может создаваться на основе узлов и агрегатов автомобилей «ГАЗон NEXT» и «Садко Next», а ходовая часть гусеничного трактора ДТ-75 по прежнему производится, но теперь уже на чебоксарском заводе «Промтрактор», куда было перенесено производство с Волгоградского тракторного завода (под маркой «Агромаш 90»). Надо отметить также, что за прошедшие годы гидропривод ходовой части (в 80-е гг. это было одной из проблем, с которой столкнулись разработчики) стал повсеместным на комбайнах и узлы и агрегаты какого-либо отечественного комбайна могут быть с успехом использованы для привода гусеничного движителя. Основной недостаток такого автомобиля – низкая экономичность, отмеченная в 80-е гг., по причине использования бензинового двигателя, сегодня может быть с успехом исправлена за счет применения дизельного двигателя ЯМЗ-534, стандартного для вышеприведенных марок грузовиков ГАЗ.

Надо отметить, что вокруг Горьковского автозавода за прошедшие годы вырос целый пул тюнинговых ателье («Луидор-Авто», «Чайка-Сервис» и др.), выполняющих опытно-конструкторские работы и мелкосерийное производство специальных автомобилей на основе продукции ГАЗа. Безусловно, такие предприятия могли бы стать исполнителями основного объема опытно-конструкторских работ по данной тематике.

Совокупная потребность всех российских регионов, при условии принятия норматива обеспечения каждого сельского муниципального района по 1-2 машины такого типа, составит 8500-10000 единиц. То есть, это достаточно объемное мелко-

серийное производство, весьма привлекательное для специализированных производств, производящих подобную технику. При этом ориентировочная стоимость подобного транспортного средства, исходя из текущей стоимости всех основных компонентов, не должна превышать, без учета стоимости медицинского оборудования, 5-5,5 млн. руб., т.е. это составит по затратам чуть более, чем две стандартных машины «Скорой помощи» на базе «ГАЗели».

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) в российских условиях большинство российских сельских регионов нуждаются в усилении технической базы службы скорой помощи транспортным средством, способным преодолевать участки бездорожья, в т.ч. стихийно возникшие, например, вследствие снегопада;

2) в настоящее время имеется конструкторский задел и опыт создания подобных транспортных средств, максимально адаптированных к специфике эксплуатации в сельской местности;

3) текущий модельный ряд и номенклатура комплектующих, выпускаемых российской автомобильной промышленностью, позволяют воспроизвести специальное колесно-гусеничное шасси на качественно новом техническом уровне;

4) существует достаточное количество специализированных мелкосерийных производителей, способных обеспечить в настоящее время выполнение НИОКР и производства, в рамках госзаказа;

5) постепенное оснащение парка служб сельской скорой помощи необходимым количеством автомобилей с комбинированным движителем, не вызовет резкого увеличения затрат по данной статье расходов.

Библиографический список

1. Фарков А.Г. Территориально-производственная агломерация: концепция самостоятельного развития аграрных регионов. – Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2011. – 244 с.

THE PROBLEMS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF THE LOGISTIC COMPONENT OF AMBULANCE SERVICES IN RURAL MUNICIPAL AREAS

A.G. Farkov, *Candidate of Economic Sciences, Associated professor*
Altai State Medical University
(Russia, Barnaul)

***Abstract.** The article discusses the general principles of transport support for the work of ambulance services in rural areas. The need to create special vehicles that meet the specifics of the work is indicated. Data on existing developments in this area are given. A scheme is proposed for the implementation of measures to provide services with special transport, at the modern level.*

***Keywords:** health economics, rural areas, emergency medical care, special vehicles, off-road vehicles.*

ПРОБЛЕМНЫЕ СЕМИНАРЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Н.В. Саенко, ассистент

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-10-12

Аннотация. Срочный перевод высшего образования в онлайн формат послужил новым вызовом российскому высшему медицинскому образованию, обозначив целый спектр проблем, в основном связанных с невозможностью воссоздания реальной клинической ситуации. В условиях онлайн-занятий кафедрой эндокринологии Курского государственного медицинского университета была внедрена методика проведения онлайн-занятий в форме проблемных семинаров, а также проведена оценка эффективности данной формы занятий, в сравнении с традиционной. Использование проблемных семинаров в онлайн-формате занятий продемонстрировало более высокую эффективность процесса обучения. У студентов, занимавшихся с применением проблемного метода, была более высокая успеваемость на занятиях, более высокие оценки за итоговое занятие, практические навыки. Проведение проблемных семинаров, в отсутствие возможности проведения очных занятий позволило повысить эффективность онлайн-занятий.

Ключевые слова: педагогика, высшее образование, онлайн-образование, совершенствование, активные методы обучения.

Срочный переход высшего образования в онлайн формат послужил новым вызовом российской высшей школе, обозначив целый спектр проблем, включающих и вопросы академической честности студентов, и сохранение мотивации к самостоятельному обучению, сложность конвертации изучаемых вопросов в форму доступную для онлайн-среды, сохранение объективности контроля знаний и пр. Но особо остро, в отношении подготовки медицинских специалистов при изучении клинических дисциплин, обозначилась потребность обеспечения эффективности учебного процесса в отсутствие контакта с пациентом. Формирование профессионального клинического мышления студентов представляет собой выработку творческого, проблемного подхода в каждой отдельной ситуации. Вузовская подготовка должна сформировать у специалиста такие необходимые творческие способности, как возможность самостоятельно увидеть и сформулировать проблему; найти или разработать способ ее решения; собрать данные, проанализировать их; способность сформулировать выводы и увидеть возможности практического применения по-

лученных результатов [1]. Все эти принципы крайне сложно реализовать в онлайн-режиме обучения. В этой связи проблемный подход может послужить инструментом, позволяющим имитировать клиническую ситуацию, так необходимую для становления мышления будущего врача. Методика изучения дисциплины «эндокринология» с задействованием проблемного метода, уже неоднократно использовавшаяся на нашей кафедре [2, 3] призвана была помочь в решении данных проблем.

Методы и дизайн исследования. На кафедре эндокринологии КГМУ, в качестве инициативы по повышению эффективности преподавания студентам лечебного факультета, ранее уже была разработана методика проведения практических занятий в форме проблемных семинаров [3]. Группу исследования составили 87 иностранных студентов 6 курса лечебного факультета, обучавшихся в осеннем семестре 2020-2021 гг., с применением проблемных семинаров. Контрольная группа - 82 иностранных студента 6 курса лечебного факультета, прошедших обучение в весеннем семестре 2019-2020, по традицион-

ной схеме практических занятий. Занятия не отличались по содержанию и соответствовали требованиям Федерального образовательного стандарта и программы обучения по дисциплине «эндокринология», утвержденной в ГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. Сбор материалов проводился путем выкопировки данных из кафедральных журналов, а также баз данных используемой в ВУЗе модулярной объективно-ориентированной динамической обучающей среды. Статистическая обработка материала выполнялась с использованием сертифицированных пакетов прикладных программ STATISTICA BASE и Microsoft Excel, с применением стандартных методов вариационной статистики. В ходе занятия была использована специально разработанная структурно-логическая схема ведения проблемного семинара [3]. Занятия у студентов опытной и контрольной групп проводились в онлайн режиме, с применением виртуальной образовательной среды, где были размещены, как тестовые задания, так и практико-ориентированные клинические задачи. С началом занятия, студенты, в онлайн режиме проходили входной контроль знаний с помощью теста. Затем, после пояснений преподавателя, обучающиеся самостоятельно решали практико-ориентированную клиническую задачу, соответствующую теме занятия. Занятия представляли собой поэтапное решение следующих задач: интерпретация клинической картины заболевания; разработка тактики обследования пациента; проведение дифференциальной диагностики с синдромо-сходными состояниями; разработка тактики лечения пациента. Таким образом, удавалось частично имитировать проведение курации «пациентов». После предоставления ответов всеми студентами группы, осуществлялся разбор ответов на задание вместе с преподавателем. При проведении такого разбора у студентов опытной группы использовался проблемный подход.

Результаты исследования. Анализ результатов входного контроля знаний у студентов обеих групп фиксировал одина-

ковый уровень самоподготовки к занятиям. В сравнении с уровнем знаний «на входе», итоговая оценка за занятие была выше у студентов обеих форм обучения, что свидетельствовало о сохранении эффективности занятий даже в онлайн режиме. Тем не менее, у студентов опытной группы итоговая оценка за текущее занятие, все же оказывалась немного выше, чем оценка у студентов контрольной группы. Средний балл по текущим занятиям составлял для опытной $4,56 \pm 0,07$ ($p > 0,05$) и $3,94 \pm 0,07$ ($p > 0,05$) для контрольной групп. Эти различия в уровне знаний оказались еще более существенными при сравнении оценок результатов итоговых форм контроля. Так, средний балл по практическим навыкам при традиционной форме ведения практических занятий составил $3,22 \pm 0,03$ балла ($p > 0,05$), а в группе обучающихся с применением проблемных семинаров средний балл по практическим навыкам был выше и составил $4,24 \pm 0,10$ баллов ($p > 0,05$). Средний балл за итоговое занятие в группе, обучавшейся с применением проблемного обучения, также превышал таковой в контрольной группе, и составлял $4,58 \pm 0,10$ баллов ($p > 0,05$) и $3,92 \pm 0,10$ баллов ($p > 0,05$) для студентов опытной и контрольной групп соответственно.

Выводы: Более высокая успеваемость студентов, обучавшихся с применением проблемных семинаров по сравнению с традиционным ведением семинарских занятий, в условиях одинакового уровня исходных знаний, говорит о более высокой результативности технологии проблемного обучения, которая сохраняется и при реализации процесса обучения в онлайн режиме. Вместе с тем, необходимо отметить, что даже проблемные методы обучения не могут, в полной мере, заменить ценности практических занятий в очном режиме клинической базы ВУЗа и призваны быть лишь временной вынужденной мерой, позволяющей, отчасти, компенсировать потери эффективности учебного процесса в онлайн-режиме.

Библиографический список

1. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире: Учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 200 с.
2. Саенко Н.В., Жукова Л.А. Анализ эффективности использования проблемных семинаров в учебном процессе // Международный академический вестник. – 2015. – №2 (8). – С. 81-83.
3. Саенко Н.В., Полякова Н.Г. Методологические основы проведения проблемных семинаров // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию КГМУ (22-28 апреля 2015 г.). – Курск: изд. КГМУ, 2015. – С. 261-266.

PROBLEM-BASED SEMINARS AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF DISTANCE LEARNING IN EDUCATION

N.V. Saenko, *Assistant*
Kursk State Medical University
(Russia, Kursk)

Abstract. *The urgent transition of higher education to an online format served as a new challenge to Russian higher medical education, outlining a range of problems, mainly related to the impossibility of recreating a real clinical situation. In the conditions of online classes, the Department of Endocrinology of Kursk State Medical University introduced a methodology for conducting online classes in the form of problem-based seminars, as well as an assessment of the effectiveness of this form of classes, in comparison with traditional ones. The use of problem-based seminars in the online class format demonstrated a higher efficiency of the training process. Students who studied using the problem method had higher academic progress in classes, higher grades at the end of the current studies, practical skills, and during the credit test. The holding of problem-based seminars, in the absence of the possibility of conducting face-to-face classes, made it possible to increase the effectiveness of online classes.*

Keywords: *pedagogues, higher education, online education, improvement, active training methods.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Е.С. Севостьянова, канд. пед. наук, доцент

С.Н. Бабаков, канд. пед. наук, ст. преподаватель

О.П. Губа, канд. техн. наук, ст. преподаватель

Новороссийский морской государственный университет имени адмирала
Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-13-16

Аннотация. В условиях нестабильной международной обстановки постоянного внимания требует проблема морально – психологического состояния и стрессоустойчивости личного состава как Вооруженных сил РФ, так и курсантов военных университетов и военных учебных центров при гражданских ВУЗах. В связи с этим в статье отражены исследования по определению уровня стресса и агрессивности выпускников военного учебного центра до поступления в центр и в момент проведения военных сборов. В процессе исследования использовался метод экспертной оценки, метод сравнительного анализа. На основе проведенных опросов и обработки данных установлено, что в результате обучения в военном учебном центре у курсантов значительно повысилась стрессоустойчивость и снизилась физическая агрессия. Авторами обоснован вывод о том, что владение теоретическими знаниями, умениями и практическими навыками военной подготовки, необходимыми для целенаправленного использования стресса для мобилизации своих сил, представляет собой необходимый компонент профессиональной компетентности специалиста – выпускника военного учебного центра.

Ключевые слова: военный учебный центр, стрессоустойчивость, психологическая подготовка курсантов, психологическая устойчивость военнослужащих.

Международная обстановка на современном этапе настолько нестабильна, что ставит перед личным составом Вооруженных сил все новые задачи. Военные конфликты, возникающие в разных точках бывшего союзного государства, а также за его пределами, оказывают на рядовой и офицерский состав сильное психологическое воздействие. Возникает вопрос: как подготовить личный состав к стрессовым ситуациям, как вырабатывать волевые качества у курсантов, привить практические навыки ведения боевых действий в сложной боевой обстановке? Ответам на поставленные вопросы посвящена настоящая статья.

Стресс – это прежде всего защитная реакция человека на внешние раздражители. Негативными последствиями стресса является снижение работоспособности, снижение адаптационных возможностей организма и др. Симптомами стресса является потеря контроля над собой, раздражитель-

ность, суетливость, принятие ошибочных решений.

Как отмечает в своей работе доцент Потанин С.П. «одним из направлений развития высшего военного образования является совершенствование способности обучаемых применять профессиональные компетенции и творческий потенциал в сложных условиях и в любой обстановке» [1]. То есть, в боевых условиях каждый отдельно взятый индивид может по-разному: не сможет развернуть свою творческую мысль, и даже может произойти срыв профессиональной деятельности офицера. Поэтому ещё в период обучения в военном высшем учебном заведении или в военном учебном центре курсанты должны пройти психологическую подготовку для службы в боевых частях. Наряду с обучением, воспитанием, развитием физического и умственного совершенствования, психологическое воспитание должно подготовить будущего офи-

цера, а также рядового к психологической устойчивости при выполнении сложнейших боевых задач и преодолению стрессовых ситуаций. Для этого путем убеждения необходимо вырабатывать у курсантов силу воли, осознание офицерской чести и воинского долга. По мнению доцента Штепы А.А. «воля – это способность человека сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею, преодолевая препятствия и подчиняя ее сознательно поставленной цели» [2]. Самообладание, выдержка, самоконтроль, воинская дисциплина, присущие волевым качествам человека, вырабатываются у курсантов в процессе обучения, а также в период прохождения практик в воинских частях. К методам военной психологии, помимо убеждения, можно отнести: ауто-тренинг, психо- реабилитацию, ситуационный анализ боя. Специальная психологическая подготовка проводится на тренажерах, специальных тренировках и организуется после распоряжения или постановки боевой задачи. При этом должны быть решены такие вопросы как: оценка своих сил и противника, изучение боевой задачи, района боевых действий и т.п. В ходе специальной подготовки вырабатывается навык беспрекословного выполнения поставленной задачи. При этом возрастает роль дисциплины, так как изменился характер войны, способы ведения боевых действий, усложнилось содержание военной деятельности. Для успешного применения современного оружия не допустимы небрежность или ошибка одного специалиста или экипажа, необходимы согласованные и четкие действия военнослужащих. Целевая психологическая подготовка проводится непосредственно перед конкретным боем, полетом, походом.

Она направлена на подъем активности личного состава, мобилизацию его психики на выполнение поставленной задачи, актуальной на текущий момент.

Авторы статьи провели сравнительный анализ воздействия стрессовых ситуаций на курсантов военного учебного центра (ВУЦ) в начале обучения и непосредственно на военных сборах. Для проведения исследования привлекались курсанты первого года обучения в ВУЦ по двум военным учётным специальностям: повар и радиотелеграфист (рядовые запаса) и курсанты – судоводители (лейтенанты запаса). Общее количество испытуемых составило 200 человек. Будущие лейтенанты запаса при приеме в ВУЦ должны иметь категорию годности «А», то есть годен к воинской службе, а поварам и радиотелеграфистам допустима категория годности «Б» – годен к военной службе с незначительными ограничениями. Измерение стрессовых ощущений в первые дни пребывания курсантов в ВУЦ по поведенческим и эмоциональным признакам проводилось с помощью симптоматического опросника «Самочувствие в экстремальных условиях» [3]. Необходимо было выявить предрасположенность курсантов к стресс-реакциям, т.к. впервые попадая в учебный центр, курсанты испытывают прессинг со стороны офицерского состава: строгая воинская дисциплина, построения, дежурства и т.п. Отвечая на 42 вопроса, курсантам необходимо было ответить «да» (1 балл) или «нет» – 0 баллов. Выявилась следующая тенденция: у курсантов-судоводителей уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям оказался выше, чем у курсантов радиотелеграфистов и поваров (табл. 1).

Таблица 1. Изменение стрессоустойчивости курсантов в динамике

	Количество курсантов-судоводов			Количество курсантов-радиотелеграфистов		
	На начало обучения	На конец учебных сборов	Темп изменения, %	На начало обучения	На конец учебных сборов	Темп изменения, %
Высокий уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние хорошей адаптированности (до 15 баллов)	10	25	250	3	22	730
Средний уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние удовлетворительной адаптированности (16 – 26 баллов)	50	65	130	40	54	135
Низкая стрессоустойчивость, высокий риск патологических стресс-реакций и невротических расстройств, состояние дезадаптации (27 – 42балла)	40	10	-75	57	24	- 58
Итого	100	100		100	100	

Помимо опросника А. Волкова, использован опросник Л. Почебут [4], который выявляет обычный стиль поведения кур-

сантов в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде (табл. 2).

Таблица 2. Динамика поведения курсантов в экстремальных ситуациях

	Количество курсантов-судоводов			Количество курсантов-радиотелеграфистов		
	На начало обучения	На конец учебных сборов	Темп изменения, %	На начало обучения	На конец учебных сборов	Темп изменения, %
Вербальная агрессия (ВА)	54	78	144	51	64	125
Физическая агрессия (ФА)	16	5	- 69	10	3	-70
Предметная агрессия (ПА)	12	12	0	30	28	-7
Эмоциональная агрессия (ЭА)	10	1	- 90	7	5	-29
Самоагрессия (СА)	8	4	- 50	2	0	-
Итого	100	100		100	100	

Таким образом, выявлены следующие результаты: количество курсантов с вербальной агрессией увеличилось в обеих категориях, физическая, предметная, эмоциональная агрессия и самоагрессия значительно снизились в процессе обучения в ВУЦ.

Заключение. На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы. При поступлении в военный учебный центр курсанты испытывают стрессовые состояния, однако курсанты судоводители имеют более высокий уровень стрессоустойчивости по сравнению с курсантами поварами и радиотелеграфистами, так как первые имеют лучшую фи-

зическую подготовку и более высокие показатели здоровья. После обучения в военном учебном центре курсанты приобрели навыки строевой подготовки, получили теоретические знания. Военные сборы в боевых частях и на кораблях оказали стрессовое воздействие на психику курсантов, однако опросы показали, что стрессоустойчивость значительно повысилась и у судоводителей, и у радиотелеграфистов. При этом значительно снизилась физическая агрессия. Хочется отметить, что заблаговременная теоретическая подготовка помогает адаптации к стрессовым ситуациям. Исследование показало, что необходимо усилить специальную психо-

логическую подготовку курсантов, а именно: применение тренажеров, проведение идеомоторных тренировок. Однако стрессовые ситуации не могут вообще исчезнуть, тем более у военнослужащих. Курсанты должны воспринимать стресс осознано, как механизм мобилизации интеллектуальных и физических возможно-

стей личности. У них в ходе проведения военных сборов должно сформироваться осознание необходимости изучения всех дисциплин и видов подготовки, предусмотренных учебным планом как университета, так и военного учебного центра, а также формирование убеждения в своей профессиональной пригодности.

Библиографический список

1. Потанин С.П. Быть готовым к стрессу. Психологическая подготовка курсантов военных ВУЗов // Вестник военного образования. – 2019. – № 6 (21).
2. Ермаков А.Г., Штепа А.А. Эмоционально-волевые качества сотрудника ОВД как основа формирования компетенций. Сборник Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2020. – С. 188-190.
3. Волков А., Водопьянова Н. Симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/124951/psihologiya/simptomaticheskij_oprosnik_samochuvstvie_ekstremalnih_usloviyah (дата обращения 09.01.2022).
4. Почебут Л.Г. Тест агрессивности. Опросник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/psihologiya/library/2015/03/17/test-agressivnosti-oprosnik-l-g-pochebut> (дата обращения 10.01.2022).

THEORETICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF CADETS

E.S. Sevostyanova, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

S.N. Babakov, *Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer*

O.P. Guba, *Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer*

Admiral Ushakov Maritime State University

(Russia, Novorossiysk)

Abstract. *In an unstable international situation, the problem of the moral and psychological state and stress stability of the personnel of both the personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and cadets of military universities and military training centers at civilian universities requires constant attention. In this regard, the article reflects research on determining the level of stress and aggressiveness of graduates of a military training center before entering the center and at the time of military training. In the course of the research, the method of expert assessment, the method of comparative analysis was used. Based on the conducted surveys and data processing, it was found that as a result of training in a military training center, the cadets' stress resistance significantly increased and physical aggression decreased. The authors substantiate the conclusion that the possession of theoretical knowledge, skills and practical skills of military training necessary for the targeted use of stress to mobilize their forces is a necessary component of the professional competence of a specialist – a graduate of a military training center.*

Keywords: *military training center, stress resistance, psychological training of cadets, psychological stability of military personnel.*

К ВОПРОСУ ПОПУЛЯРНОСТИ ЖЕНСКОГО ФУТБОЛА

Н.В. Соловьева, старший преподаватель
Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-17-20

Аннотация. В рамках данного исследования мы попытались ответить на вопрос – становится ли женский футбол популярнее в России? Для этого мы обратились к истории популяризации вида спорта, исследованиям предпочтений россиян в отношении гендерно-ассоциируемых видов, статистическим данным и собственному опросу об отношении к «неженскому» виду.

Ключевые слова: футбол, футбольный клуб, соревнования, женский футбол.

Женщины заинтересовались футболом одновременно с мужчинами – во второй половине XIX века. В одном из номеров журнала *Harper's Bazaar* за 1869 год опубликован рисунок, на котором четыре девушки в юбках и ботинках с небольшими каблучками играют в мяч. Уже в 1894 году в Англии появился первый женский футбольный клуб *British Ladies*. Его основательница, активистка движения за равноправие женщин Нелли Хадсон в одном из интервью сказала, что организовала команду «с твердым намерением доказать миру, что женщины не просто бесполезные декоративные существа, какими их пытаются представить мужчины». В 1920 году состоялся первый международный женский футбольный матч между командами из Англии и Франции.

После Первой мировой женский футбол собирал тысячи зрителей. Однако в 1921 году британская Футбольная ассоциация на 50 лет запретила девушкам играть на своих полях и стадионах с формулировкой: «Игра в футбол мало подходит женщинам, и поощрять её не стоит». Этот шаг затормозил развитие профессионального женского футбола не только в Англии, но и во всем мире. Во многих странах женский футбол стал преподноситься как маргинальный спорт, а в некоторых был запрещен.

В нашем исследовании отношения к женскому футболу приняли участие 68 человек из России: 53 женщины и 15 мужчин. Большая часть респондентов – молодые люди от 18 до 25 лет.

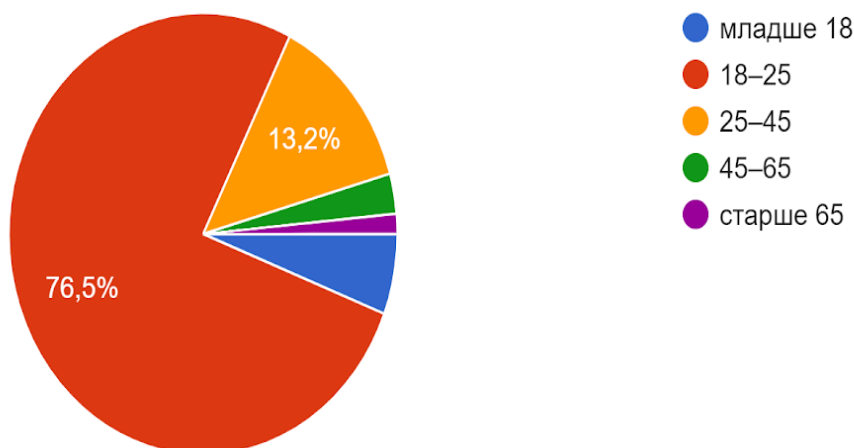

Рис. 1. Возраст респондентов

Из них негативно о женском футболе (относятся «скорее отрицательно» или «отрицательно») высказались в совокупности три процента респондентов (по 1,5%, соответственно). Причем важно, что негативные ответы дали молодой мужчина

(18-25 лет), указавший в пояснении, что женский футбол «Абсолютно унылая, несмотрительная и ненужная вещь, как кёрлинг или бобслей» и женщина старше 65 лет, указавшая «Считаю, что это чисто мужской вид спорта».

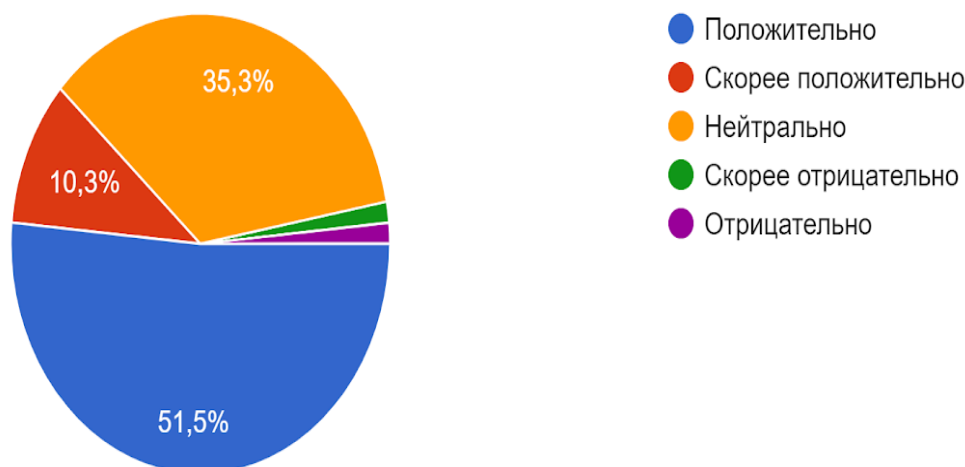

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Как вы относитесь к женскому футболу»

Путь признания.

В 1971 году истек срок 50-летнего запрета в Великобритании, в 1975 году женский футбол был разрешен в Бразилии. В 1972 году в США приняли поправки к Конституции, которые обеспечили равный доступ к образованию, в том числе спортивному, для мужчин и женщин. С этого момента женский соккер стал одним из самых популярных видов спорта среди девушек в американских учебных заведениях, что во многом и привело женский футбол в США к сегодняшней славе.

Только в 1984 году UEFA провела первый европейский чемпионат, причем несколько лет в нем принимали участие всего четыре сборных. FIFA сопротивлялась дольше, но в 1986 году, когда норвежская футболистка Эллен Вилле публично обвинила руководство ассоциации в том, что оно бойкотирует женский футбол, спортивные чиновники сдались. В 1991 году в том же Китае прошел первый официальный чемпионат мира по женскому футбо-

лу, где первое место заняла команда США. В 1996 году женский футбол был включен в олимпийскую программу, а в сезон-2001/02 UEFA провела первый клубный турнир среди женщин, теперь уже официально получивший название женской Лиги чемпионов.

Сегодня Международный Олимпийский Комитет ставит перед собой задачу на увеличение количества женщин-участниц Олимпиады. Для этого необходимо увеличить число женских соревнований и популяризировать женские гендерно-ассоциируемые старты, а также способствовать развитию их популярности среди общественности [1].

Интересно также, что, несмотря на то, что женский футбол признан Олимпийской дисциплиной с 1996 года, далеко не все респонденты нашего исследования смогли верно ответить на вопрос «Является ли женский футбол Олимпийским видом спорта?». Неверно ответили («Нет, не является») 44,1% опрошенных.

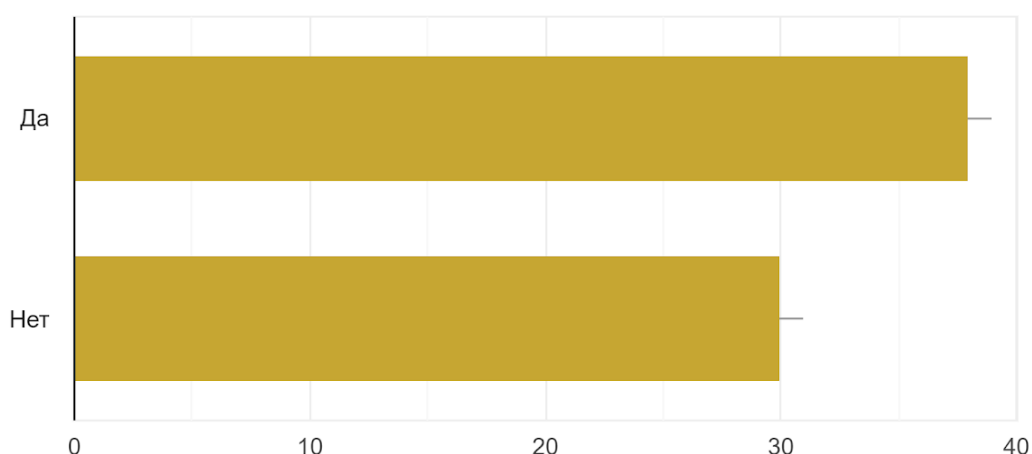

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Является ли женский футбол Олимпийским видом спорта»

В чемпионате мира по женскому футболу сегодня принимают участие 24 команды. В лидерах Германия, Япония, Китай, Норвегия, Швеция и Бразилия. Самая успешная – сборная США, она выиграла три из семи первенств, проведенных с 1991 года. Сегодня, по оценке FIFA, во всем мире в футбол играют более 30 миллионов женщин, а 14% всех молодых футболистов – это девушки.

Как дела обстоят сейчас.

По данным исследования 2017 года, женский футбол находится во второй группе по популярности среди россиянок – им занимаются от 100 до 500 тысяч девушек. К сопоставимым по числу занимающихся женщин исследователи отнесли художественную гимнастику, фигурное катание и танцевальный спорт. Выходит, современный женский футбол по числу спортсменок сопоставим с более редкими, но «исключительно женскими» направлениями. Однако, это всё равно заметно меньше, чем 2,9 млн. мужчин, занимающихся футболом по данным того же исследования.

ФИФА официально заявляет, что для развития женского футбола в целом необходимы не только девушки-игроки, нужно также поощрять их стремление становиться тренерами, администраторами и футбольными арбитрами. В России и в 2017 году очень мало женщин-тренеров, имеющих официальную лицензию достаточно высокой категории.

В данное время выделяют основные системные проблемы, сдерживающие развитие вида спорта. В частности, авторы исследования «Проблемы развития женского мини-футбола в Российской Федерации» выделяют следующие ключевые моменты [2]:

- проблему низких кадровых возможностей региональных федераций футбола; ограниченность региональных календарных планов соревнований по мини-футболу;
- отсутствие у региональных федераций футбола планов-заданий по развитию данной модификации футбола;
- низкую заинтересованность средств массовой информации в пропаганде мини-футбола.

Подводя итог.

В числах оказалось, что женский футбол всё же популярнее, чем кажется на первый взгляд. Он уже давно не маргинальный вид, по телевизору крутят рекламу спортивных брендов, популяризирующую женский футбол, которая создана специально для российской аудитории.

Растет популярность женского футбола и в студенческой среде. Также рост интереса к женскому футболу подтверждают и научные публикации ПетрГУ, анализирующие опыт участия сборной университета в соревнованиях и опросы учащихся с предложением выбрать соответствующий вид в качестве элективной дисциплины по физической культуре в рамках учёбы [3].

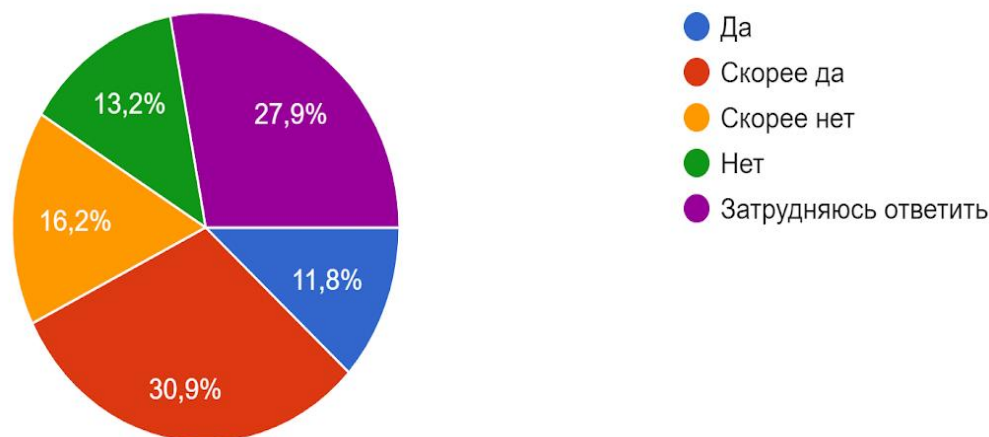

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Стал ли, по вашему мнению, женский футбол популярным в России за последние пять лет?»

С таким выводом согласно и большинство респондентов нашего опроса – 30,9% опрошенных считает, что женский футбол скорее стал популярным за последние несколько лет, а ещё 11,8% однозначно положительно подтверждают этот тезис.

Библиографический список

1. Бобровский Е.А., Тельных Д.А. Гендерные предпочтения при выборе вида спорта среди российского населения // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, №1 (26). – С. 42-44.
2. Алиев Э.Г. Проблемы развития женского мини-футбола (футзала) в Российской Федерации // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №7 (185).
3. Солодовник Е.М., Неповинных Л.А. Развитие женского мини-футбола в Петрозаводском государственном университете // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №5-1. – С. 98-100.

ON THE POPULARITY OF WOMEN'S FOOTBALL

N.V. Solovieva, Senior Lecturer
Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *As part of this study, we tried to answer the question – is women's football becoming more popular in Russia? To do this, we turned to the history of the popularization of the sport, research on the preferences of Russians in relation to gender-associated sports, statistical data and our own survey on attitudes towards a “non-female” sport.*

Keywords: *football, football club, competitions, women's football development history.*

ФИЗИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА И САХАРНЫЙ ДИАБЕТ 1-ГО ТИПА

А.А. Федосова, старший преподаватель
Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-21-24

Аннотация. В данной работе рассмотрено влияние физической нагрузки на уровень сахара в крови у людей, больных сахарным диабетом 1-го типа. На основе рассмотренной информации сделан вывод о её положительном влиянии. Также рассмотрены возможные риски. Работа актуальна для тех, кто только столкнулся с этим заболеванием.

Ключевые слова: физическая нагрузка, сахарный диабет 1-го типа, инсулин, углеводы, гипогликемия.

Сахарный диабет 1-го типа – это заболевание, при котором в результате аутоиммунного процесса разрушаются бета-клетки поджелудочной железы, нарушается продукция инсулина и, как следствие, поднимается уровень глюкозы крови.

Собственный инсулин в организме не вырабатывается.

Аутоиммунный процесс – это ситуация, при которой собственный иммунитет работает неправильно: атаке подвергаются нормальные клетки организма.

Лечение – инсулинотерапия.

Инсулин – это гормон, который вырабатывается бета-клетками поджелудочной железы и действие которого приводит к снижению уровня глюкозы крови. Без инсулина глюкоза не усвоится клетками, а она является основным источником энергии для нашего организма.

Переваривание пищи и дальнейший путь углеводов:

1. Подготовка к перевариванию пищи начинается при взгляде на еду. При этом в пищеварительном тракте выделяются необходимые ферменты для переваривания пищи.

2. В ротовой полости пища измельчается. На неё воздействуют ферменты слюны.

3. В желудке еда перемешивается и расщепляется желудочным соком.

4. Далее пища попадает в тонкий кишечник, где подвергается воздействию ферментов поджелудочной железы. Всасывание пищи не происходит, пока она не окажется в тонком кишечнике.

5. Все углеводы в кишечнике распадаются на простые углеводы, которые попадают в кровь.

6. Дальше углеводы отправляются в печень, где создаются запасы некоторого количества глюкозы в виде гликогена.

7. Остальная глюкоза потребляется другими тканями и органами, которые нуждаются в ней.

Физическая нагрузка и организм человека.

При необходимости поджелудочная железа у человека без сахарного диабета поджелудочная железа может самостоятельно изменять количество вырабатываемого ей инсулина. По этой причине во время физической нагрузки продукция инсулина у него снижается, так как работающим мышцам требуется гораздо больше глюкозы.

У людей, больных сахарным диабетом, инсулин, который уже ввели в подкожно-жировую клетчатку, не может закончить своё действие во время физических упражнений. Таким образом, концентрация этого гормона в крови будет больше, чем требуется организму в данный момент. В результате это может создать определённые проблемы, в частности, увеличить риск развития гипогликемии.

Гипогликемия – низкий уровень глюкозы крови ($\leq 3,9$ ммоль/л или 70 мг/дл).

Адреналиновые симптомы гипогликемии:

1. Бледность.
2. Потливость.

3. Раздражительность, агрессивность, изменение настроения.

4. Голод.

5. Дрожь.

6. Сердцебиение.

7. Онемение губ, пальцев и языка.

Мозговые симптомы гипогликемии:

1. Головокружение.

2. Головная боль.

3. Сонливость.

4. Слабость.

5. Нечёткое зрение, проблемы со слухом.

6. Нарушение внимания, спутанность сознания.

Для лечения гипогликемии необходимо съесть или выпить 15 граммов простых углеводов. Далее проверить глюкозу крови через 15 минут. Если уровень глюкозы всё ещё остаётся низким, необходимо повторить действия. Повторения происходят до купирования гипогликемии.

Происходит всё из-за того, что в организме возникает дисбаланс: углеводы расходуются, а их недостаток не удаётся восполнить, так как они не образуются в достаточном количестве в печени. Результатом является риск значимого снижения уровня глюкозы крови.

Так же возможна и иная ситуация. Существуют виды упражнений, которые увеличивают продукцию гормонов с действием, противоположным инсулину (например, адреналина). Такие нагрузки могут привести к обезвоживанию и росту уровня глюкозы крови.

Людам с сахарным диабетом не запрещены занятия спортом. Но, чтобы они были безопасными, важно планировать их заранее.

Типы физической нагрузки.

Аэробные упражнения – упражнения, при выполнении которых кислород выступает основным источником энергии.

Особенности:

1. Интенсивность работы мышц меньше, а длительность упражнений больше.

2. При данных нагрузках мышцы употребляют значительное количество глюкозы. В результате увеличивается риск развития гипогликемии.

Анаэробные упражнения – упражнения, при выполнении которых расходуется энергия, полученная от анаэробного гликолиза.

Особенности:

1. Высокая интенсивность работы мышц за короткий период времени.

2. Подобные упражнения могут повысить уровень глюкозы крови в начале тренировки из-за действия гормонов, противодействующих инсулину.

Многие виды спорта содержат в себе элементы как анаэробной, так и аэробной нагрузки.

Факторы, влияющие на развитие гипогликемии.

Риск развития гипогликемии зависит от:

1. Типа физической нагрузки

2. Интенсивности: чем интенсивнее, тем выше риск развития гипогликемии

3. Длительности нагрузки: чем длительней, тем выше риск развития гипогликемии. Глюкоза крови обычно начинает снижаться через полчаса после начала аэробных упражнений.

Каких правил нужно придерживаться человеку с сахарным диабетом при планировании физической нагрузки?

1. Спланировать время занятий и их длительность. Подумать о типе нагрузки.

2. Не начинать занятия, если уровень глюкозы крови выше 14 ммоль/л или если в моче или крови обнаружены кетоны.

Кетоны – особые вещества, которые вырабатываются в организме, когда ему не хватает инсулина:

1. Не приступать к занятиям, если уровень глюкозы крови ниже 5 ммоль/л.

2. Всегда иметь при себе «быстрые» углеводы для купирования гипогликемии.

3. Сообщать знакомым, друзьям, родственникам о том, что вы собираетесь на тренировку.

4. Хотя бы один человек должен знать, что у вас сахарный диабет, чтобы грамотно помочь в случае гипогликемии.

5. Не заниматься спортом, если в течение суток до тренировки пережили гипогликемию.

6. После занятий спортом не следует употреблять алкоголь, так как это увеличивает риск развития гипогликемии.

Как регулируют уровень глюкозы крови перед тренировкой?

1. Употребление дополнительных углеводов.

2. Коррекция доз инсулина.

3. Комбинированный способ (коррекция доз + употребление дополнительных углеводов).

Почему так важно заниматься физическими упражнениями?

Физическая нагрузка улучшает восприимчивость клеток организма к инсулину, усиливая его действие, положительно влияет на липидный обмен и улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы.

Влияние физической нагрузки.

Была набрана группа из 5 человек. Эксперимент проводился в течение 3-х месяцев. Рассматривалось влияние конкретного вида нагрузки на уровень глюкозы. Брались показатели сразу после тренировки и через час после. Показатели уровня глюкозы в крови в другое время суток не учитывались, так как на этот показатель оказывают влияние множество факторов, не связанных с физическими нагрузками.

Комплекс №1: эллиптический тренажер + аквааэробика.

Тренировка на эллипсоиде выглядит следующим образом: разминка (3 мин); умеренные занятия (3 мин) и в максимальном режиме (1 мин) чередуются на протяжении 20 мин; заминка (3 мин).

Комплекс №2. Силовые тренировки в зале со своим весом или гантелями 2 кг. Каждая тренировка включала в себя от пяти до восьми базовых упражнений на разные мышечные группы (например, два – на нижнюю часть тела, два – на верхнюю и два – на мышцы кора). Каждое упражнение выполняется в 3–5 подходов по 10 раз, статическое положение удерживается от 30 до 60 секунд.

Комплекс №3: тренировка с фитнес-лентой + плавание. Комплекс упражнений может быть самым разнообразным. Все зависит от поставленных целей и предпочтений (упражнения для верхней части тела, для живота и ног, для бедер и ягодиц).

Комплекс №4. Танцевальный фитнес (зумба). Все тренировки зумбы по видео урокам построены по следующей структуре: разминка, закрепление ранее изученных движений, изучение новых элементов и в завершение – исполнение танца целиком.

Показатели										
Уровень глюкозы в крови, ммоль/л				ЧСС / АД						
	До занятий	После занятий	Через час после физической нагрузки	Подготовительная		Основная (на пике нагрузки)		Заключительная		
Комплекс №1	8,2	5,1	6,2	82	107/60	118	117/60	85	110/60	
Комплекс №2	7,3	5,6	6,7	85	115/75	110	120/80	90	115/75	
Комплекс №3	7,6	5,3	6,0	79	110/70	113	123/78	87	115/70	
Комплекс №4	7,9	6,0	4,8	82	105/68	116	125/75	88	120/70	

Вывод: Физическая нагрузка необходима человеку с сахарным диабетом, так как она улучшает восприимчивость клеток организма к инсулину, усиливая его действие, положительно влияет на липидный обмен и улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы, но, чтобы физические

упражнения были безопасны, следует хорошо контролировать диабет вне физической нагрузки и планировать их заранее. Также можно отметить, что физическая нагрузка в целом оказала положительное влияние на уровень глюкозы крови.

Библиографический список

1. Сахарный человек. Всё, что вы хотели знать о сахарном диабете 1-го типа. – СПб.: Питер, 2018. – 192 с.
2. Касаткина Э.П. Физические нагрузки у больных сахарным диабетом 1 типа // Проблемы эндокринологии. – 1988 – №1.
3. Белая Ж.Е. Роль физических нагрузок в норме и при сахарном диабете / Ж.Е. Белая, О.М. Смирнова, И.И. Дедов // Проблемы эндокринологии. – 2005. – Т. 51. №2.

4. Богданова О. Большая книга диабетика. Все, что вам необходимо знать о диабете / О. Богданова, Н. Башкирова. – М.: Медицина. – 2008.
5. Балаболкин М.И. Диабетология. – М., 2000.
6. Рютина Л.Н., Агеева Л.А. Индивидуализация занятий по физической культуре студентов с сахарным диабетом 1-го типа // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29632> (дата обращения: 26.04.2021).

EXERCISE AND TYPE 1 DIABETES

A.A. Fedosova, Senior Lecturer
Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

***Abstract.** This paper examines the effect of physical activity on blood sugar levels in people with type 1 diabetes mellitus. Based on the considered information, a conclusion is made about its positive impact. Possible risks are also considered. The work is relevant for those who have just encountered this disease.*

***Keywords:** physical activity, type 1 diabetes mellitus, insulin, carbohydrates, hypoglycemia.*

ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

А.В. Фирсова, преподаватель

**Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-25-28

Аннотация. *Сегодня английский язык является языком коммуникации по всему миру, ни один язык не используется так глобально и широко, как английский. Язык мирового бизнеса и политики. Во многих учебных заведениях студенты изучают английский язык как обязательный предмет в своих академических программах, так как он является предметом, который способствует дальнейшей карьере выпускника в определенных сферах деятельности и бизнеса. Данная статья раскрывает основные проблемы и трудности в освоении необходимыми компетенциями при изучении английского языка, с которыми сталкиваются большая часть обучающихся. Основной задачей является рассмотрение способов и методов улучшения освоения языком и преодоления возникающих проблем при изучении английского языка, которые просты и эффективны в реализации и применении на практике в процессе обучения.*

Ключевые слова: *трудности в изучении английского, проблемы и сложности в изучении английского языка, языковые трудности, развитие языковых компетенций и навыков при изучении английского, методы обучения английскому языку.*

Изучение иностранного языка является одной из самых сложных задач для человеческого мозга. Необходимо не только мысленно переносить лингвистически конструкции и структуры с родного языка на иностранный, но и научиться мыслить на чужом языке.

Английский кажется простым и сложным одновременно, так как содержит огромное количество исключений из многочисленных правил. Это, как правило, усложняет обучение и понимание для тех, кто хочет свободно владеть английским в качестве второго языка. Таким образом изучение иностранных языков требует много времени, постоянной работы над языком и самоотдачи.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются изучающие английский язык:

1. Правописание.

В английском достаточное количество слов, которые не имеют общего значения, никак не связаны друг с другом, пишутся по-разному, являются различными частями речи, но слышатся одинаково при произношении. Такие слова называются омофоны – изучающие язык часто ошибаются при использовании таких слов. Например: eye – I (глаз – я), cell – sell (клетка – прода-

вать), hair – hare (волосы – заяц), by – buy (с помощью – покупать), fair – fare (ярмарка – тариф), hear – here (слышать – здесь). Чтобы избежать недопонимания и путаницы очень важно учить студентов обращать внимание на контекст, а не переводить отдельными словами и предложениями. Важно понимать различие этих слов в правописании, для того, чтобы стать эффективным письменным коммуникатором.

2. Произношение

Английский не является фонетическим языком, часто слова пишутся абсолютно не так, как они произносятся. А слова, которые пишутся одинаково, могут произноситься совершенно по-разному. Например: глагол read (‘рид) – читать настоящее время, его форма прошедшего времени read (‘рэд) – читал. Enough (и’наф) – достаточно, through (‘фру) – сквозь, через. Изучение произношения и написания этих слов имеет важное значение для понимания как письменного, так и разговорного языка, и требует огромных усилий и терпения студентов.

3. Скудный словарный запас

Словарный запас очень важен при изучении языка. Даже не все носители языка могут похвастаться знанием всего словар-

ного запаса родного языка. Считается, что достаточно знать всего 800 слов, чтобы свободно разговаривать по-английски. Также люди изучая новые слова, часто забывают их через какой-то промежуток времени. В таком случае, чтобы улучшить и не забывать свой словарный запас английского языка можно практиковать следующие приемы:

- использовать метод списка, который является очень простым и эффективным. Раз в неделю составляйте список из двадцати пяти новых слов, которые вы хотите запомнить (записывайте новые интересные для вас слова, которые вы думаете будете использовать и пригодятся вам в вашей языковой практике). Составляя такой список лучше записывать их определения и по возможности словосочетание, в котором это слово употреблялось. Такое контекстное изучение выражений и слов способствует лучшему запоминанию и расширению вашего словарного багажа. Повторяйте и учите эти слова и выражения в любое свободное время. Далее разбейте список по пять слов в день. В первый день изучите первые пять слов. На второй день - следующие пять слов. После второго дня, когда вы запомните пять слов этого дня, попробуйте вспомнить и записать вчерашние слова. На третий день выучите и запишите слова третьего дня, а затем вспомните слова второго и первого дня и так далее. Изучая слова важно не только устно учить их, а также письменно прописывать, что поможет вам развивать ваши письменные навыки. На седьмой день, изучив слова этого дня, вспомните и запишите все предыдущие, составьте с ними предложения. Не торопитесь и будьте уверены в своих силах. Используя данный метод очень просто запоминать слова, важна систематичность такой практики, для того чтобы не забывать и обогащать свой вокабуляр.

4. Недостаточные навыки разговорного языка, языковой барьер

Одной из самых больших проблем в изучении английского языка – неспособность свободно общаться, боязнь и языковой барьер. Независимо от того на сколько хорошо или плохо студенты владеют языковыми аспектами, вопрос языкового ба-

рьера и неспособность вести свободный разговор на английском может ставить их в тупик. Рассмотрим некоторые способы для улучшения навыков говорения и владения английским языком:

- Просмотр фильмов на английском, а лучше знакомых фильмов, ранее просмотренных на родном языке – один из самых простых способов, который нужно применять во время изучения английского языка. Это очень действенный способ, так как позволяет слышать и слушать слова и речь, произнесенные вслух; - Повторение услышанных фраз вслух также снимает боязнь и барьер в изучении языка;

- Чтение книг на английском языке вслух также производит отличный эффект в обучении, что по отзывам обучающихся, приводит к улучшению навыков разговорной речи и снятию барьера. Сначала книга должна быть простой, соответствовать вашему уровню владения грамматикой и лексикой, можно даже проще, читая вслух вы перестаете бояться говорить по-английски. Читая вслух вы слышите свой английский, это помогает вам обрести уверенность в разговорном аспекте языка. Использовать такой метод лучше регулярно, желательно ежедневно, возможно не менее десяти минут в день. Это важный практический способ, чтобы добиться успеха. Читайте медленно, старайтесь правильно произносить слова, смотрите правильное произношение в словаре, если вы не уверены. Читая вслух вы практикуетесь в разговоре по-английски.

5. Устойчивые выражения и сленг

Английский язык богат на устойчивые выражения (идиомы). Такие выражения при переводе на русский язык не имеют никакого смысла, так как не переводятся отдельными словами. Некоторые выражения имеют переносный смысл, другие совсем нелогичны. Большая часть таких выражений имеет культурный и исторически сложившийся подтекст. Например, horse around – валять дурака, хотя при переводе может показаться, что это связано с лошадью; rain cats and dogs – лить как из ведра (о дожде); in a fog – растерянный; break a bank – сильно потратиться. Такие идиомы особенно проблематичны для изучающих английский.

Сленг повсеместно употребляется в разговорном языке. Часто грамматически неправильно и кажется бессмысленным, если не знать контекст, в котором он используется. Лучший метод освоения и понимания сленга и разговорных выражений – общение с носителями языка, изучение поп-культуры носителей (просмотр фильмов, сериалов подкастов, музыки), а именно погружение в языковую среду. Сначала возможно использование субтитров, в дальнейшем, этот компонент нужно исключать из процесса обучения. Это помогает и направляет естественный процесс обучения, помогает улавливать фонетические, лексические и невербальные особенности языка (правильную интонацию и произношение у носителей, мимика при произношении также помогает в изучении правильной языковой техники).

6. Общение с носителями английского языка

Возможность общения с носителями английского языка является основным фактором и важной частью в преодолении языковых трудностей и барьеров в изучении иностранного языка. Самый лучший способ, о котором многие изучающие английский не думают, – найти носителя английского языка в социальной сети, чате или на веб-сайте по изучению английского языка и предложить просто общаться с ним на разные темы по средствам различных интернет средств, которых в настоящее время достаточно и все о них знают. Можно выбрать онлайн общение на таких платформах как Zoom, Skype, Google meet, или ограничиться письменными и голосовыми сообщениями в социальных сетях. Любой из способов поможет вам совершенствоваться в английском, откроет для вас культурные аспекты языка и расширит ваш кругозор. Как показывает практика, носители с удовольствием поддерживают такой вид общения и помогают в освоении английского языка. Иногда носители языка проявляют интерес к русскому, тогда ваше общение становится еще более интересным. Взаимное увлечение и изучение языков в виде обмена информацией, сравнение лексики, фонетики и грамматических

структур делает процесс обучения более понятным, информативным и наиболее эффективным. Таким образом, участники такого тандема получают бесценные знания, опыт и быстрее овладевают иностранным языком.

7. Отличия английского языка в разных странах

Когда мы говорим про носителей английского языка, который является самым распространенным языком в мире и считается государственным языком во многих странах, мы не должны забывать о разных разновидностях, диалектах и акцентах английского языка на которых говорят в разных странах мира.

Этот также становится существенной проблемой для изучающих английский. Например, шотландский английский, отличается даже от британского варианта, несмотря на то, что это страны Великобритании, не говоря уже об индийских и азиатских вариантах английского языка. Крайне важно знать эти особенности и различия, чтобы понимать разницу и избежать проблем в понимании и общении. Поэтому изначально выбирая носителя языка будет правильнее обратить внимание на страну его проживания и придерживаться изучения классического варианта английского языка, как британский или американский, в зависимости от цели вашего обучения.

Таким образом, стратегии и методы, описанные выше, помогут вашим студентам и улучшить языковые навыки и компетенции, а также помогут избежать проблем и трудностей в изучении иностранного языка. Привыкание к правильному использованию языка, употреблению эффективных методов, регулярность занятий и настойчивость в достижении желаемого результата всегда приводит к успеху в изучении и обучении английскому языку.

Описанные выше методы и способы коррекции проблем в языковой коммуникации, дают возможность студентам изучать и общаться на английском языке, расширяют их кругозор и предоставляют ценную информацию для самообразования.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk> (дата обращения 15.01.2022)
2. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://writeandimprove.com> (дата обращения 16.01.2022)
3. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://learnenglish.britishcouncil.org> (дата обращения 18.01.2022)
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://bbc.co.uk> (дата обращения 10.01.2021)

**USE OF VARIOUS INTERNET SOURCES AND RESOURCES
IN TEACHING ENGLISH**

A.V. Firsova, Lecturer

**Siberian State University of Telecommunications and Informatics
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** English is the language of communication around the world; no other language is used as globally and widely as English today. English is the language of global business and politics. In many educational institutions, students study English as a compulsory subject in their academic programs, as it contributes to the further career of a graduate in certain fields of activity and business. This article reveals the main problems and difficulties in mastering the necessary competencies and skills when learning English, which most of the students face. The main idea is to consider ways and methods of improving language acquisition and overcoming emerging problems when learning English, which are simple and effective in implementation and application in practice in the teaching process.*

***Keywords:** difficulties in learning English, problems and difficulties in learning English, language difficulties, the development of language competencies and skills in learning English, methods of teaching English.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ И.А. ИЛЬИНА О «ХРИСТОЛЮБИВОМ ВОИНСТВЕ»: В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
 С.В. Паншина, *канд. пед. наук, доцент*
 Санкт-Петербургский университет МВД России
 (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-29-31

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных взглядов русского философа и публициста И.А. Ильина на проблему нравственного воспитания воинского сословия. По мнению авторов, отмеченные концептуальные суждения отмеченного мыслителя соответствуют деятельности представителя правоохранительной корпорации, миссия которого заключается в решении множества жизненных ситуаций, разрешение которых сопровождается, как правило, посредством морального выбора, в части проведения нравственно осознанного различия между областями права и морали.

Ключевые слова: воспитание, «христолюбивое воинство», духовность, нравственность, патриотизм, личный состав, органы внутренних дел.

Сущностные параметры действующей в системе МВД России парадигмы воспитательной работы с личным составом содержат ряд базовых положений относительно необходимости учета национальных обычаев и традиций, религиозных чувств граждан, культурных и иных особенностей различных этнических, социальных групп, конфессий, достижению согласия между ними [1]. Апеллируя к теме защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее-Стратегия), относящаяся к разряду базовых документов стратегического планирования, закрепляет актуальность обращения к решению свода проблем, ключевым компонентом в ряду которых выступает религиозный аспект. В частности, в разделе III. «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» указанного документа, в качестве проблемной, отмечается следующая область социального развития: угроза утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, посредством: во-первых, разрушительного воздействия различных сил деструктивной направленности на религиозные устои; во-

вторых, насаждения чуждых идеалов и ценностей, включая культуру и религию; в-третьих, наращивания проявлений религиозного экстремизма.

С учетом отмеченного и по направлению защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, указанная Стратегия закрепляет актуальность решения двух задач:

1) поддержки религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечения их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизации российского общества, распространения культуры межконфессионального диалога, противодействия экстремизму;

2) защиты российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущения распространения продукции экстремистского содержания, пропагандирующей насилие, расовую и религиозную нетерпимость, межнациональную рознь [2].

Выявляя педагогический аспект религиозно-нравственного воспитания, Е.Ф. Сосунцов [3] обращается к следующему суждению французского философа

Ж.М. Гюйо: «Мы не видим причины изгнать религию из современного воспитания, так как оно, при настоящем состоянии человеческого ума, имеет свое морализующее значение» [4, с. 141]. В этой связи, мы считаем необходимым обратиться к теоретическому наследию русского философа И.А. Ильина и анализу его вклада в концепцию «христоролюбивого воинства», по нашему представлению, распространяющую свое проявление и для сферы деятельности личного состава ОВД, воспитательная работа с которым по сути характеризуется глубиной педагогического смысла, позволяющего сотрудникам ОВД ориентироваться в своде современных вызовов и угроз, направленных на сферу духовности и нравственности российского общества. В данном случае мы руководствуемся тем, что под педагогическим смыслом следует понимать сущность и предназначение феномена обучения и воспитания, обладающего признаком целеполагания, направленного на достижение конкретного результата [5, с. 238]. Основные умозаключения И.А. Ильина по проблеме «христоролюбивого воинства» изложены в его работах: «Основное нравственное противоречие войны» (1914 г.); «О сопротивлении злу силою» (1925 г.); «О христоролюбивом воинстве» (1939 г.). Наиболее значимые положения данных трудов представлены в сборнике «Христоролюбивое воинство», подготовленном коллективом ученых Военного университета [6]:

1. Совесть суть последний и высший источник нравственной очевидности [6, с. 17].

2. Нравственное осознание человеком действительности выражается в том, что «душа незаметно, целесообразным распределением света и тени», способствует концентрации внимания на отрицательных сторонах отвергаемого пути и на положительных чертах принимаемого исхода [6, с. 18].

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/2104489>

3. Не делай врагу большего зла, чем того требуют цели войны [6, с. 19].

4. Любое применение воином меча должно соответствовать общей идее внешней борьбы, которая по сути своей должна корреспондировать идее духовной чистоты [6, с. 39].

5. С точки зрения нравственности и религии, наложение абсолютного запрета на силу и меч, в ряде случаев, противоречит идее обязательности их применения [6, с. 41].

6. Нравственная праведность как цель и средство, определяется в их сопоставлении с полнотой добра, т.е. с идеей нравственного совершенства как единого и верховного критерия [6, с. 43].

7. Для борьбы со злом человеку необходимо не только предметный источник и мотив, но и верное «видение», а также развитость его душевных качеств, позволяющих ему правильно определять подлинное зло [6, с. 57].

Закljučая свои размышления о «христоролюбивом воинстве», И.А. Ильин утверждает о схожести полицейской профессии с миссией Христа, обращенной к решению свода жизненных проблем и наделенной применением нравственных компромиссов. «Я-полицейский чиновник, верующий и честный. Но ведь нигде Христос не благословил полицейского дела...А это дело трудное, часто грубое, иногда жестокое, всегда готовое пустить в ход силу и принуждение» [6, с. 65], – утверждает философ. Таким образом, рассмотренные нами некоторые выводы И.А. Ильина имеют несомненное значение не только для отдельных сотрудников, являющихся по своим убеждениям приверженцами православия как одной из традиционных религий Российской Федерации, но и выступают в качестве теоретических концептов, на основе которых уместно проводить воспитательную работу с личным составом, в русле формирования у него высокоразвитых духовных и моральных качеств.

2. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

3. Сосунцов Е.Ф. Религиозно-нравственное воспитание с точки зрения экспериментальной педагогики. Из беседы с учащимися на педагогических курсах 1913 г. в г. Иркутске. – 16 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kzref.org/religiozno-npravstvennoe-vozpitanie-s-tochki-zreniya-eksperimen.html>

4. Гюйо Ж.М. Воспитание и наследственность. – СПб.: Издательство «ЛКИ», 2013. – 224 с.

5. Чимаров С.Ю. Педагогический смысл формирования профессионального мировоззрения личности руководителя органов внутренних дел по направлению развития у него широты эрудиции // Вопросы педагогики. – 2021. – №3-1. – С. 238-241.

6. Христолюбивое воинство. – М.: Военный университет; Независимый военно-научный центр «Отечество и воин», 1997. – 494 с.

PEDAGOGICAL ASPECT OF I.A. ILYINA ON THE «CHRIST-LOVING ARMY»: IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL WORK WITH THE PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

S.V. Panshina, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of individual views of the Russian philosopher and publicist I.A. Ilyin on the problem of moral education of the military class. According to the authors, the noted conceptual judgments of the noted thinker correspond to the activities of a representative of a law enforcement corporation, whose mission is to solve many life situations, the resolution of which is usually accompanied by a moral choice, in terms of making a morally conscious distinction between the areas of law and morality.*

***Keywords:** education, «Christ-loving army», spirituality, morality, patriotism, personnel, internal affairs bodies.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

К.В. Шеянов, старший преподаватель

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-32-34

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных нормативных положений, имеющих прямое отношение к воспитательной работе с личным составом органов внутренних дел, в части формирования патриотизма и осознанного отношения к восприятию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Авторами выдвигается гипотеза об актуальности данного направления воспитания и его интеграции в систему педагогической работы с сотрудниками, что, по определению, способствует развитию у них гражданских качеств, корреспондирующих профессиональной реализации своего служебного долга.

Ключевые слова: воспитание, педагогический смысл, духовность, нравственность, патриотизм, личный состав, органы внутренних дел.

В кругу современных представлений о концептуальных основах нравственного и патриотического воспитания российских граждан центральное место занимает свод традиционных ценностей, целеполагание которых заключается в формировании мировоззрения граждан России, а квинтэссенцией их содержания выступают нравственные ориентиры, которые: во-первых, передаются от поколения к поколению; во-вторых, обеспечивают гражданское единство; в-третьих, выступают в качестве базовых установлений российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны; в-четвертых, воплощаются посредством своего уникального самобытного проявления в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Исходя из современного понимания, в Российской Федерации к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая па-

мять и преемственность поколений, единство народов России [1].

Отмеченные положения корреспондируют положениям преамбулы Основного закона нашей страны, в части почитания «памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству» [2], а также «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в частности, п. 91 ее раздела «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [3], и ряду других документов, определяющих абрис концептуальных основ традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этой связи, обращение при организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел к педагогическому воздействию на него традиционных канонов самобытности российской нации, по определению наполненных глубиной своей духовности и нравственного содержания, на наш взгляд, представляется правильным и актуальным.

Акцентируя внимание на формуле «духовно-нравственное», нам представляется необходимым отдельно остановиться на уточнении понятия «душа», с точки зрения этимологии являющегося родственным компоненту «духовный». Данное обстоя-

тельство обусловлено достаточно подробным освещением содержания компонента «нравственный», как правило, сводимого: во-первых, к соответствию требованиям высокой нравственности; во-вторых, к внутренним, духовным качествам, которыми руководствуется человек [4]. При уточнении понятия «душа» мы обращаемся к трактовке этого слова, которую предложил Мэтт Стефон, являющийся редактором универсальной энциклопедии «Британника». Зафиксированное в одноименной статье указанного авторитетного издания, понятие «душа» означает нематериальный аспект или сущность человеческого существа, то, что придает индивидуальность и человечность, часто считается синонимом разума или личности [5]. Указанное энциклопедическое определение способствует более глубокому осмыслению понятия «духовность», определяющего «устойчивость» самой конструкции «духовно-нравственное» и презентуемого в качестве важной «экзистенциальной» характеристики и «конституирующей особенности» человеческого бытия [6, с. 14].

Таким образом, педагогический аспект воспитания личного состава органов внутренних дел на концептуальных основах традиционных российских духовно-

нравственных ценностях заключается в доведении до сознания каждого сотрудника национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов, одним из которых является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В данном случае мы руководствуемся тем, что под педагогическим смыслом следует понимать сущность и предназначение феномена обучения и воспитания, обладающего признаком целеполагания, направленного на достижение конкретного результата [7, с. 238].

Подводя итог изложенному, мы приходим к следующим выводам: во-первых, развитость у каждого сотрудника органов внутренних дел духовности и подлинно нравственных качеств гражданина своего Отечества выступает одним из ключевых индикаторов сформированности его личности; во-вторых, привитие сотрудникам органов внутренних дел отмеченного рода личностных качеств достигается целенаправленной и постоянной организацией воспитательной работы, являющейся основным видом морально-психологического обеспечения в системе МВД России.

Библиографический список

1. Проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Дата создания 30 декабря 2021 г. ID проекта 01/03/12-21//00123967. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020, июля. – Федеральный выпуск № 144 (8198).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>
4. Нравственность // Толковый словарь Ожегова С.И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://что-означает.рф/нравственность>
5. Stefon M. Soul // Britannica. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/soul-religion-and-philosophy>
6. Дьячкова М.А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление // Педагогическое образование. – 2008. – № 2. – С. 12-18.
7. Чимаров С.Ю. Педагогический смысл формирования профессионального мировоззрения личности руководителя органов внутренних дел по направлению развития у него широты эрудиции // Вопросы педагогики. – 2021. – № 3-1. – С. 238-241.

PEDAGOGICAL ASPECT OF EDUCATION OF THE STAFF OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE CONCEPTUAL BASES OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

K.V. Sheyanov, *Senior Lecturer*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of certain regulations that are directly related to educational work with the personnel of the internal affairs bodies, in terms of the formation of patriotism and a conscious attitude to the perception of traditional Russian spiritual and moral values. The authors put forward a hypothesis about the relevance of this area of education and its integration into the system of pedagogical work with employees, which, by definition, contributes to the development of their civic qualities that correspond to the professional implementation of their official duty.*

***Keywords:** education, pedagogical meaning, spirituality, morality, patriotism, personnel, internal affairs bodies.*

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК НАРУШЕНИЯ ПИСЬМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ, ОСВАИВАЮЩИХ НАЧАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. Шруб, магистрант
Белгородский государственный университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-35-37

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики предпосылок нарушения письма у обучающихся, осваивающих начальный уровень общего образования; приводятся данные о недостаточно сформированных у них моторных и зрительных функциях, что может стать причиной диспрактической или зрительно-пространственной дисграфии.

Ключевые слова: функциональный базис письма, предпосылки нарушения письма, обучающиеся «группы риска» в овладении письмом.

С каждым годом растет численность школьников, имеющих сложности в овладении навыком письма. Эта проблема проявляется у обучающихся уже в первом классе, когда школьники испытывают пока еще только трудности при обучении грамоте в процессе знакомства и написания букв, и становится более очевидной с момента перехода от написания букв к словам и предложениям, трудности уже переходят в нарушение письма, которое проявляется в устойчивых ошибках. Трудности и нарушения письма оказывают негативное влияние на весь учебный процесс в целом и развитие личности ребенка [1]. Возникающие у первоклассников трудности овладения письмом могут быть связаны с неравномерностью развития или с недоразвитием психических функций, которые обеспечивают процесс письма и составляют его функциональный базис [2].

Такая ситуация определяет необходимость своевременно проводить диагностику состояния функционального базиса письма у обучающихся первых классов, чтобы на ранних стадиях выявить предпосылки нарушения письма и, как можно скорее, начать проводить коррекционно-профилактическую работу.

С целью выявления предпосылок нарушений письма у обучающихся осваивающих начальный уровень образования была проведена нейропсихологическая диагностика обучающихся первых классов. Нами были использованы методики обследо-

вания функционального базиса письма, представленные в пособии Т.В. Ахутиной и О.Б. Иншаковой [3].

Экспериментальную группу составили 28 младших школьников. При определении ее состава были проведены:

1) анкетирование учителей начальных классов на предмет наличия у школьников трудностей овладения письмом и особенностей поведения на уроках;

2) анализ рабочих тетрадей и прописей обучающихся с целью определения трудностей письма;

3) беседа с учителями-логопедами школы на предмет выявления речевого статуса обучающихся.

Из 28 обучающихся, отобранных нами и имеющих проблемы с письмом, только 8 детей (28,5%) были зачислены в логопункт как школьники, имеющие устно-речевые проблемы, и, соответственно, получали логопедическую помощь.

Далее у детей было проведена оценка и анализ состояния функционального базиса письма. В содержание диагностической программы входили следующие пробы: динамический праксис; реципрокная координация движений; графическая проба на переключение; реакция выбора; таблицы Шульте; пятый лишний; праксис позы пальцев; наложенные рисунки; перечеркнутые изображения; зрительно-пространственная память [2].

В ходе исследования нами были получены данные об оценке состояния мотор-

ной сферы, произвольной регуляции деятельности, произвольного внимания, процессов переработки зрительной информации, что представлено на рисунках 1, 2, 3,

4. В них отражаются средние данные по уровню выполнения школьниками всех параметров в целом.

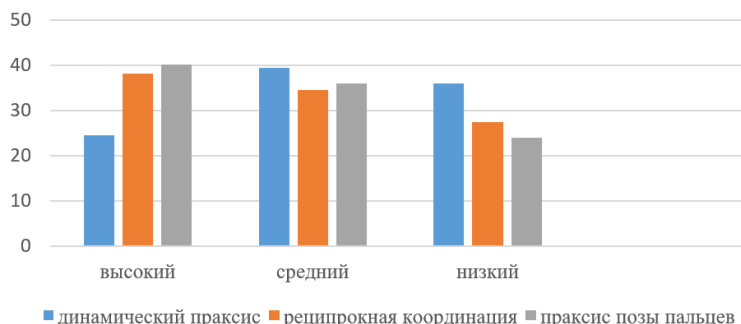

Рис. 1. Уровень развития моторных функций (тонкой моторики) у младших школьников

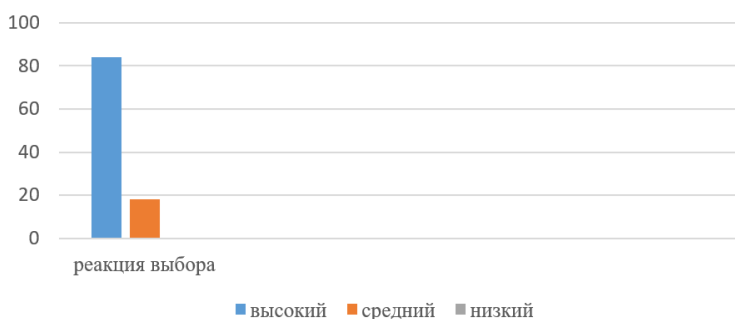

Рис. 2. Уровень развития произвольной регуляции деятельности у младших школьников

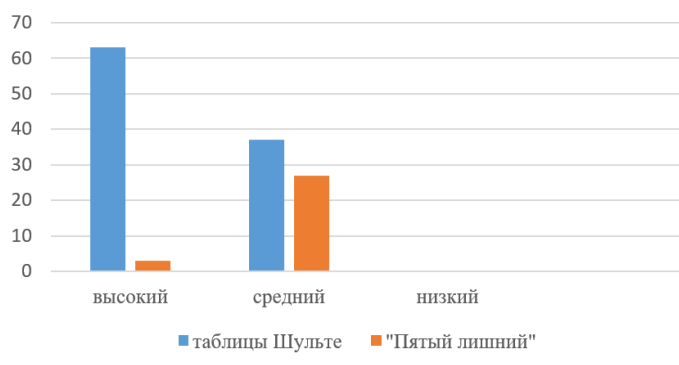

Рис. 3. Уровень развития произвольного внимания у младших школьников

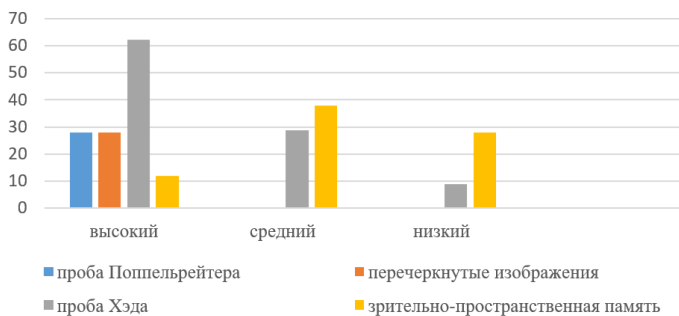

Рис. 4. Уровень переработки зрительной информации у младших школьников

Результаты экспериментального исследования позволили сделать следующие выводы:

1. У всех детей, как имеющих устно-речевые нарушения, так и с нормой речевого развития, была выявлена недостаточность развития психических функций, составляющих невербальный компонент функционального базиса письма.

2. Наибольшую трудность вызвали пробы на зрительно-пространственную память, динамический праксис, реципронную координацию, что свидетельствует о недоразвитии у обучающихся тонкой моторики рук и недостаточности переработки зрительной информации.

3. Можно говорить о наличии у обследованных детей предпосылок к диспрактической и зрительно-пространственной дисграфии.

4. 71,5% обследованных обучающихся первых классов, имеющих предпосылки к дисграфии, а, следовательно, попадающих в «группу риска», не получают необходимую коррекционно-педагогическую поддержку, что свидетельствует о несовершенстве организации системы психолого-педагогического сопровождения детей «группы риска» в отношении овладения навыком письма в общеобразовательной организации.

Библиографический список

1. Алеева И.В. Нейропсихологический анализ трудностей освоения младшими школьниками навыка письма // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса. – 2020. – С. 192-195.

2. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: учеб.-метод. пособие. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.

3. Ахутина Т.В. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников // Т.В. Ахутина, О.Б. Иншакова. – М.: В. Секачев, 2008. – 128 с.

4. Лысова Н.Е. Нейропсихологический подход к проблеме нарушений письма у младших школьников, обусловленных недостаточной сформированностью регуляции, программирования и контроля // Молодой ученый. – 2019. – №34 (272). – С. 60-62.

5. Мурованая Н.Н. Коррекция дисграфии у младших школьников с учетом нейропсихологического подхода / Н.Н. Мурованая, Ю.Ю. Курбангалиева // Гуманитарные науки. – 2020. – №4 (52). – С. 128-136.

IDENTIFICATION OF PREREQUISITES FOR VIOLATION OF WRITING IN STUDENTS MASTERING THE INITIAL LEVEL OF GENERAL EDUCATION

M.V. Shrub, *Graduate Student*
Belgorod National Research University
(Russia, Belgorod)

Abstract. *The article presents the results of diagnostics of the prerequisites for writing disorders in students mastering the initial level of general education; data on insufficiently formed motor and visual functions in them are given, which can cause dyspraxic or visual-spatial dysgraphia.*

Keywords: *functional basis of writing, prerequisites for violation of writing, students of "risk groups" in mastering writing.*

ТРАНСФОРМАЦИОННО-ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ф.И. Храмцова¹, д-р полит. наук, профессор

О.П. Антоненко², председатель сельского исполнительного комитета

¹Академия управления при Президенте Республики Беларусь

²Горанский сельский исполнительный комитет Минской области
(Республика Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-38-43

Аннотация. Впервые разработаны научно-концептуальные аспекты трансформационно-опережающего государственного управления (на примере конституционного строительства в Республике Беларусь). Проведен факторно-событийный, компаративистский, эмпирический анализ проблемы, интерпретированы результаты, сформулированы обобщения. Раскрыты особенности трансформационно-опережающего государственного управления, выявлены и аргументированы партисипативные детерминации как имманентный фактор национальной безопасности. Впервые введено понятие «партисипативный профиль», разработан механизм трансформационно-опережающего государственного управления. Определена критериальная оценка реализации политики опережения в условиях трансформации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государственное управление, национальная безопасность, опережение в управлении, трансформационная направленность, ноогенез, акторы, эндогенный фактор, экзогенный фактор, партисипация, политическая культура, миссия, идеология государства, организационная структура государственного управления, конституционное строительство.

В условиях динамики противостояния акторов геополитики России, США и Китая вырос внешне-детерминантный контур силового давления в отношении Беларуси, провокаций военно-пограничных конфликтов, нового пятого пакета экономических санкций со стороны коллективного Запада на фоне углубления интеграции стран-участниц Союзного государства, государств ОДКБ как стратегических партнеров общей региональной и национальной безопасности.

Гибридная война против Беларуси с учетом террористического контекста событий августа 2020 года – поствыборной кризисной ситуации, попыток мятежа извне, свержения конституционного строя, вброса арсенала технологий трансферта цветных революций, штабной координации западных спецслужб деструктивных действий, - все это требует новых подходов к отражению угроз на опережение действенным механизмом государственного управления.

Аналогичная синхронизация террористического сценария захвата власти произошла в Казахстане вследствие обострения социально-экономических проблем и политического кризиса власти (2-7 января 2022 года). В этой связи стратегия оперативного развертывания, реагирования и сдерживания ОДКБ обеспечила восстановление правопорядка, законности силами миротворческой миссии в ответ на обращение Президента Казахстана К.Ж. Токаева.

При такой постановке проблемы обеспечения национальной безопасности требуется трансформационно-опережающая направленность государственного управления как адекватной политической воли, способности легитимной власти обеспечить стратегии опережения экзогенных угроз конституционному строю, государственности, политической преемственности в условиях трансформации рисков кризисных ситуаций глобального, регионального, локального масштаба посред-

ством законодательной процедуры легитимации политических решений, обновления Конституции, партисипации народа как носителя суверенитета.

Мощная постановка задачи опережающего императива государственного управления в условиях новых угроз суверенитету, самоопределению нации как фактора будущего страны сформулирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Работать на опережение» – главный лейтмотив Послания Главы государства накануне предстоящего Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, назначенного на 27.02.2022.

Исходя из актуальной политической посылки тезиса о трансформационно-опережающем императиве государственного управления и компаративистского анализа общепризнанных теорий, концепций, парадигм преобразования власти (кибернетической, синергетической, неинституциональной, рискологической, метапарадигмальной, интерпретативной) сформулируем сущность феномена.

Трансформационно-опережающая направленность государственного управления есть сингулярно-специфическая и системообразующая структура антиэнтропийного интеллектуально-когнитивного и прогнозно-стратегического центра публичной политики как устойчиво-синергетической совокупности трех ветвей власти и новых институтов властной иерархии наивысшего уровня; единства структуры государственных органов, организаций, должностных лиц, полномочий; идеологии государства на уровне мировоззренческой матрицы социальных свершений, - призванных адаптировать институты, органы власти посредством *системной стратегии опережения* к двум взаимообусловленным факторам:

- эндогенному – изменяющейся восходящей структуры потребностей, законных интересов граждан, запросов институтов гражданского общества на принципах активной, представительной, транспарентной, цифровой демократии в условиях раз-

вития информационного общества и массовых коммуникаций;

- экзогенному – трансформации видов глобальных угроз, геополитической и макроэкономической конкуренции, региональных и религиозных конфликтов, международного терроризма и транснациональной экспансии новых центров власти как аттракции потенциально-неизбежной гибели человечества.

Отсюда следует *первый концепт научной методологии* трансформационно-опережающего государственного управления, суть которого в закономерностях эволюции ноогенеза человека, общества, власти как влияние антиэнтропийной интеграции акторов политики как движущей силы трансформации экзогенного фактора целостного универсума [1, с. 135]. Механизмами опережения в управлении является региональная, межрегиональная и всеобщая интеграция национальных государств, координация политических усилий по преодолению и устранению эгоцентризма и расизма, стратегий опережения угроз общей и национальной безопасности. По определению П.Т. де Шардена, эволюциониста, философа, палеоантрополога, достижение «целей глобальной социализации» возможно за счет «мегасинтеза», «суперкомбинации», «гигантской психобиологической операции». «Мегасинтез» – действие всеобщего закона сближения индивидов, групп, общностей, сообществ, который постулируется по П.Т. де Шардену как глобально-универсальная триада сознания, единения и нового скачка эволюции человечества:

1) эволюция влияет на возрастание политического сознания;

2) возрастание сознания ведет к политическому единению;

3) единение – есть условие качественно нового скачка по главной оси эволюции человечества [1, с. 193].

Вместе с тем в периоды коренных структурных преобразований, глубоких перемен в экономике, философии, мировоззрении, демографии, политике вызывают «лидеры перемен» – те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспособляются к ним, исполь-

зую себе во благо открывающиеся возможности». П. Друкер, фундатор стратегического управления, выдвинул, обосновал диалектику эффективного государственного управления в XXI веке: «Управлять переменами невозможно. Но их можно опережать» [2]. По мнению фундатора стратегического управления П. Друкера, задачи менеджмента XXI века, особенно в сфере государственного управления, состоят в структурном изменении политических и экономических стратегий предшествующего столетия. В русле методологии стратегического управления П. Друкера, с учетом потребностей политической реальности государственности выделим актуальную триаду принципов опережающего государственного управления.

Политика созидания будущего, изменений в организационной структуре управления как императив адаптации политической системы, равновесного баланса перемен и стабильности в общественном развитии.

Принцип инновационной политики в инициировании перемен как функции государства всех сфер общества, диверсификации экономики, товаров, услуг, рынков сбыта.

Принцип стратегического прогнозирования в условиях неопределенности, моделирования сценарных вариантов государственно-управленческих решений, оперативного реагирования, кооперации, координации, контроля.

Интерпретация закономерностей стратегического управления П. Друкера, формулируем *второй концепт трансформационного опережения в государственном управлении*, суть которого в оптимизации организационной структуры как логики взаимосвязанных этапов политико-правового обновления институтов власти:

- 1) Конституции страны;
- 2) организационной структуры Высшего руководства;
- 3) введение конституционных норм как результата открытого, народного обсуждения внесенных изменений, поправок;
- 4) решение вопроса политической ответственности власти;

5) обеспечение национальной безопасности.

Опираясь на инновации Э. Тоффлера, П. Друкера, М. Ковалева, других о синергии «информации», «времени» как новых ресурсов превосходящего темпа роста, вследствие синтеза традиционных ресурсов экономики «рабочей силы, энергии, капитала», раскроем возрастающую роль в информационном обществе фактора *миссии и идеологии государства* как человекоцентризма, социальной справедливости политической организации верховной власти на определенной территории с опережающей стратегией развития, электронным правительством, единым порталом услуг, новых институтов гражданской демократии. В новой геополитической ситуации целесообразность государственной идеологии как атрибута власти состоит в практическом применении в целях преобразования идей в социальные рычаги. Идеологию в таком значении следует понимать «как матрицу человеческих свершений в социальной сфере, преобладающую силу в процессе определения политических целей, главный источник существования политического сообщества» [3, с. 404].

В этой связи методологическую ценность представляют *партиципативные детерминанты* трансформационно-опережающего управления, цель которого в охранительно-превентивной политике социальной, национальной безопасности средствами агрегации защиты прав, свобод граждан, национальных интересов. Опираясь на выводы Г. Хакена, И. Пригожина, Э. Морена и других авторов, определим сущность категории партиципативной детерминации опережающего управления как результат синергетических принципов диалогичности власти, транспарентности, рекурсивно-генерирующей петли возрастания политической культуры участия в консолидированных политических решениях в условиях неопределенности, усложнения порога сложности вызовов, угроз [4].

Отсюда определим сущностные свойства опережающего государственного управления как партиципации.

Первая сущностная особенность опережения в управлении проявляется в социальной детерминированности функций парламента, правительства, судов, интенсификации разделения властей, государственно-административной ветви.

Вторая особенность детерминирована перераспределением политических прав институтов ветвей власти при помощи избирательных систем, влияющего на больший диапазон политической деятельности в общей структуре общества.

Третья особенность такого типа управления включает информационную транспарентность сетей, каналов, ресурсов потенциально-активного, открытого участия групп, общностей в определении политических целей развития страны.

Четвертая детерминантная особенность процесса опережения проявляется в расширении развитой сети специфических политических, административных партийных, профсоюзных организаций, с делегируемыми от властных органов функциями общественного администрирования, контроля над выполнением социальных стандартов и новых форм коммуникаций в структуре управления.

Пятая детерминация состоит в опосредованном влиянии организационной оптимизации системы государственного управления на ослабление паттернов легитимации решений правящих кругов и возрастающей институционализации формальной ответственности в отношении агентов, обладающих правами.

В итоге, шестая особенность умозаключений есть закономерное следствие детерминантного влияния политического фактора опережающего управления государственных органов на возникновение новых форм институционализации конкурентной борьбы за власть и обретение властвующего статуса легитимного пространства как акторов влияния на укрепление социальной и национальной безопасности.

Таким образом, в контексте сформулированных концептуальных посылок исследовательского ареала предпримем эмпирическое измерение процесса «оптимизации организационной структуры государственного управления».

В частности, на примере всенародного обсуждения проекта Конституции Республики Беларусь (опубликован 27.12.2021) раскрыем механизм внесения изменений и дополнений, мнений граждан средствами информационной, правовой, организационно-аналитической и руководящей деятельности высших органов государственной власти, республиканских, региональных, местных органов, общественных приемных, порталов государственных структур, сетей, мессенджеров. Координационную деятельность хода всенародного обсуждения проекта Конституции, обобщение предложений осуществляет Национальный центр правовой информации.

Трансформация организационной структуры государственного управления отражена внесенными существенными изменениями и дополнениями в проект Конституции Республики Беларусь. В проект введен новый раздел IV, главы 3-1 «Всебелорусское народное собрание (ВНС)», изменения других глав, разделов [5]. Всебелорусское народное собрание и ранее являлось одной из важнейших форм народовластия в Беларуси с 1996 года. Как историческая форма народовластия на территории Беларуси известна как Вече. В проекте Конституции Всенародному народному собранию закреплен конституционный статус как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. Орган правомочен определять стратегические направления развития общества и государства, обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений, гражданское согласие. Введены статьи в Главу 3-1 по составу делегатов, полномочиям и регламенту деятельности ВНС (89-2, 89-3, 89-4, 89-5, 89-6) [5]. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения. ВНС вменены полномочия отменять правовые акты, решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Как верховный орган народовластия, ВНС обладает правом смещения Президента с должности в случае систематического или грубого нару-

шения Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления. К полномочиям ВНС переходит право назначать членов и председателей Верховного и Конституционного судов и Центризбиркома, а также право законодательной инициативы [5]. Таким образом, в проект Конституции включены новации перераспределения функций между ветвями власти, передачи части полномочий органам местного управления, исключение дублирования. Очевидно, что предпринятая стратегия оптимизации структуры, функций высших органов управления в ходе обсуждения изменений и дополнений в проект Конституции позволит обеспечить скоординированную с местными властями и гражданским обществом политику устойчивого развития страны. Тем самым заложены превентивно-защитные механизмы сохранения конституционного строя, противовесы узурпации и двоевластия.

Вместе с тем, важен анализ практики обсуждения проекта Конституции на местном уровне, в частности, в Горанском сельском исполнительном комитете Минской области, в формате рабочих встреч с трудовыми коллективами, диалоговых площадок, круглых столов, вовлечения гражданского общества, в особенности, молодежных объединений, – все это влияет на энергию людей и рождает синергию надежд, оптимизма в единении, сохранении страны для будущего поколений. В частности, интерпретация результатов высказанных мнений, предложений отражает общую озабоченность граждан, представителей разных поколений, статусов, профессий, мировоззрений, религий, – сохранения социальной ориентированности белорусского государства. Людей волнуют вопросы социальных гарантий, безопасности, правопорядка, бесплатного здравоохранения, образования, защиты трудовых прав работников предприятий государственного и частного сектора экономики, национального суверенитета.

Оценка предложений со стороны граждан позволяет отметить возрастание общественно-политической активности сельского социума. В частности, в ходе обсуж-

дения проекта Конституции, высказаны предложения в поддержку темы 2022 года – Года исторической памяти, воспитания у подрастающего поколения патриотизма, уважения героического наследия, исторической правды, передачи нравственных и семейных ценностей как духовного стержня нации.

Таким образом, обобщая теоретические, эмпирические выводы, заключим. *Трансформационно-опережающее государственное управление* в Республике Беларусь отражает фундаментализацию изменений как базиса будущего в трех аспектах:

1) *институционализация* новых институтов властной иерархии высшего уровня на уровне обсуждения и принятия проекта Конституции через референдум;

2) *политологическая детерминация* как социально-имманентный фактор национальной безопасности;

3) национально-политическая детерминация в виде сингулярной точки отсчета стратегического выхода Беларуси, в союзе с Россией, на новый вектор Развития национальной государственности.

Сквозь теоретико-методологическую призму отслеживаемой динамики деятельности государственного аппарата и компетенций политической элиты, сформирован партисипативный профиль возрастающего влияния экспертного сообщества, научных и деловых кругов, медиа, лидеров партий, общественных структур в национальном политическом пространстве выработки и реализации консолидированных государственно-управленческих решений.

Качественные изменения партисипации граждан как базиса политической культуры общества, информационная доступность, широкая транспарентность, рекурсивность генерации общественно-политических идей, органично-высокая харизма влияния политического лидера, безупречный опыт государственника и авторитет Президента-патриота, – все свидетельствует об уникальности опыта конституционного строительства как фундамента созидания будущего, перемен и стабильности суверенной Беларуси.

Библиографический список

1. Шарден П.Т. Феномен человека // Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства. – М.: «НАУКА», 1987. – 240 с.
2. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
3. Жиро Т. Политология /пер. с польск. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр. 2006. – 428 с.
4. Морен Э. Метод. Природа Природы. – М.: «Канон+»; «Реабилитация», 2013. – С. 16-19.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/uploads/files/Konstitutsija-na-27-dekabrja-pdf.pdf>

TRANSFORMATION-ADVANCED STATE ADMINISTRATION AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

F.I. Khramtsova¹, *Doctor of Political Science, Professor*

O.P. Antonenko², *chairman of the village executive committee*

¹**Academy of Management under the President of the Republic of Belarus**

²**Goran village executive committee of the Minsk region
(Republic of Belarus, Minsk)**

Abstract. *For the first time, scientific and conceptual aspects of transformational-anticipatory public administration have been developed (on the example of constitutional construction in the Republic of Belarus). The factor-event, comparative, empirical analysis of the problem is carried out, the results are interpreted, and generalizations are formulated. The features of transformational-anticipatory state administration are revealed, participatory determinations as an immanent factor of national security are identified and argued. For the first time, the concept of "participatory profile" was introduced, and a mechanism for transformational-anticipatory state administration was developed. The criterion assessment of the implementation of the policy of advancing in the conditions of transformation in the Republic of Belarus has been determined.*

Keywords: *public administration, national security, leadership in governance, transformational orientation, noogenesis, actors, endogenous factor, exogenous factor, participation, political culture, mission, ideology of the state, organizational structure of public administration, constitutional construction.*

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Эркинбек кызы Наргиза, аспирант

Центр политологических исследований и экспертиз Национальной академии наук
Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-44-47

Аннотация. В статье рассмотрена специфика теории и методологии гражданского общества и его влияние на политические процессы государства. Сегодня в процессе изменяющегося мира, гражданское общество государства и ее методология, и специфика приобрела глобальный характер. Всё это связано с тем, что в период трансформации общества изменились ценностные ориентации, отношение к патриотизму и патристическому воспитанию. Большая часть молодежи и граждане республики оказались в условиях вакуума идеологии, поэтому роль гражданского общества в политических процессах и институтах государства актуальна.

Ключевые слова: гражданское общество, диалог, выборы, институты государства, политические процессы, идеология, государство, патриотизм.

Следует отметить, что в политологической науке есть определение, – «гражданское общество возникает там и тогда, где и когда институт государства не в состоянии оптимально выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма; где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом; сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему само обеспечения, где авторитет власти существенно редактируется состоянием общественной жизни» [1]. Особое значение для становления гражданского общества в указанный период сыграло законодательно установленное право частной собственности. Помимо права собственности важно выделить также и право на занятие предпринимательской деятельностью (хозяйственной инициативы), что сыграло немаловажную роль в становлении институтов гражданского общества, так как позволило сформулировать, а затем и отстаивать свои частные интересы, которые во многом были порождены развитием данной деятельности.

Формирование институтов гражданского общества было бы невозможно и без законодательного закрепления тех изменений, которые произошли на рынке труда, а именно – свободного распоряжения рабочей силой. Наемный работник и капиталист-предприниматель стали выступать как юридически равноправные агенты рыночных отношений. Понятие «свободный наемный работник» предполагает право свободного выбора покупателя рабочей силы, места ее продажи, т.е. свободу передвижения в пределах рынка труда. Таким образом, именно в конце XVIII – начале XIX вв. сформировались те необходимые объективные экономические основания, на базе которых и начало развиваться гражданское общество по либеральной модели. При этом важно отметить, что институты гражданского общества могут формироваться не только в этих рамках. Экономические основания обусловили появление политических. Получив некоторую материальную независимость, граждане активно начинают проявлять интерес к участию в управлении государством, что было практически невозможно ранее. По мнению некоторых специалистов-политологов, именно институты гражданского общества сформировали механизмы воздействия на большинство аспектов жизни общества, в том числе и на погра-

ничную политику государства. Политическая активность граждан, их желание активно влиять на внутригосударственные процессы, а в дальнейшем – и их возможности по реализации таких интересов, делают институты гражданского общества объективно необходимыми элементами любой страны [5].

На протяжении многих лет в политическом научном сообществе не затихает спор по поводу онтологического представления категории «гражданское общество»: что это – фикция, реально существующий факт или нечто иное? На взгляд автора, гражданское общество объективно существует. Но в силу того, что само понятие «гражданское общество» у разных народов и в различное время наполнялось своим, присущим только конкретному народу и конкретному времени смыслом, невозможно прийти к определению гражданского общества, которое устраивало бы всех без исключения ученых.

Отношение понятия «гражданское общество» к реально существующим государствам происходило разными способами: через создание государством населения реальных условий и возможностей для самовыражения в виде предоставления прав и свобод, а также гарантий (политических, правовых, организационных, экономических, идеологических и иных) их осуществления; через создание общественных организаций, выражающих интересы отдельных социальных групп и пр. Именно такими способами гражданское общество как теоретическая конструкция была соотнесена с реальностью [5]. Гражданское общество обладает следующими признаками:

- проявление и отстаивание частных интересов, выражающих индивидуальную волю и одновременно возможность выработки некой общей позиции, выражающей совпадение данных волеизъявлений;

- институционализация частных интересов в виде добровольно сформировавшихся ассоциаций, организаций;

- конкуренция образующих структур гражданского общества и различных групп людей;

- свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм.

Институты гражданского общества существуют и функционируют в противоречивом единстве с государством. С одной стороны, государство постоянно стремится консолидировать всю власть в себе, взять на себя решение всех проблем. С другой стороны, гражданское общество, поскольку оно первично к государству, всегда стремится ограничить государство в решении многих вопросов, не дать ему абсолютизировать власть. В связи с этим не кажутся убедительными доводы тех авторов, которые утверждают, что «при демократическом режиме гражданское общество взаимодействует с государством, при тоталитарном – стоит в пассивной или активной оппозиции к государству» [2].

Дело в том, что и при тоталитарном режиме институты гражданского общества, безусловно, также взаимодействуют с государством, а при демократическом режиме они уже могут выступать не только в пассивной, но и в активной оппозиции к государству (критические статьи в печати, выступления активистов в СМИ, различные дискуссии по важным вопросам жизни общества, забастовки, акции протеста почти ежедневно возникают в той или иной стране, которая позиционирует себя как демократическая). Таким образом, при любом политическом режиме институты гражданского общества взаимодействуют с государством. Обстоятельство существования элементов гражданского общества не зависит от чьего либо желания и реально объективно. Другое дело, что в разное время и в разных странах само понятие «гражданское общество» имеет различное понимание и толкование, смысловое и функциональное наполнение [7].

В либерально-демократической государственной модели институты гражданского общества независимы (до определенных пределов) от государства и в некоторых сферах имеют перед ним приоритет. В этой конструкции государство создает достаточно широкое правовое пространство, охраняющее деятельность организаций, выражающих мнение гражданского общества, а также условия для волеизъяв-

ления мнений отдельных людей. Таким примером может быть Германия, где общественные организации имеют достаточно большое влияние на государственные структуры.

В тоталитарной государственной модели инициативы институтов гражданского общества подавляются. Здесь государство имеет приоритет над обществом, права и свободы граждан ограничены. Любая оппозиция рассматривается как несистемная. Имеет место преследование граждан по политическим мотивам. В тоталитарном государстве существуют только те институты гражданского общества, которым государство позволяет существовать в рамках такой системы. Примерами здесь могут быть такие государства как Северная Корея, Египет еще ряд государств арабского мира.

Отношения государства и институтов гражданского общества в политической сфере могут быть построены в разных формах:

1) гражданское общество и государство – два враждебных друг другу института. Государство оторвано от политических интересов большинства населения и направлено на его жесткий контроль или даже подавление. В свою очередь, институты гражданского общества настроены враждебно по отношению к государству и готовы к его революционным преобразованиям;

2) институты гражданского общества и государство гармонично сосуществуют – государство выражает всю сферу интересов большинства граждан, включая и политическую, а гражданское общество, как правило, во всем поддерживает государство;

3) институты гражданского общества и государство находятся в отношениях постоянно сменяющейся конфликтности и гармоничности сосуществования. Однако в любой модели предполагается, что институты гражданского общества должны обладать сдерживающей силой, не позволяющей государству нарушать права граждан и выдавать интересы власть предержащих за всеобщие.

Одновременно и институты гражданского общества сами нуждаются в правовом регулировании. Не стоит забывать, что гражданское общество представляет собой сферу реализации частных интересов, которые могут противоречить общим, приходиться в столкновение с другими интересами и пр.

Развитие институтов гражданского общества неотделимо от преобразования взглядов на само гражданское общество. Само это понятие, несмотря на имеющуюся солидную традицию его изучения, нельзя считать достаточно разработанным в современной политологической литературе [4].

Библиографический список

1. Кальной И.И. Гражданское общество: истоки и современность // Науч. ред. Кальной И.И., Лопушанский И.Н. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. – С. 23.
2. Seligman A.B. The Idea of Civil Society. – New York, 1992.
3. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit // Frankfurt am-Main, 1990. – 231 p.
4. Панарин А.С. Политология. – М., 2001. – С. 42- 43.
5. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. – М., 1998. – С. 61.
6. Фролова И.Т. Философский словарь // Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1991. – С. 97.
7. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 445.

THEORY AND METHODOLOGY OF CIVIL SOCIETY

Erkinbek kyzy Nargiza, *Postgraduate*

Center for Political Science Research and Expertise of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The article considers the specifics of the theory and methodology of civil society and its influence on the polytypic processes of the state. Today, in the process of the changing world, the civil society of the state and its methodology and specificity has become global. All this is due to the fact that during the period of transformation of society, value orientations, attitudes towards patriotism and patriotic education have changed. Most of the youth and citizens of the republic found themselves in an ideological vacuum, so the role of civil society in the political processes and institutions of the state is relevant.*

***Keywords:** civil society, dialogue, elections, state institutions, political processes, ideology, state, patriotism.*

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

З.Я. Сынтимирова, ассистент

Л.Ю. Жуковская, старший преподаватель

Уфимский государственный авиационный технический университет, филиал в г. Ишимбай

(Россия, г. Ишимбай)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-48-52

***Аннотация.** В статье рассматриваются факторы влияния на развитие эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных учреждений. Целью статьи является определить факторы влияния на развитие эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных учреждений. Методами исследования являются анализ и обобщение научно-методических источников по проблеме исследования. Актуальность статьи обоснована тем, что в современных условиях на педагога общеобразовательных учреждений воздействуют множество факторов, обусловленных спецификой педагогической деятельности: большим количеством социальных контактов, высокой ответственностью, недостаточность самореализации и обратной связи и другие, которые приводят к возникновению эмоционального выгорания, негативно воздействующего как на содержание деятельности педагога, так и на его личность. Результатом влияния данных факторов может стать эмоциональное выгорание, негативно воздействующее как на содержание деятельности педагога, так и на его личность. Эмоциональное выгорание педагогов рассматривается как необъемлемый процесс их профессиональной деятельности, присущий специалистам профессий «человек-человек». Выявлены характерные причины возникновения эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных учреждений. Определено, что факторы влияния на развитие эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных учреждений охватывают внешние и внутренние условия среды. Выявлено, что к основным факторам влияния относятся индивидуально-психологические, социально-психологические, организационно-психологические, личностные.*

***Ключевые слова:** фактор, влияние, эмоциональное выгорание, педагог, личность.*

В современных условиях на педагога общеобразовательных учреждений воздействуют множество факторов, обусловленных спецификой педагогической деятельности: большим количеством социальных контактов, высокой ответственностью, недостаточность самореализации и обратной связи и др. факторы. Результатом влияния данных факторов может стать эмоциональное выгорание, негативно воздействующее как на содержание деятельности педагога, так и на его личность [3].

Большинство исследователей рассматривают эмоциональное выгорание педагогов как необъемлемый процесс их профессиональной деятельности, присущий специалистам профессий «человек-человек».

Целью статьи является определить факторы влияния на развитие эмоционального

выгорания педагогов общеобразовательных учреждений. Методами исследования являются анализ и обобщение научно-методических источников по проблеме исследования.

Согласно определению Н.В. Мальцевой, эмоциональное выгорание представляет собой сложный, динамичный процесс в педагогической деятельности. По мнению В.В. Бойко, данный процесс есть механизм психологической защиты от влияния травмирующих факторов. В свою очередь, в работах Е. Эделвич и А. Бродского выгорание считается разрушительным процессом, негативно влияющим на личность, позитивность восприятия, что влечет за собой потерю мотивации, снижение самооценки, веры в себя [1].

Д. Этзион отмечает несоответствие между ожиданиями индивида и требованиями окружающей среды – такой дисбаланс приводит к постоянному продолжающему стрессу [1].

О.Н. Гнездилова отмечает, что основной задачей выходя из данного состояния будет являться активизация личностных и творческих ресурсов. По мнению В.Е. Орла, эмоциональное выгорание оказывает сильное влияние на личность и на мотивацию человека. Автор отмечает взаимосвязь стажа и возраста с эмоциональным выгоранием [4].

Н.В. Лазарева определила данный процесс как педагогический кризис, обосновав их следующими противоречиями:

- между стремлением к инновациям и применению новых методов и невозможностью их реализовать вследствие разных причин (сроки, непонимание коллег, ожидаемый результат), что вызывает чувство тревоги, одиночества, утраты веры в себя;

- между стремлением изменить ситуацию и незнанием / непониманием способов ее изменения;

- между желанием делать что-то новое и шаблонности приемов, методов, форм работы с детьми [3].

К данному списку целесообразно добавить психологические факторы по Т.Н. Рогинской, к которым относятся:

- неумение общаться, неэмоциональность;

- неспособность к эмпатии, высказать собственные чувства и эмоции;

- наличие внутренней тревожности (боязнь большого количества детей, страх не справиться и т.д.);

- стремление заменить / забыть проблему в деятельности;

- отсутствие желания самореализоваться посредством личностных ресурсов [8].

Согласно О.В. Кузнецовой, существует зависимость эмоционального выгорания от пола. Женщины чаще подвержены риску возникновения психических заболеваний и стрессу. Ситуация усугубляется рядом причин: загруженность на работе и домашними делами, неудовлетворенность недостаточным вниманием к членам семьи. Кроме того, к педагогу как професси-

оналу и личности предъявляются высокие требования, что также отражается на стирании границ между работой и личной жизнью.

В.Е. Орел и Т.В. Форманюк также указывали на большую подверженность эмоциональному выгоранию женщин [6].

Е.С. Старченкова и Н.Е. Водопьянова проводили исследования зависимости эмоционального выгорания от стажа работы [2]. Авторы пришли к выводу о том, что и начинающие специалисты, и педагоги с большим стажем работы подвержены данному процессу, но по разным причинам:

- начинающие специалисты: адаптация в профессиональной деятельности, коллектив, требования к профессии педагога, условия труда;

- педагоги с большим опытом работы: длительность стрессов, возникающих в процессе работы.

Кроме того, авторы отметили, что семейное положение оказывает положительное влияние на мужчин-педагогов и отрицательное на женщин-педагогов.

По мнению Н.А. Аминова, эмоциональному выгоранию подвержены люди, которые:

- а) сознательно выбрали педагогическую деятельность;

- б) имеют слабую нервную систему;

- в) обладают социальной направленностью интеллекта;

- г) обладают социальной ориентацией на совместную деятельность [7].

В исследованиях В.Е. Орла отмечается, что отдых в работе положительно влияет на эмоциональное состояние педагога, однако полностью возвращается в среднем через три-четыре недели. В данном случае необходима целенаправленная систематическая работа с педагогами: с психологом, консультантом, совместно с коллегами [6, 9].

В работе А.К. Марковой приводятся характерные причины возникновения эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных учреждений:

- информационный стресс вследствие большой ответственности и большого количества задач;

- эмоциональный стресс, возникающий вследствие обид, тревоги и опасений за здоровье детей, в результате которого нарушаются мотивация, двигательное и речевое поведение, возникают эмоциональные изменения [5].

На основе классификации В.Е. Орла сформулируем факторы возникновения эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных учреждений:

- личностные факторы: самооценка, тревожность, локус контроля, выносливость, экстраверсия, выносливость, стиль сопротивления;

- организационные факторы: условия работы, число потребителей образовательных услуг, продолжительность рабочего дня, рабочие перегрузки, содержание труда, острота проблем, обратная связь, дефицит времени;

- социально-демографические факторы: возраст, пол, уровень образования, семейное положение, стаж работы;

- социально-психологические: взаимоотношения в организации, отношение к объекту труда [6].

Как видно, к основным факторам отнесены условия внешней среды, условия работы и содержание работы.

В исследовании Е.Ю. Костина выделены две группы факторов, влияющих на возникновение эмоционального выгорания [10]. К внешним факторам автор относит специфику педагогической деятельности, в частности, высокую степень ответственности, необходимость сопереживания, сочувствия, эмпатии, условия труда, например: низкую оплату труда, неудовлетворенность работой, напряженный характер и график работы, отсутствие позитивной атмосферы в коллективе, неудовлетворенность работой, инклюзивность образования. К внутренним факторам автором отнесены:

- нарушения в коммуникативном взаимодействии: неспособность разрешать

сложные ситуации с родителями, обучающимися, администрацией, решать собственные проблемы;

- нарушения ролевого статуса: материальные и жилищные затруднения;

- проблемы психологического характера: недостаток внимания членам семьи, сложности в отношениях с супругом, неудовлетворенность самореализацией;

- сложности социально-психологического характера: большое количество обучающихся в классе, нарушение контроля, сопротивление родителей, апатия, негативное поведение обучающихся.

Исходя из факторов, выделенных В.Е. Орлом, Е.Ю. Костиным, целесообразно отметить, что работа педагога общеобразовательного учреждения относится к стрессогенным.

Таким образом, на основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы:

1. Факторы влияния на развитие эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных учреждений охватывает внешние и внутренние условия среды.

2. К основным факторам влияния следует отнести:

- индивидуально-психологические, отражающие несоответствие ожиданий педагога реальным условиям работы;

- социально-психологические, включающие коммуникативную нагрузку, необходимость социальной направленности деятельности;

- организационно-психологические, отражающие недостаток обратной связи, поддержки, условиях работы и развития, рост числа родителей с высоким уровнем тревожности и конфликтности;

- личностные, среди которых можно выделить эмоциональное состояние, стремления, низкую мотивацию.

Библиографический список

1. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 2016. – 220 с.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях. – СПб.: Питер, 2017. – 198 с.
3. Киселева Т.Г. Профилактика эмоционального выгорания педагогов // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – №9 (39). – С. 25-28.
4. Ляшенко В.Г. Концептуальные модели и факторы профессионального выгорания педагогов в учреждении высшего образования / В.Г. Ляшенко, Т.В. Целютина // StudNet. – 2020. – №8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-i-factory-professionalnogo-vygoraniya-pedagogov-v-uchrezhdenii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 17.12.2021).
5. Магомедова Л.В. Синдром эмоционального выгорания педагога, влияющий на продуктивную деятельность в коллективе // Вестник науки и образования. – 2019. – №17 (71).
6. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии. – Ярославль: Изд-во ЯГУ, 2011. – С. 76-97.
7. Пак С.Н. Основные аспекты синдрома профессионального выгорания педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25469> (дата обращения: 16.09.2020).
8. Писаревская М.А. Эмоциональное выгорание педагога и его психологическое благополучие // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN419.pdf> (дата обращения: 16.12.2021).
9. Скворцов Н.А. Проявления эмоционального выгорания педагогов // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceforum.ru/2020/article/2018019919> (дата обращения: 15.09.2020).
10. Третьякова В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №2.

FACTORS OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Z.Ya. Syntimirova, *Assistant*

L.Yu. Zhukovskaya, *Senior Lecturer*

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "

Ufa State Aviation Technical University, Branch in Ishimbai

(Russia, Ishimbai)

***Abstract.** The article considers the factors of influence on the development of teachers' emotional burnout who work in educational institutions. The purpose of the article is to determine the factors influencing the development of emotional burnout among teachers of educational institutions. The research methods are the analysis and generalization of scientific and methodological sources on the research problem. The relevance of the article is justified by the fact that in modern conditions a teacher of educational institutions is influenced by many factors due to the specifics of pedagogical activity: a large number of social contacts, high responsibility, lack of self-realization and feedback, and others, which lead to the occurrence of emotional burnout, which negatively affects both the content activities of the teacher, and on his personality. The result of the influence of these factors can be emotional burnout, which negatively affects both the content of the teacher's activity and his personality. Emotional burnout of teachers is considered as an integral process of their professional activity, inherent in specialists in the professions «person-to-person». The characteristic reasons for the occurrence of emotional burnout among teachers of educational institutions have been revealed. It is determined that the factors influencing the development of emotional burnout of teachers of educational institutions cover the external and internal conditions of the environment. It was revealed that the main factors of influence are individual psychological, social psychological, organizational psychological, personal.*

***Keywords:** factor, influence, emotional burnout, teacher, personality.*

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В.А. Федотова, магистр психологии, старший преподаватель
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Россия, г. Пермь)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-53-56

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-011-32249 «Политическое доверие и готовность к политическому поведению у молодежи: роль ценностей и идентичности»

Аннотация. Цель представленной работы заключается в изучении феномена политического доверия в аспекте ценностных ориентаций у современной российской молодежи. В исследовании была проведена диагностика молодого поколения россиян, проживающих в разных регионах Российской Федерации, в возрасте от 18 до 34 лет. В ходе исследования была определена ценностная структура, установлен уровень политического доверия к власти проанализировано влияние ценностей на формирование политического доверия у современной российской молодежи. Наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают такие ценности, как «Репутация», «Универсализм: толерантность» и «Благожелательность: чувство долга». Ценность материальных благ отрицательно влияет на формирование доверия к власти.

Ключевые слова: ценности, политическое доверие, политический цинизм, молодежь.

Исследование взаимосвязи ценностной сферы молодежи с доверием к политической власти является чрезвычайно актуальным на сегодняшний день. Экспертами не раз было отмечено снижение общественного доверия к правительству и большинству. Термины "политическое доверие" и "политический цинизм" чаще используется при описании отношения к людям, которые занимаются политической деятельностью, чем к политическим институтам [2]. Соотношение между политическим цинизмом и политическим доверием вызывает много вопросов в современной науке. Сторонники одной точки зрения полагают, что политический цинизм является противоположностью политического доверия [4]. Сторонники другой точки зрения проводят различие между политическим доверием – недоверием и политическим цинизмом-отсутствием цинизма. Политическое доверие – это когнитивный феномен, в основе которого лежит оценка эффективности существующей политической системы, а политический цинизм – это эмоционально нагруженный феномен, в основе которого лежит гнев и презрение

к политической системе [6; 7]. Цель представленного исследования заключается в изучении феномена политического доверия в аспекте ценностей у российской молодежи.

Методика

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики:

1. Шкала политического доверия [2]. Она включает в себя шесть политических институтов: армию, судебную систему, политические партии, правительство, парламент и президента. Респонденту необходимо отметить, насколько они доверяют каждому институту по 5-балльной шкале: от 1 – «совсем не доверяю» до 5 – «полностью доверяю».

2. Методика измерения индивидуальных ценностей PVQ-R [3]. Данная методика содержит 57 вопросов, позволяющих оценить степень выраженности 19 ценностей. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя. Шкала ответов содержит 6 альтернатив: 0 – совсем не похож на меня, 1 – не похож на меня, 2 – мало похож на меня, 3 – немного похож

на меня, 4 – похож на меня, 5 – очень похож на меня.

Респонденты

В исследовании была проведена диагностика молодого поколения россиян, проживающих в разных регионах Российской Федерации, в возрасте от 18 до 34 лет. В качестве основы классификации поколений, был выбран подход социологов Ю.А. Левады, В.В. Гаврилюка, Н.А. Трикозы и психологов Е.М. Шамис и

А. Антипов [1]. В выборку вошли 142 мужчин и 149 женщин (n=291) из разных городов РФ: Перми, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и сельской местности.

Результаты исследования

На первом этапе исследования были проанализировано доверие к армии, судебной системе, политической системе, правительству и президенту (табл. 1).

Таблица 1. Политическое доверие у молодежи

Шкалы	Мин	Макс	Среднее значение	Станд. отклонение
Уровень доверия к власти (Альфа кронбаха – 0,877)	1,00	4,20	2,06	0,83
Доверие к армии	1,00	5,00	2,21	1,16
Доверие к судебной системе	1,00	5,00	2,38	1,04
Доверие к политической системе	1,00	4,00	1,93	0,90
Доверие к правительству	1,00	4,00	1,93	0,95
Доверие к президенту	1,00	4,00	1,84	1,02

У представителей российской молодежи наблюдается достаточно низкий уровень доверия к власти. При этом, самый низкий уровень доверия к правительству и президенту, а относительно высокий к судебной системе. Таким образом, предста-

вители российской молодежи более склонны к социальному цинизму, чем к политическому доверию.

На следующем этапе исследования были проанализированы ценности молодых респондентов (табл. 2).

Таблица 2. Ценности молодых россиян

Ценности	Мин	Макс	Среднее значение	Станд. отклонение
Самостоятельность поступки	4,00	5,00	4,50	0,502
Безопасность: общественная	2,00	5,00	4,15	0,733
Гедонизм	3,00	5,00	4,48	0,640
Конформизм: межличностный	2,00	5,00	4,01	0,893
Универсализм: забота о других	1,00	5,00	3,68	1,001
Власть: доминирование	1,00	5,00	3,16	1,093
Скромность	1,00	5,00	3,60	1,129
Универсализм: забота о природе	1,00	5,00	4,17	0,989
Репутация	1,00	5,00	3,74	1,127
Стимуляция	1,00	5,00	3,97	0,982
Благожелательность: забота о других	1,00	5,00	4,46	0,781
Власть: ресурсы	3,00	5,00	4,58	0,597
Безопасность: личная	2,00	5,00	4,26	0,790
Универсализм: толерантность	1,00	5,00	4,32	1,036
Конформизм: правила	1,00	5,00	3,65	1,029
Самостоятельность: мысли	2,00	5,00	4,47	0,674
Достижение	1,00	5,00	4,35	1,052
Традиции	1,00	5,00	2,67	1,322
Благожелательность: чувство долга	3,00	5,00	4,43	0,719

Анализ результатов позволил сделать вывод, что для молодых российских респондентов важно открыто выражать свою точку зрения, хорошо проводить время,

при этом важно иметь достаточно денег, чтобы защищать свои интересы. Ценности власти и традиции менее важны для молодых респондентов. Стоит отметить, что

результаты нашей работы согласуются с ранее проведенными исследованиями. Ранее было выявлено, что для молодых респондентов важно искать разнообразие в деятельности, получать опыт, важен азарт, даже сопряженный с риском. Приятный

досуг занимает так же лидирующее место в списке доминирующих ценностей [5].

На завершающем этапе исследования было выявлено влияние ценностей на формирование доверия к власти (табл. 3).

Таблица 3. Влияние ценностей на доверие к власти: результаты регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные						
	власть: доминирование	репутация	благожелательность: забота	власть: ресурсы	универсализм: толерантность	конформизм: правила	благожелательность: чувство долга
Общий уровень доверия к власти	0,298	0,367	0,202	-0,175	0,333	0,298	0,237
R ²	0,052	0,074	0,047	0,061	0,073	0,059	0,076
F	4,865*	7,082**	4,355*	5,668**	6,887**	5,507*	7,282**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают такие ценности, как «Репутация», «Универсализм: толерантность» и «Благожелательность: чувство долга». Терпимость к самым разным людям и группам, важность того, чтобы люди, которых он хорошо знает, были полностью в нем уверены, стремление быть надежным и заслуживающим доверия другом, повышают уровень доверия в власти. Ценность материальных благ отрицательно влияет на формирование доверия к власти.

Выводы

Ученые неоднократно отмечали снижение общественного доверия к правительству и большинству политических учреждений, в том числе и в России. Низкий уровень доверия может в итоге привести к опасным и деструктивным конфликтам. В ходе реализации исследования было установлено, что у молодых респондентов до-

статочно низкий уровень доверия к власти, самый низкий уровень доверия к правительству и президенту, а высокий к судебной власти. У представителей российской молодежи наблюдается склонность к социальному цинизму, нежели к политическому доверию. В структуре ценностей доминируют такие ценности, как «Самостоятельность: поступки», «Гедонизм» и «Власть: ресурсы». В ходе проведенного регрессионного анализа было установлено, что наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают ценности репутации и благожелательности. Стремление заботиться о близких людях, помогать дорогим людям, повышают уровень доверия к власти. Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки рекомендаций в области формирования политического доверия у российской молодежи.

Библиографический список

1. Асташова Ю.В. Маркетинг: Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и Менеджмент». – 2014. – № 8. – С. 108-114.
2. Гулевич О.А., Сариева И.Р. Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. № 2. – С. 74-92. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110205>
3. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2012. – № 2. – С. 24-43.

4. Dekker H., Meijerink F. Political cynicism: Conceptualization, operationalization, and explanation. *Politics // Culture and Society*. – 2012. – Vol. 3. – Pp. 33-48.

5. Fedotova V.A. Hardiness of different generations of Russian people / НИУ ВШЭ. Серия 112/PSY/2019 "PSYCHOLOGY". 2019.

6. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust // *Social Psychology*. – 2018. – Vol. 49. – Pp. 182-189.

7. Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern-day political alignments // *European Journal of Social Psychology*. – 2019. – Vol. 49. – Pp. 190-199.

THE INFLUENCE OF VALUES ON THE FORMATION OF POLITICAL TRUST AMONG RUSSIAN YOUTH

V.A. Fedotova, *Master of Psychology, Senior Lecturer*
National Research University Higher School of Economics
(Russia, Perm)

Abstract. *The study of the relationship between the value sphere of youth and trust in political power is extremely relevant today. The aim of the research is to study the phenomenon of political trust in the aspect of value orientations among Russian youth. The study carried out diagnostics of the young generation of Russians living in different regions of the Russian Federation, aged 18 to 34 years. In the study's course, the value structure of modern Russian youth was determined, the level of political trust was established, and the influence of values on the formation of political trust among modern Russian youth was analyzed. Values such as “Reputation”, “Universalism: Tolerance” and “Benevolence: A sense of duty” have the strongest influence on trust in power. The value of material goods negatively affects the formation of trust by the authorities.*

Keywords: *values, political trust, political cynicism, youth.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М. П. Селезнёва, студент

А. С. Кочеткова, студент

М. В. Курникова, канд. экон. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-57-60

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что социальная политика в разных странах направлена, в первую очередь, на улучшение качества жизни, решение социально-экономических проблем, обеспечение достойного уровня жизни для всех категорий населения – от маленьких детей до пожилых людей. Помимо этого, правильно сформированная социальная политика позволяет обеспечить высокий уровень занятости населения, регулирование трудовых отношений, а также предотвращение социального конфликта.

В статье проведено теоретическое исследование современных моделей социальной политики в зарубежных странах, в рамках которого выполнен сравнительный анализ государственной поддержки социальной сферы в разных странах, а именно: США, Япония, Дания, Великобритания, Швеция. Проанализированы такие направления государственной политики как семья, образование, здравоохранение, улучшение пенсионного обеспечения, а также исследовано качество жизни в некоторых странах за рубежом.

Ключевые слова: государство, социальная поддержка, социальная политика, общество, уровень жизни, качество жизни.

В настоящее время в России существуют определенные проблемы с обеспечением достойного уровня социальной поддержки граждан, и связано это с несколькими причинами. Так, Россия переживает сложный период экономических лишений, связанных с преодолением последствий пандемии COVID-19, санкциями Запада и другими политическими и экономическими причинами.

В связи с этим, теоретическое исследование опыта зарубежных государств имеет прикладное значение в России, так как сформулированные выводы имеют потенциал использования для определения стра-

тегических приоритетов формирования целей социальной политики в нашей стране, что в конечном итоге дает все шансы органам государственной власти сделать жизнь населения намного лучше.

Качество жизни в других странах дает нам представление об уровне материального благополучия, системы здравоохранения, а также как государство поддерживает население. Так, качество жизни учитывает такие факторы как степень здоровья, степень моральной удовлетворенности собственной жизнью и деятельностью и др. Топ-10 стран по качеству жизни за 2021 год представлен в таблице 1.

Таблица 1. Качество жизни населения в странах мира (Рейтинг 2021) [1]

Место в мире	Название страны	Баллы
1	Финляндия	99,06
2	Дания	98,13
3	Норвегия	96,75
4	Бельгия	96,53
5	Швеция	96,15
6	Швейцария	94,4
7	Нидерланды	93,69
8	Франция	92,08
9	Германия	91,26
10	Япония	91,23

Исходя из данных таблицы 1, можно увидеть, что наибольшие баллы по качеству жизни в 2021 году зафиксированы в таких странах, как Финляндия, Дания, Норвегия, Бельгия, Швеция и Швейцария.

Стоит отметить, что при оценивании стран учитывались такие критерии как уровень экономики и политической стабильности, состояние рынка труда, государственная поддержка семей, качество систем образования и здравоохранения, безопасность в стране, доход населения и уровень культурной жизни [1].

На качество жизни влияет огромное количество факторов, однако, первостепенное значение имеет социальная политика, которую ведет государство [2].

Одним из основоположников понятия «социальная политика» является английский социолог Т.Х. Маршалл. Он ввел в научный оборот данный термин, рассматривая как самостоятельную дисциплину, неразрывно связанную с социологией [3]. Так, социальная политика – это деятельность, меры, мероприятия, социальное взаимодействие, взаимосвязь, взаимоотношения между социальными общностями, группами, слоями, людьми по установлению, сохранению и изменению их социального положения, жизнеобеспечению, удовлетворению социальных потребностей, согласованию интересов, предоставлению социальных прав, гарантий и услуг, перераспределению ресурсов для

достижения и поддержания благополучия, повышения уровня и качества жизни, развитию социальной сферы, социальному развитию общества, решению социальных проблем.

Понятие «социальная политика» относится к числу таких категорий, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. Вместе с тем, социальная политика служит предметом достаточно широких научных дискуссий, причем объем понятия и его содержание у различных исследователей значительно отличаются.

Социальная политика регулирует благосостояние населения, поддерживает его на уровне, приемлемом как для человека, так и для общества, способствуя тем самым росту ответственности за соблюдение основных прав человека и обеспечение гарантированного минимума материальных условий жизни, оказывая социальную поддержку. Так, мероприятия, проводимые органами социальной защиты в рамках социальной политики, направлены на предоставление отдельным категориям граждан помощи. В таблице 2 мы представили результаты исследования содержания социальной поддержки в зарубежных странах, являющихся лидерами по уровню развития человеческого капитала, в разрезе категорий получателей поддержки и конкретного перечня мер.

Таблица 2. Содержание социальной поддержки в зарубежных странах

№	Страна	Категории получателей социальной поддержки				Меры социальной поддержки
		Дети	Женщины	Мужчины	Пожилые граждане	
1	США	+	+	+	+	Государство осуществляет финансирование 80% учебных заведений, затраты на образовательные программы в течении жизни составляют 7,6% от ВВП страны, среднее образование имеют 90% американцев, высшее – 56% [4].
2.	Япония	+	+	+	+	Каждый японец охвачен системой медицинского страхования действующей в рамках одной из трех программ, осуществляемых либо Правительством, либо организациями здравоохранения. В целях стимулирования рождаемости и защиты детства предусмотрены детские пособия. При рождении ребенка родители получают единовременное пособие, составляющее 50% среднемесячной заработной платы [5].
3.	Дания	+	+	+	-	В рамках пособия на детей и молодежь социальное обеспечение выдает денежные пособия непосредственно родителям для удовлетворения потребностей ребенка. Детские и молодежные пособия называются <i>børne-og ungeydelsen</i> или семейное пособие (<i>børnecheck</i>). Любой родитель, имевший связь с датским рынком труда, имеет право на получение пособия, в связи с беременностью, родами или усыновлением [5].
4.	Великобритания	-	+	+	-	Пособие по беременности и родам составляет в Великобритании в течение первых 6 недель 91% от заработной платы и 25% дальнейшие 12 недель. В Великобритании существует программа семейного кредита. Данный вид помощи предоставляется семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума [5].
5.	Швеция	+	+	+	+	Страхование обеспечивает покрытие части выплат при обращении гражданина в частную клинику. Не менее 80% семей Швеции получают государственные пособия. Студенты получают стипендии в качестве долгосрочных займов, которые должны вернуть государству. Пенсионерам и инвалидам государство предоставляет всевозможные льготы и пособия [6].

Анализ данных из таблицы 2 показывает интересную тенденцию. Так, в странах мира, представленных в исследовании, государственная поддержка осуществляется на высоком уровне. Поддержка производится для всех категорий населения. При этом, во многих странах у женщин нет такого длительного отпуска по уходу за ребенком. Социальная политика представленных в исследовании стран направлена, в первую очередь, на стимулирование рождаемости, а также на обеспечение достойного уровня детей, пенсионеров.

На основании проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, социальной политикой называется система мер по поддержке высокого качества жизни населения. Меры осу-

ществляются на основе социальных программ, которые разрабатываются правительством конкретного государства.

Во-вторых, в наиболее развитых странах получателями государственной социальной поддержки становятся почти все категории населения, именно поэтому необходима трансформация моделей социальной политики в разных странах в единую. Данная модель будет характеризоваться универсальностью и доступностью социальной защиты, которая действует для всего населения.

Во-третьих, урок, который должна извлечь наша страна из опыта проведения социальной политики в развитых зарубежных странах, заключается в том, что, по нашему мнению, для того, чтобы России

приблизиться к показателям уровня десяти самых успешных стран, необходимо соблюсти несколько важных условий, одним из которых является отмена ограничений для получения пособий детьми в зависимости от дохода их родителей. Стоит отметить, что нужно провести большое

количество работы по совершенствованию социальной политики в нашей стране. В настоящее время есть большое количество государств, которые смогли обеспечить своим гражданам достойный уровень социального обеспечения, и как результат – высокое качество жизни.

Библиографический список

1. Лучшие страны по качеству жизни в 2021 году по версии Ceoworld Magazine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://immigrantinvest.com/insider/best-countries-for-quality-of-life-2021/> (дата обращения 20.12.2021).

2. Сочнева Е.Н. Сравнительный анализ моделей социальной политики зарубежных стран и России / Е.Н. Сочнева, В.М. Федотов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – №4. – С. 67-79.

3. Полушкина Т.М. Социология управления: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.М. Полушкина, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова; под редакцией Т.М. Полушкиной. – М.: Изд-во Юрайт. – 2018. – С. 165.

4. Грабова В. М. Социальная политика в разных странах (США и Великобритания) // Современные социально-гуманитарные исследования: теоретико-методологические и прикладные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2019 г.: в 2-х ч. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований (АПНИ)». – 2019. – Ч. 1. – С. 94-98.

5. Социальное государство: новая карта мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2012/12/7/sotsialnoe-gosudarstvo-novaya-karta-mira/> (дата обращения 24.12.2021).

6. Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №1. – С. 128-142.

TRANSFORMATION OF SOCIAL POLICY MODELS OF FOREIGN COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

M.P. Selezneva, Student

A.S. Kochetkova, Student

M.V. Kurnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The relevance of this study lies in the fact that social policy in different countries is aimed primarily at improving the quality of life, solving socio-economic problems, ensuring a decent standard of living for all categories of the population – from young children to the elderly. In addition, a well-formed social policy makes it possible to ensure a high level of employment, regulation of labor relations, and prevention of social conflict.*

The article carried out a theoretical study of modern models of social policy in foreign countries, within which a comparative analysis of state support for the social sphere in different countries, namely the USA, Japan, Denmark, Great Britain, Sweden, was carried out. Analyzed such areas of public policy as family, education, health care, improving pensions, as well as investigated the quality of life in some countries abroad.

Keywords: *state, social support, social policy, society, standard of living, quality of life.*

“POST-TRUTH” IN MODERN MEDIA: SOCIO-CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

I.V. Fotieva, *Doctor of Philosophy, Professor*
T.A. Semilet, *Doctor of Philosophy, Professor*
Altai State University
(Russia, Barnaul)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-61-65

Abstract. *This study examines the socio-cultural notion of “post-truth” as the condition of modern media and a new model of mass media communication. The authors analyzed the empirical implications, the ideological foundations, and the social determinants of this phenomenon. Moreover, the authors examined the socio-cultural notion of “post-truth” and its connections with “post-democracy” and “post-journalism”. The study aimed to predict the ontological and epistemological consequences of the post-modernistic philosophy in mass communication. In comparing the opinions of mass media theoreticians, the authors concluded that this theme is extremely divisive.*

Keywords: *Post-truth, Media landscape, Mass communication, Post-journalism, Postmodernism.*

Mass media determine all aspects of modern socio-cultural reality. The notion of “post-truth” points to the dysfunctional state of mass media, leading to radical transformations in Western socio-culture. Modern researchers increasingly point to the formation of a new media-communicative system – the “post-truth era” [1] and “post-journalism epoch” [2].

The phenomenon of “post-truth” is a popular subject matter of many media science studies. However, the majority of authors address only the political aspect of it. Many studies focus on the applied, empirical examination of mass-media products of “post-truth”. The theoretical works on this topic mainly dwell on the formation of post-truth manifestations, discussions of sociological surveys, its impact on the polling results, etc. Simultaneously, its emergence, predominance, and consequences require more in-depth socio-cultural and philosophical analysis. Thus, this study aims to socio-culturally and philosophically examine the phenomenon of “post-truth”.

Results

1. The term “post-truth” has two meanings. The narrow meaning, presented in the Oxford dictionary, includes the dominance of emotions, opinions, and visualization over rational thinking, facts, and analytics. It also mentions

that a person may still stick to their opinion, even after being presented with a rational explanation and factual confirmation. In the broadest sense, the term includes many dysfunctional manifestations of mass media, mainly the equivalence of truth, lie, and half-truth. Most of theorists view “post-truth” as a critical situation. On the one hand, it is a desecration of communication, journalism, and democracy. On the other, it is a transition to the new system of mass media, where nothing is universally true, and no one requires proof anymore.

2. There are three main groups of reasons for the existence of “post-truth”. The subjective group: lying politicians and public figures; expanding PR activities; untruthful advertising; guerilla journalism and professional journalism that use propaganda, rumors, and myths to attract attention. The technological group: the ubiquity of the Internet, which equalized the messages of professional communicators and of the individuals, unbound by communicative ethics and social responsibility. The ideological: the implementation of post-modernistic values of total relativism, equalizing the statuses of truth and lie.

3. Journalism plays the leading role in the implementation of the “post-truth era”. This type of journalism called “post-journalism,” prioritizes business over journalistic integrity,

entertainment over analytics, spectacle over covering socially important issues, biases over neutrality, and popularity over social engineering.

4. Postmodernism in mass media introduces fiction to journalism, causes social instability, and threatens the very notion of democracy, which is built on the idea of informed, conscious choice. Rejecting objective truth disrupts the social systems and, therefore, endangers the existence of humanity.

Discussion

R.V. Zholud states: “The neologism became extremely popular in Western journalism... in 2016, when, despite common sense, objective truths and factual evidence, and thanks to populist remarks, emotional pressure and misinformation, Donald Trump won the USA elections and the UK voted to leave the EU” [3, p. 119]. I.S. Shushpanova believes that the goal of “post-truth” is forming the public opinion and presenting false information as truthful via the Internet mass media [4, p. 97]. N.A. Bortnikov and A.P. Pungina state that the characteristic features of “post-truth” are: appealing to emotions and personal beliefs of the audience; lying by omission; information overload of the news feed; combining truth and lies; “lucky” timing of information; sensationalizing the content [5, p. 38].

The discussions on the “post-truth” phenomenon mainly focus on the mass media’s role in modern society. The researchers point to the “crisis of fact” caused by several factors from “the overload of factual information, and the existence of multiple ways to deliver the message, meaning that its impossible to check the media biases” to “the influence of post-modernistic values” and “the decline of media credibility, caused by their involvement in infowars and commercialization” [6, p. 202]. The studies on the theoretical aspects of “post-truth” are somewhat divisive. For example, O.V. Popova criticizes the notion, stating: “The ‘politics of post-truth’ is often seen as a specific political and cultural phenomenon associated with the symbolization of coercive practices by various social entities selfishly struggling to maintain or acquire political power” [7, p. 202]. Simultaneously, some authors justify it, seeing post-

truth as a socio-historical pattern, where the modern person needs emotional engagement and societal consensus more than the objective truth. “Post-truth accounts for the things that connect the speaker with the audience, their emotions and passions” [8, p. 102].

The philosophical aspects of this phenomenon have scarcely been discussed. These discussions mainly dwell on the “truth,” its criteria, and verification methods in the modern “pluralistic” world. In this regard, there are two scientific directions.

The first one states that the notion of “truth” will be eliminated due to: the crisis of “linear” rationality, the complexity and multifacetedness of scientific knowledge development, the “flexibility” of truth and rationality, and the growing multitude of scientific facts’ interpretation. The term “post-truth” signifies “a new cultural reality, where the concept of truth is constantly challenged” [9, p. 330]. Moreover, in post-modernistic philosophy, the notions of “truth” and “rationality” are oppressive. The alternative social epistemology states that not only the notions of “objectivity” and “truth” are subjective, but also the cognitive attitudes since they are presumed to be influenced by the dominant social group. They propose shifting the attention of epistemological discourse from the “dead white males” to the victimized minorities. For example, the works of E.K. Sedgwick, analyzing the homo/heterosexual definitions in the framework of “queer-epistemology”, have become massively popular in the late 1990s [10, p. 110]. The second direction points to the theoretical and practical irremovability of the notion of “truth”. Philosophical epistemologists and mass-media theorists state that journalism’s primary function is providing the audience with objective facts. B. McComiskey divides between “bullshit”, “lie”, and “post-truth”. According to him, the latter is a much more dangerous lie than all the others [11, p. 12]. The authors note that the “crisis of fact,” on the one hand, creates societal chaos and disaggregation, which may lead to overt violence. “The reality is a singular thing and, even though different information sources report different things, only one version of an event may have happened... Everything else is just sophistry. But some-

times, sophistry may play an even bigger role in societal reality than the event itself. However, this does not make the words truer and the event falsier... If one were to admit that everyone lives in their own reality, one would be doomed to live in a Plato's cave, watching the social constructs instead of the dancing shadows" [12, p. 23].

On the other hand, the existence of "post-truth" marks the beginning of the transition to the totalitarian government. Most of the manifestations of "post-truth" are not the expression of an individual's beliefs but regurgitated opinions, purposefully fed to the society by political and financial institutions. Therefore, the "triumph of post-truth" will eliminate all choice in solving societal and household problems, destroying the civil society in the process.

In analyzing the philosophical aspects of "post-truth," the authors concluded the following. The legitimization of "post-truth" is caused by the Western epistemology's tendency to consider the individual's consciousness and cognition to be independent of the environment. If one were to consider this valid, one would be unable to relate to other people's experiences. However, this position is not universal. Moreover, it faces a multitude of insoluble problems. The alternatives to it include evolutionary epistemology, quantum approaches to consciousness, philosophical teachings of West and East, which has become a subject matter of many philosophical and consciousness studies. These positions establish a significant connection between human consciousness and the objective reality.

All post-modernistic discussions view "truth" as a rigid and static structure, which contradicts to the modern notion of dynamic and multifaceted "truth" that reflects an equally dynamic reality. However, the dynamic nature does cause chaos, but only complicates the structure of "truth". Different facets of one "truth" do not signify the existence of several "truth". Thus, the criteria of distinguishing between complementary truths and false opinions must be examined further.

One cannot doubt the significance of emotional and axiological aspects of interpersonal communication. However, according to most scholars, these aspects do not intersect with the "truth/lie" dichotomy. Thus, most discussions on these topics are prone to straw-man fallacies. Moreover, most philosophical schools of thought that established the "reality of the ideal" and the ontological status of values have also recognized the "ordo amoris" – an objective order of preferences. Thus, these theories are not exactly relativistic but expanded rationalistic ones. The legitimization of "post-truth" questions the very existence of science as a social institute that binds all other areas of life together. "Post-truth devaluates the expert knowledge, causes anti-intellectualism, and tries to drive science and education away from the societal focus. The governments aggressively attempt to reduce the 'undesirable' scientific theses to the level of a mere opinion, which prevents people from obtaining the objectively valid information" [13, p. 371].

Conclusion

The authors of this study conclude that the criticism of "post-truth" legitimization is completely valid. The "truth/lie" dichotomy still applies, and "post-truth" must, therefore, be considered a lie. D.C. Dennett, in his debates with R.M. Rorty, wrote that the question of truth is a question of life and death for everyone on Earth, since every living being actively seeks the truth about environment, in order to react to it adequately and survive. The human's methods of obtaining the truth are quite sophisticated, as they involve constant verification of truths "The point of asking questions is to find true answers... the goal of truth goes without saying, in every human culture" [14, p. 98]. However, this does not mean that "post-truth" does not deserve serious attention. It laid bare the complexity of socio-cultural and epistemological problems. The notions of truth, objectivity, and the existence of standard verification criteria cannot be eliminated. Moreover, they must be clarified and substantiated, due to the recent fundamental findings in natural sciences and the increasingly complex societal life.

References

1. Keyes R. (2004) *Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. – New York, US: St. Martin's Press. – 135 p.
2. Почепцов Г.Г. Постжурналистика в современном мире. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/postjournalism2.htm> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Жолудь Р. В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 3. – С. 117-123.
4. Шушпанова И.С. «Постправда» в социальной реальности: риски и угрозы // Социологические исследования. – 2018. – №12. – С. 94-104.
5. Бортников Н.А., Пунгина А.П. Визуальный политический интернет-мем как инструмент постправды // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире», 22–23 сентября 2017 года. – СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 38-40.
6. Резник Г.М. Журналистика в мире постправды // Материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений «Мировое развитие проблемы предсказуемости и управляемости», 22-24 мая 2019 г. СПб.: изд-во СПбГУПТД, 2019. – С. 202-204.
7. Политика «постправды» и популизм / под ред. Поповой О.В. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – 216 с.
8. Морозов А.В. Ответ на вопрос: что такое постправда? Перспектива проблематологии // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №3. – С. 93-105.
9. Синельников Д.П. Постправда и проблема современного коммуникационного пространства // Век информации. – 2018. – Т. 1. №2. – С. 329-330.
10. Sedgwick E.K. (1990). *Epistemology of the Closet*. Berkly, US: University of California Press. – 258 p.
11. McComiskey B. (2017) *Post-truth rhetoric and composition*. Boulder, US: University Press of Colorado, Utah State University Press. 56 p.
12. Труфанова Е.О. (2018). Истина, знание и реальность в эпоху «постправды» // Материалы VII Иоанновских научных чтений «Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее», Москва, 23 октября 2017 г. – М.: «Летний сад». – С. 17-25.
13. Глухова А.В. Постфактическая демократия и политика постправды: как защитить реальность? // Материалы 12 региональной научной конференции «Личность, общество, власть: прошлое и современность», Воронеж, 2 февраля 2018 г. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 368-373.
14. Деннет Д. Постмодернизм и истина: Почему нам важно понимать это правильно // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 93-100.

**«ПОСТПРАВДА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

И.В. Фотиева, д-р филос. наук, профессор
Т.А. Семилет, д-р филос. наук, профессор
Алтайский государственный университет
(Россия, г. Барнаул)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу социокультурного феномена постправды как ситуации в современном медийном пространстве и новой формирующейся модели осуществления массовой коммуникации. Исследуются эмпирические проявления, мировоззренческие основания и социальные детерминанты феномена; предпринимается попытка выяснения социально-культурной сущности постправды в сопряжении с феноменами «постдемократии» и «постжурналистики», дается прогноз онтологических и гносеологических эффектов от следования установкам постмодернистской философии субъектами коммуникации. Особое внимание авторами уделено сопоставлению позиций теоретиков массовой коммуникации, показывающему амбивалентность анализируемых явлений и неоднозначность в оценках рассматриваемых феноменов и ситуаций.*

***Ключевые слова:** постправда, медиaproстранство, массовая коммуникация, постжурналистика, факт, истина, постмодернизм.*

ВЛИЯНИЕ ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТА НА СТЕПЕНЬ ЕГО ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА

А.С. Титлова, канд. филол. наук, доцент
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-66-68

Аннотация. Настоящая статья посвящена гипертекстуальности как одной из основных характеристик интернет-текста. Гипертекст рассматривается как нелинейный или мультилинейный способ организации текстовой информации, представленной в виде субтекстов, или сегментов. Выявляются особенности интернет-текста как гипертекста и их влияние на степень его действующего потенциала в зависимости от объективности/субъективности размещенных в интернет-тексте гиперссылок.

Ключевые слова: интернет-текст, гипертекст, гиперссылка, действующий потенциал, манипуляция.

Гипертекстуальность – это система связи между отдельными интернет-ресурсами при помощи гиперссылок. Гипертекстуальность является отличительной характеристикой сетевых изданий и оказывает влияние на способы организации и подачи информации в онлайн-изданиях, определяя способы работы с ней. Пользователь получает возможность более активной и избирательной навигации как в рамках издания, так и за его пределами. Форма и содержание интернет-источника зависят от гипертекстового характера среды. Возможность мгновенного перехода от источника к источнику с помощью гиперссылок повышает полноту и достоверность информации, предоставляя читателю свободу выбора. «Кроме того, проектирование гипертекста требует учёта специфики мышления и восприятия читателя-реципиента» [1].

Следует отметить, что гипертексты существовали, в той или иной форме, и до появления глобальной сети, однако современный, компьютерный гипертекст имеет принципиальные отличия: все множество референтных текстов, которые связаны с основными воспринимаемыми текстами посредством ссылок, находится в непосредственной досягаемости реципиента, так как мгновенный доступ к архивным источникам внутри сайта и сторонним источникам технически возможен только

при помощи компьютера или другого устройства с доступом к интернету.

Нелинейное и линейное представление информации, которыми характеризуется гипертекстуальность, различаются тем, что линейный текст отличается чёткой последовательной структурой, а нелинейный текст (гипертекст) имеет структуру мозаики. Интерпретация, имеющая место в процессах понимания и осмысления, уравнивает в правах и текст, и гипертекст; в процессе интерпретации происходит порождение нового смысла, который отличается от первоначального авторского замысла. Заложенный автором смысл в линейном тексте извлекается читателем в процессе мыслительного диалога, интерпретация происходит в зависимости от фоновых знаний и интеллектуального опыта реципиента. Гипертекст же приобретает линейную структуру в соответствии с читательским прочтением и замыслом автора. Таким образом, «при чтении гипертекста происходит процесс двойной интерпретации – авторского замысла структуры и авторского замысла смысла» [2: 20].

Рассматривая гипертекст с точки зрения лингвистики, способ организации субтекстов (сегментов) в гипертексте следует, вероятно, обозначить не как нелинейный, а как мультилинейный. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, гипертекст непосредственно состоит из линейных субтекстов; с другой стороны, автор,

«встраивая» ссылки, определяет последовательность чтения отдельных субтекстов.

Гиперссылка – это основной элемент структуры гипертекста, связующее звено между его фрагментами. Понятие гиперссылки имеет большое значение для понимания связности и цельности гипертекста в сети Интернет. Внутри гипертекстовой ссылки принято различать:

а) источник ссылки, представленный фрагментом текста или изображением, активируя которые пользователь выводит на экран желаемый текст или изображение;

б) объект ссылки, то есть тот текст или изображение, которые активируются при переходе по ссылке.

Ограничений по способам организации и реализации гиперссылок нет; количество ссылок также не ограничено. Гиперссылкой может служить любой элемент текста. Однако чаще всего связкой между двумя информационными единицами служат ключевые слова, словосочетания, предложения. Иногда могут быть использованы местоимения.

В медиалингвистике принято различать следующие виды гиперссылок: синтагматические и парадигматические. При помощи синтагматических гиперссылок устанавливаются отношения между семантически родственными текстами. Парадигматические гиперссылки «лишь намечают общее семантическое поле текстов гипертекста, им может быть совершенно несвойственна семантическая близость» [3: 47].

Сложно говорить о смысловой целостности всего гипертекста, поскольку целостность связана с единством темы, в то время как отдельные связные фрагменты гипертекста могут при этом иметь различную тематику. Такое свойство гипертекста, как его информативность реализуется через использование ссылок. С одной стороны, информативность и объем полученной информации зависит от активности использования ссылок реципиентом гипертекста в процессе его прочтения, с другой стороны – от того, насколько удобен интерфейс страницы, легка и быстра навигация между текстами, соединенными ссылками. Отмечается, что информатив-

ность гипертекста повышается, если изменить цвет уже прочитанных узлов (уже использованных гиперссылок).

Основная особенность структуры большинства новостных интернет-текстов – презентация новостного текста «одной строкой», представляющей собой смыслообразующий центр. Каждое вербальное сообщение сопровождается гиперссылкой, которая направляет адресата на сайт издания, где размещен полный текст статьи.

Например, практически каждая публикация новостного канала, имеющего страницу в сервисе микроблогов, сопровождается ссылкой на официальный сайт данного канала, где размещен полный текст. Этот факт позволяет говорить о тексте микроблога как о тексте, относящемся ко вторичным текстам «как компрессированный вариант развернутого текста, как результат «вторичного», «свернутого» кодирования» [4: 225].

Говоря о «коммуникативной реальности» текстов данного типа, следует отметить, что в процессе коммуникации такие вторичные, «свернутые» тексты, несмотря на их малый объем, обеспечивают успешную коммуникацию и, следовательно, в данной ситуации, в рамках интернет-дискурса, являются нормой. Вследствие лимитированности текстов микроблога по количеству символов, для такой интернет-коммуникации, как микроблогинг, традиционные структуры развернутых текстов с более сложной организацией будут избыточными, неоптимальными, да и технически невозможными.

Все вышеуказанные особенности медиатекста как гипертекста, безусловно, сказываются и на его воздействующем потенциале [5]. С одной стороны, краткость текста микроблога оставляет место для самостоятельной интерпретации фактов реципиентом, дает возможность «додумать» часть информации, не упомянутой собственно в тексте новости. Таким образом, читатель сам достраивает, разворачивает текст в соответствии со своими психологическими особенностями, фоновыми знаниями, эмоциональным состоянием.

С другой стороны, автор медиатекста, в том числе и текста микроблога, может при

помощи гиперссылок максимально расширить информационное поле. Автор текста, предоставляя читателю такую свободу, задает направление, словно «подталкивая» своего подписчика в желаемую сторону. Характер таких ссылок может носить субъективный характер, гиперссылки мо-

гут односторонне освещать анализируемое событие, направляя читателя в нужное русло. Такая информация, на первый взгляд, объективно излагая факты, на самом деле является субъективной точкой зрения автора и может иметь манипулятивный характер.

Библиографический список

1. IT и Мультимедиа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itmultimedia.ru/multimedia-i-interaktivnost-chto-daet-nam-interaktivnost/>
2. Ильина И.А. Особенности проявления текстовых категорий в гипертексте // Вестн. МГУ. Сер. 9, Филология. – 2004. – № 4. – 150 с.
3. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. – 2005. – №1-2. – С. 36-57.
4. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221-237.
5. Титлова А.С., Моисеева А.В. Воздействующий потенциал поликодового массмедийного текста // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2019. – Т. 24. – №4. – С. 959-962.

THE INFLUENCE OF HYPERTEXTUALITY OF THE INTERNET TEXT ON THE DEGREE OF ITS IMPACT POTENTIAL

A.S. Titlova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
 (Russia, Ufa)

Abstract. *This article is devoted to hypertextuality as one of the main characteristics of the Internet text. Hypertext is considered as a non-linear or multilinear way of organizing textual information presented in the form of subtexts or segments. The features of the Internet text of the text as a hypertext and their influence on the degree of its influencing potential, depending on the objectivity/subjectivity of the hyperlinks placed in the Internet text, are revealed.*

Keywords: *internet text, hypertext, hyperlink, influencing potential, manipulation.*

ОТРАЖЕНИЕ ИМПЕРАТИВОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (В СРАВНЕНИИ С КЫРГЫЗСКИМИ ИМПЕРАТИВАМИ)

А.М. Усманова, преподаватель
 М.К. Тупчибоева, преподаватель
 С.Р. Абдыкадырова, научный сотрудник
 Ошский государственный университет
 (Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-69-75

***Аннотация.** В статье проведен анализ французских императивов как выражение французской ментальности. Представлены некоторые сравнения отдельных сфер национального менталитета в кыргызской и французской лингвокультурах. понятия «ментальность» и «менталитет» в данном исследовании рассматриваются авторами как синонимичные в их традиционном значении. Менталитетом представляется как система взглядов на мир представителей различных лингвокультурных сообществ. И, как известно, национальные особенности всегда легче выявить путём сопоставления. Поэтому большинство примеров в данной работе построены на контрастивном описании некоторых черт французской ментальности, нашедших отражение в языке, на фоне другой лингвокультуры (кыргызской). Специфика французского национального характера анализируется как вербализация средствами императивов выявляются особенности взаимосвязи между французским национальным менталитетом, культурой и языком, языковая картина мира рассматривается как результат когнитивного осмысления отражаемой действительности. Императивные фразы требуют к себе пристального внимания потому, что они играют важную роль в сфере коммуникации. Почти во всех областях человеческой деятельности (медицина, техника, языкознание литература, искусство) обнаруживается выражение волеизъявления. Поэтому в общей структуре языка и ее использовании при коммуникации система форм, выражающих побуждение, занимает не последнее место. Новой парадигма предполагает использование лингвокогнитивных методов для анализа императивных фраз, их можно рассматривать как языковые информативные знаки, воспроизводящие культурные установки любого народа, как единицы ментального лексикона, хранящиеся в памяти национального сообщества в виде устойчивых неделимых наименований, отражающих культурное пространство языка. Рассматривается лингвистический статус императива как формы волеизъявления говорящего во французском языке. Взаимодействие грамматических глагольных категорий рассмотрены с позиций функциональной грамматики, которая ставит на первое место при его рассмотрении не формальные, а семантические и функциональные критерии; кроме того, французский язык анализируется с позиций типологического изучения языков, и сопоставлен с кыргызским языком.*

***Ключевые слова:** культура, ментальность, язык, народ, императивы, глагол, речь, форма.*

Сегодня мы не можем представить себе мир, в котором нет никаких команд или приказов. Независимо от того, отдаете ли вы приказы или вам отдают приказы, все эти вещи необъяснимым образом переплетены с человеческой природой и повседневной жизнью.

Чтобы отдавать команды или давать инструкции, мы используем повелительную

форму глагола. Мы используем императив изо дня в день, и эти слова довольно часто неизбежны. Функциональное определение повелительного наклонения может показаться достаточно простым: повелительные предложения – это то, что мы прототипически используем, чтобы просить или приказывать другим людям действовать определенным образом, а именно. для вы-

полнения директивных речевых актов. Настоящее исследование является результатом рефлексии в области философии языка, которая имеет общие границы с культурологией, психологией, антропологией и политологией.

Материал и методы исследования

В нашем исследовании мы попытались рассмотреть императивы во французском языке в сравнении их с кыргызскими императивами. В качестве основного метода взят принцип описания речевого поведения, принцип контрастивности, разработанный И.А. Стерниным, который позволяет точно обнаружить и описать как общие, так и национальные признаки коммуникативного поведения народа. Единицей анализа послужили наиболее нейтральные и частотные формулы императива в речевом этикете, употребляемые в ситуациях волеизъявления, привлечения внимания в кыргызском и французском языках. Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы А.И. Изотова, Бирюлина Л.А., Храковский В.С., Володин А.П. и др. Для достижения цели данного исследования рассмотрены некоторые факты французского и кыргызского речевого этикета, который осуществляется в сопоставлении с возможными способами выражения данного смысла в лингвокультурной общности.

Результаты и рассуждения

Если исходить из того, что наиболее важное в речи фиксируется в грамматике, то наиболее важными в любом языке принято считать императивные речевые жанры, располагающие особой специализированной формой глагола и наряду с ней использующие массу транспонированных форм и неимперативных по своей природе конструкций. Лингвистическое внимание здесь прямо пропорционально их речевой значимости и сложности языкового воплощения.

В кыргызском языке возможной формой выражения пожелания выступает предложение, начинающееся глаголом в будущем времени, обозначающее предположение, неуверенность. (например, экзамен тапшырып алсаң экен и т.п.). По-французски в таких случаях смысловой

глагол также употребляется в выражении желание, неуверенности, предположения и т.п. Чаще всего это данное наклонение *subjonctif present* - *faut que tu passes ton examen!* Ооруп калбасаң экен! *Pourvu que tu ne tombes malade!*

В своем исследовании «*Stratégies discursives de la politesse russe*» М. Гиро-Вебер говорит о необходимости изучения речевого этикета неотрывно от норм, установленных социумом, так как именно социальные нормы, направленные на сохранение природы гармоничных межличностных отношений, регулируют речевое поведение индивидуума. В данном случае можно говорить о том, что речевой этикет – понятие намного шире определенного набора формул «*savoir-vivre*», «*art de vivre*» (искусство жить, умение жить, этикет, правила приличия), которое занимает важное место в системе национальных ценностей французов [1].

В сфере обыденного общения императивные речевые формы регулируются традицией, речевым этикетом, что не исключает коммуникативных конфликтов, в которых могут звучать реплики “Я не нуждаюсь в твоих советах; Кто ты такой, чтобы мне приказывать; Не учи меня жить. В других сферах автором императивной речевой формы можно стать при наличии определенных полномочий (приказ, инструкция, поручения, совет). Хотя запланированной реакцией на императивные речевые формы должно быть действие, не исключены и речевые жанры позитивной и негативной реакции: приглашение предполагает благодарность или отказ; просьба – согласие или отказ. Известно, что во всех языках императивные речевые формы располагают широким кругом языковых средств, выбор из которых определяет этикетную сторону их функционирования, в частности, степень категоричности побуждения. В центре этого круга находится специализированная грамматическая форма глагола – императив (побудительное наклонение), с её помощью в принципе может быть выражена любая из императивно-речевых форм.

В повелительном наклонении присутствует оттенок временной ориентирован-

ности, а именно, направленности действия, которое объявляет говорящий, на план будущего. В академической грамматике кыргызского языка отмечается: «Глагол в повелительном наклонении обозначает действие, которое по просьбе, приказу, по воле говорящего будет совершать слушатель (2-е лицо) или другое лицо, не участвующее в разговоре и получившее приказ через своего собеседника (3-е лицо). Эти формы обычно составляют основу конструкции побудительного предложения. Они относятся к будущему времени и не могут по своей семантике иметь других временных форм, а также относятся к 1-му лицу» [2, с. 243]. Аналогичное мнение можно высказать и о грамматической категории французского повелительного наклонения, которое также, как и кыргызское повеление, ориентировано на будущее в логико-смысловом отношении. французское повеление таким же образом выражает побуждение говорящего и действию со стороны участников коммуникаций, которое ещё не совершено и которое следует совершить.

Единицей анализа признается формула речевого этикета. В речевом этикете, совпадающим в кыргызской и французской культурах, относится модель общения «ты» – «вы» при обращении. Специфика кыргызского и французского языков объясняет и другие, не менее существенные для них расхождения. Одним из них является формальное несовпадение времен и наклонений глагола. Например, кыргызские фразы с глаголом в императиве имеют эквивалент в императиве в случае приказа или категорического требования (Дүкөнгө бар! (Сходи в магазин) – Passe au magasin). В ином случае французский эквивалент – вежливая форма с глаголом vouloir в вопросительном предложении, т.е. – Сходи в магазин (просьба) имеет эквивалент – Veux-tu bien passer au magasin (s.t.p.)?

Французский язык имеет три формы: 2-е лицо ед. и мн. числа (ты, вы), 1-е лицо мн. числа (мы), образуется путем отбрасывания местоимения-подлежащего (parlons !- давай поговорим!; parlez !говорите!; parle ! говори!). Носители французского

языка в целом реже, чем кыргызскоговорящие коммуниканты используют реквестивы и формулы вежливости в общении. Тем самым они расценивают подобные коммуникативные ситуации как ситуации с регламентом свободного типа. И в императивных структурах французского языка отмечено частое использование обращений, эмоционально-оценочных слов, усилительных частиц (bien, done, un peu, voire), местоимений в *dativus ethicus* (*écoutez-moi* да), междометий побудительного характера, (*Sus! Allons! Gar el Tout doux!*), форм вежливости (*S'il vous plait!*). Высказывая просьбу на кыргызском или французском языке необходимо обратить внимание на ряд особенностей, присущих каждому из языков. По-кыргызски чаще просьба оформляется глаголом 1 лица в повелительном наклонении: - бересиз, кыласыз, жазасыз. Кыргызское предложение, включающее глагол в императиве, например:

Мага тетратыңызды бериңиз – как его французский эквивалент, содержит элемент требования: – *Passez-moi votre cahier!*

Следующие предложения содержат оттенок приказа:

– *Бер(иңиз)!* – *Donne(z)-moi ... !*

– *Жаса(ңыз)!* – *Fais(faites)-le !*

– *Жаз(ыңыз)!* – *Ecris (crivez)-le (moi) !*

Предложения, содержащие просьбу:

существительное +

– *Бериңизчи...* (дайте)

– *Жазыңызчы...*(напишите)

– *Барыңызчы*(идите) ..., сураныч (пожалуйста)

– *(veux-tu) me passer ... ?*

– *Voulez-vous (veux-tu) faire*

+ *substantif ?*

– *Voulez-vous (veux-tu) apporter + substantif ?*

– *Voulez-vous (veux-tu) écrire... + substantif ?*

В данном случае, существительные занимают одинаковые позиции: в кыргызском языке в начале предложения, во французском в конце. Когда эти предложения содержат только просьбу, по-французски следует употребить глагол

vouloir в личной форме, за которым следует смысловой глагол в инфинитиве.

Более вежливый вариант просьбы по-кыргызски предполагает включение в предложение-просьбу пожалуйста: – Сураныч, берчи..... или Берчи ..., сураныч.

Французский язык в этом случае предполагает использование глагола vouloir со смысловым глаголом в инфинитиве или смыслового глагола в личной форме, за которым следует s'il vous plaît:

– Суранам, берип жиберичизчи мага... + существительное

– Берип жиберичизчи мага,..... + существительное, суранам!

– Voulez-vous me passer...

– Passez-moi vous (te) substantif (veux-tu) bien (passe-moi), plaît s'il + существительное

Если собеседники находятся в официальных отношениях, более вежливым вариантом будут предложения, содержащие обороты условного типа, такие как: – Эгерде кап этпесениз, – эгерде кыйынчылык болбосо – пожалуйста в конце или начале предложения-просьбы:

– Si ce n'est pas difficile pour toi...

– Si cela ne vous dérange pas, donnez (s'il vous plaît) + существительное (ce livre, ce crayon, du lait etc).

Как видно из примеров, по-французски эквиваленты соответственно содержат глаголы Granger и ennuyer, однако не включают s'il te (vous) plaît.

Возможность выразить просьбу более вежливым образом опирается на ряд стереотипов, к которым добавляется пожалуйста:

– Сделайте одолжение... – Soyez gentil, (+ просьба)...

– Окажите любезность... дай те (пожалуйста)... – Je vous (te) prie de + infinitif... (venir, partir, etc.)

Во французских эквивалентах возможен оборот s'il te (vous) plaît, но не обязателен; его с успехом заменяет глагол prier.

В том случае, когда говорящий выражает настоятельную просьбу, в обоих языках почти всегда используется глагол просить и его эквивалент prier, а также наречия-интенсификаторы *очень, убедительно, настоятельно* и

соответственно: bien, instamment, respectueusement, а также прилагательные obligé и aimable:

– Мен сизден (сенден) + глагол...

– Суранам ...+ глагол.

– Je vous (te) prie de + infinitif (de nous raconter cela).

– Je vous prie de bien vouloir de + infinitif... (de m'en informer).

– Je vous (te) prie instamment de + infinitif... (de m'avoir averti).

– Je vous (te) serais bien obligé(e) de + infinitif (d'ene plus venir ici).

—Vous (tu) serez (seras) bien aimable de + infinitif (de faire ce rapport к temps).

По-кыргызски эмоциональная просьба выражается иногда в разговорной речи глаголом умолять, что не свойственно французскому языку: – Суранам, желегиңди кийчи!

Когда формулируется просьба, выполнение которой очень важно для говорящего, по-кыргызски употребляется глагол хотеть в простых или сложных предложениях. По-французски глагол vouloir употребляется скорее в простых предложениях:

– Мен сиздерден сурайын дегеним (Je veux te (vous) demander

– Суранам сизден (сенден) + повелит. форма глагола.

– Мен сизден (сизден) суранайын дегем + инфинитив...

– Мен сенден (сизден) сурангым келет + глагол в форме на бя) + инфинитив...

de + infinitif (de préparer ce discours pour le 10 mai).

– Je voudrais vous (te) demander de + infinitif... (de nous inviter к ce bal).

– Je voudrais vous (te) demander de + infinitif... (de ne pas m'en vouloir).

При употреблении глаголов мочь и pouvoir предложениепросьба в вопросительной форме звучит значительно более вежливо, чем с глаголом хотеть и vouloir, например:

– Puis-je vous demander de + infinitif? (de corriger ces copies?)

– Pourrais-je vous demander de + infinitif? (d'expliquer votre retard?)

– Ne pourrais-je pas vous demander de + infinitif? (de prendre ce livre pour moi?)

В кыргызском – *Мен сенден сурасам болобу* + глагол...?

Менее распространенным вариантом просьбы в обоих языках является следующий, присущий скорее литературному языку:

В кыргызском – *Мен сенден (сизден) суранат элем*+

– Je vous (te) prie de me + существительное в вин. пад. infinitif + substantif (de m'acheter ces joumaux).

Более употребительны нижеследующие реплики:

– *Мен сизден сурагым келип турат*

– Je voudrais vous demander + вас (у тебя) + substantif

– *Мен сенден (сизден) сурасам болобу*

– Puis-je vous (te) + s substantif?

– Ne pourrais je pas vous (te) demander + substantif?

– Peut-on vous (te) + substantif?

– Ne pourrait-on pas vous (te) demander + substantif?

– Puis-je te demander cette revue?

Просьба с оттенком категоричности может быть выражена таким образом:

– *Мен сенден суранат элем* – Je vous prie de + infinitif (d'apporter le ndcessaire)

Если хотят, чтобы по-французски просьба носила более категоричный оттенок, следует употребить глагол vouloir в отрицательной форме, а не prier. Второй вариант более вежливый:

– Прошу вас + инфинитив – Ne voulez-vous pas + Infinitif ?

– Очень прошу вас + инфинитив – Ne voudriez-vous pas + infinitif.

Основной формой повелительного наклонения в кыргызском языке (и основной формой глагола, которая обычно и приводится в словаре) является форма единственного числа. В этой форме к основе глагола не прибавляются никакие форманты. Поэтому от формы ед. числа повелительного наклонения (т.е. от чистой основы) можно, прибавляя различные форманты времени, залога и т.д., образовывать все формы глагола. Для выражения просьбы повелительное наклонение часто имеет суффикс -чы, -чи который практически эквивалентен слову пожалуйста.

Как мы видим, центральным звеном последовательностей в обоих языках выступает второе лицо, что выдвигает на первый план коннотативную (побудительную) функцию языка. Первым элементом цепи во французском языке выступает 1-е лицо, что связано с реализацией эмотивной функции. Учитывая факт того, что эмотивная функция языка определяет отношения между коммуникативной информацией и адресантом, можно сделать вывод о том, что во французском языке отношение говорящего к предмету речи выражается наиболее явно. В отличие от кыргызского языка, во французском языке существует три вида официального обращения к собеседнику: «Monsieur» – обращение к совершеннолетнему мужчине, «Madame» – к совершеннолетней и замужней женщине, «Mademoiselle» – к незамужней женщине. Как видно из примеров, выражения обращения во французском речевом этикете акцентируют именно социальный статус коммуникантов. Гендерная дифференциация французских обращений проявляется в ситуациях, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с определенной целью (например, убеждения, внушения и т. п.). Обращаясь к многочисленной аудитории (если присутствуют и мужчины и женщины), приняты выражения: «Mesdames et Messieurs», «Bonjour à toutes et à tous». Обращение «toutes», обозначающее всех присутствующих особ женского пола, не имеет эквивалента в русском языке, так как не существует формы женского рода множественного числа для прилагательного «весь». Обращаясь к французской нации, президент Французской республики использует выражение: «Françaises, Français...» (перевод: «Французы, Француженки») актуализируя, таким образом, гендерную принадлежность аудитории. В кыргызском языке гендерная дифференциация обращений проявляется только во фразах “мырзалар жана айымдар”.

Гендерную дифференциацию французских обращений можно обусловить историческими и социально-культурными факторами и отнести ее к дистантной стратегии речевого общения. В кыргызском языке

ке наблюдается обратная ситуация. Гендерная дифференциация кыргызских обращений нивелируется в ситуации обращения к многочисленной аудитории. Например, в новогоднем обращении к гражданам президент Кыргызстана использует следующие выражения: «Урматтуу кыргыз элим!. Урматтуу жолдоштор!». *Послание Президента собранию депутатов начинается словами: «Урматтуу Жогорку Кеңештин мүчөлөрү! Урматтуу депутаттар! и др.*

Заключение. В заключение нашего исследования, мы можем сделать некоторые выводы об императивах во французском и кыргызском языках. Императивные речевые формы занимают важнейшее место в речевой практике вышеупомянутых языков; владение ими – основа коммуникативного успеха в разных ситуациях. Контрастивный анализ формул обращения обоих языков выявил следующие совпадающие / несовпадающие признаки в кыргызском и французском речевом этикете.

Библиографический список

1. Guiraud-Weber M. Stratégies discursives de la politesse russe // *Revue des études slaves*. – 2012. – V. 83. – N2. – pp. 443-456. – URL: http://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2012_num_83_2_8206#slave_0080-25572012_num_83_2_T9_0445_0000.
2. Грамматика киргизского литературного языка / отв. редактор Захаров О.В. – Фрунзе: Илим, 1987. – 257 с.
3. Ярмаркина Г.М. Жанр просьбы в неофициальном общении: риторический аспект // *Жанры речи*. Вып. 3. – Саратов, 2002.
4. Гиляровская Т.В. Культура общения по-французски // *Русское и французское коммуникативное поведение*. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – Вып. 1. – С. 101-103.
5. Путилина Л.В. Фонетическая организация французского речевого этикета: монография. – Оренбург: ОГУ 2015. – 148 с.

К коммуникативным признакам речевого этикета, совпадающим в обеих культурах и не вызывающим больших трудностей при общении, можно отнести выбор между формами «ты» и «вы» при обращении. Использование форм «ты» и «вы» обусловлено профессиональными и социальными отношениями, существующими между собеседниками. Так, обращение на «ты» предполагается между друзьями и коллегами, имеющими одинаковый профессиональный статус.

Общение на французском языке характеризуется дистантной психологической проксемикой, т. е. наличием дистанции между говорящими, общение же на кыргызском языке характеризуется контактной психологической проксемикой, т.е. отсутствием в кыргызской речи устоявшегося обращения к адресату. Данный признак проявляется в употреблении различных форм лица при обращении к собеседнику, являясь одной из национально-культурных особенностей этноса.

REFLECTION OF IMPERATIVES IN FRENCH (IN COMPARISON WITH KYRGYZ IMPERATIVES)

A.M. Usmanova, *Lecturer*

M.K. Tupchiboeva, *Lecturer*

S.R. Abdykadyrova, *Researcher*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The article analyzes the French imperatives as an expression of the French mentality. Some comparisons of individual spheres of the national mentality in the Kyrgyz and French linguistic cultures are presented. The concepts of "mentality" and "mentalité" in this study are considered by the authors as synonymous in their traditional meaning. The mentality is represented as a system of views on the world of representatives of various linguocultural communities. And, as you know, national characteristics are always easier to identify by comparison. Therefore, most of the examples in this paper are based on a contrastive description of some features of the French mentality, reflected in the language, against the background of another linguistic culture (Kyrgyz). The specificity of the French national character is analyzed as verbalization by means of imperatives, the features of the relationship between the French national mentality, culture and language are revealed, the linguistic picture of the world is considered as the result of cognitive comprehension of the reflected reality. Imperative phrases require close attention because they play an important role in the field of communication. In almost all areas of human activity (medicine, technology, linguistics, literature, art), the expression of will is found. Therefore, in the general structure of the language and its use in communication, the system of forms expressing motivation occupies not the last place. The new paradigm involves the use of linguo-cognitive methods for the analysis of imperative phrases, they can be considered as linguistic informative signs that reproduce the cultural attitudes of any people, as units of the mental lexicon stored in the memory of the national community in the form of stable indivisible names that reflect the cultural space of the language. The linguistic status of the imperative as a form of expression of the French speaker's will is considered. The interaction of grammatical verbal categories is considered from the standpoint of functional grammar, which puts in the first place in its consideration not formal, but semantic and functional criteria; in addition, the French language is analyzed from the standpoint of the typological study of languages, and compared with the Kyrgyz language.*

Keywords: *culture, mentality, language, people, imperatives, verb, speech, form.*

СМЫСЛОВЫЕ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СХЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХАКАССКИХ ЗАГАДОК

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук

Ч.А. Каксин, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-76-80

Аннотация. В статье с семантико-когнитивных позиций анализируются хакасские загадки о трудовой деятельности человека. Загадки представляют собой спаянные языковые выражения, направленные на расшифровку и когнитивное осмысление закодированных структур. В текстах хакасских загадок встречаются лексемы, вышедшие из употребления, что свидетельствует об их архаичности. Зашифрованная интерпретация трудовой деятельности включает образные характеристики домашних и диких животных. В основе метафоризации хакасских загадок часто лежит признак антропоцентричности, реализуемый в описаниях характеристик и действий человека, а также других живых существ.

Ключевые слова: загадка, метафора, интерпретация, когнитивное мышление, расшифровка, хакасский язык.

В настоящее время в связи с бурным развитием лингвокультурологических и когнитивных направлений в языкознании особое внимание обращается на различные жанры фольклора. Именно фольклорные тексты являются одним из надёжных источников исследования национальных мировоззренческих структур. Огромное наследие устного поэтического творчества тюркских народов обладает многообразной жанровой палитрой, и становится объектом пристального внимания исследователей в гуманитарных областях науки. Лингвистическое изучение фольклорных текстов, в том числе и загадок, нацелено на выявление их семантико-когнитивных, структурных и синтаксических особенностей [1; 4; 5; 6 и др.].

Цель статьи – описание и определение смысловых и трансформационных стратегий хакасских народных загадок, представляющих собой соотношение национально-культурных и языковых аспектов репрезентаций. «Загадка – изображение или выражение, нуждающееся в разгадке, истолковании» [3, с. 204]. С одной стороны, преобразование смысловой интерпретации загадок, с другой – текстопонимание адресатом в процессе восприятия имплицитных языковых кодов, являются одними

из наиболее значимых прагматических парадигм данного многоаспектного фольклорного жанра. Специфика паремической картины мира определяется, прежде всего, мировоззренческой культурой конкретного этноса. Загадки же – это один из видов вербализации мировидения народа.

В тюркских языках структурно-семантические, когнитивные, лингвокультурологические механизмы данного малого фольклорного жанра, несмотря на наличие известных трудов [8; 9 и др.], пока ещё остаются малоизученными. Названные работы посвящены описанию и расшифровке скрытого смысла концептуализации мира, мифологической и метафорической системы загадок, логической цепочки альтернативных компонентов их структуры. В работе В.В. Филипповой якутские загадки рассматриваются как семиотический объект, в связи с чем «совершается анализ фоносемантической организации текстов загадок, шифрующих денотат или имя отгадки посредством звуковых приемов аллитерации, анаграммы и ономотопей, передающих звуки явлений природы, флоры и фауны, а также звукоподражаний, имитирующих звуки предметов труда, действий человека» [9].

В хакасском языкознании и фольклористике тематика загадок, как малого жанра устного народного творчества, пока является незатронутой. В своей статье мы рассматриваем загадки, посвящённые традиционной трудовой деятельности хакасов. Материалом для анализа послужили загадки, собранные из сборника «Хыйга сös» (Мудрое слово) [11].

Одна из важных структурных особенностей загадки – это устойчивое иносказительное, образное описание загадываемого объекта. В загадках обычно встречаются метафорические выражения, репрезентирующие сходные характеристики сопоставляемых объектов и их взаимосвязей. На метафорической основе лежит сопоставление двух объектов или явлений. В загадках «... один объект изображается посредством другого, имеющее с ним хоть какое-нибудь, даже и отдалённое сходство. В процессе когнитивного осмысления ассоциированного фрагмента действительности человек приходит к определённой умозаключению, т.е. расшифровывает загаданный объект» [2, с. 127].

О спаянности языковой организации свидетельствуют архаичные элементы в тексте загадок. В современном хакасском языке лексема *kögis* почти не используется, заменяясь её однокоренным аналогом в притяжательной форме: *köksi* «грудь; грудная клетка». Однако в Хакасско-русском словаре лексема *kögis* I представлена как многозначная: 1) грудь, грудная клетка; {...}; 2) туловище (*до пояса*); корпус, туловище (*целиком, без конечностей*); 3) *перен.* ум [10, с. 191]. Однако переносный лексико-семантический вариант семантической структуры данного слова «ум» в современном хакасском языке реализуется только в составе сложного слова *сагыс-кögis* «ум». Тем самым в загадке *Кöзенегеске көгисче кёрдём* (Клүсті замочка сухханы) – Влезает, как заведено, / По грудь в железное окно (Ключ в замочной скважине) можно отметить устаревшую лексему *kögis* «грудь» (буквальный перевод залез по грудь).

Как показывает словарная статья, омонимичная, но также устаревшая, лексема *kögis* II является многозначной: крик, ру-

гань, ссора [10, с. 191]. Данная лексема в притяжательной форме (с аффиксом *-tig*) используется в следующих загадках, имеющих аналогичную валентностную структуру: *Таг öтире табыстыг, / Табылгыча көгистиг* (Мылтых атханы) – Ростом с таволожник, а как грохнет порой, / Гром отзовётся за дальней горой (Стрельба из ружья). *Сын öтире табыстыг, / Хымысхача көгистиг* (Пырғы тартханы) – Хоть ростом муравью под стать, / А за горой его слышать (Рожок). Как видим, в этих загадках лексема *kögistig* используется как синоним слову *табыстыг* «крикливый; с голосом».

Также к категории малоупотребительных относится прилагательное *көңдей* «1) пустой; полый; дуплистый; {...}; 2) пустота; полое место; пустое пространство в нижней части юрты за сундуками; {...}» [10, с. 201]. Данное слово встречается в тексте загадки: *Көксi көңдей, күреезi чичен* (Киме) – Грудь впалая, ход прямой (Лодка). Тем самым в загадках мы видим языковое отражение древнейшего представления этноса об окружающем мире.

Как известно, хакасы испокон веков вели полукочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Соответственно, фольклорная модель мира включает языковые сегменты животноводства, т.е. метафорические эквиваленты загадываемого объекта. Тем самым в загадках участвуют речевые формулы, обусловленные образными характеристиками домашних и диких животных. Чаще встречаются денотативные наименования: *хой* «овца», *ат* «лошадь», *пиш* «кобылица», *инек* «корова», *хуча* «козёл» и др., которые заполняли традиционную хозяйственную жизнь хакасов: *Чүзелдей апсах / Чүс хойын чит полбинча* (Талған хоорғаны) – Старик Чүзелдей / Сто своих **овец** / Догнать не может (Поджаривание зерна для толокна). *Чүс хой аразында / Түгдүр хучам ойлап чөр* (Талған хоорғаны, пулғос) – Среди ста **овец** / Мохнатый **баран** бегаёт (Мешалка во время поджаривания зерна для толокна). В этих загадках наблюдается образная параллель между овцами и зёрнами, используемыми для традиционной пищи – талгана. В приведённых загадках используется сочетание

чүс хой «сто овец». В данном случае число чүс «сто» имеет символическое значение: оно выражает понятие множественности и действует на сознание адресата своей гиперболической направленностью. Крупы для национального супа (*чарбалыг үгре*) представляются в образе также ста овец: *Чүс хойым суға кирді, / Чүстей апсах соонаң кирді* (Ўгрее көче чарба салғаны) – Кинулись в воду сто **овечек** с ходу, / Чустей дед – за ними вослед (Заварка супа ячменной крупой). Ассоциативный механизм часто объединяет постоянно взаимодействующие между собой отдельные фрагменты сфер животноводства и приготовления традиционной пищи.

В когнитивной модели загадок образ лошади часто участвует скрытой интерпретации и других видов трудовой деятельности: *Сарыг адым / Салаада сілігінче* (Ас сарғааны) – Мой соловый **конь** на ветке встряхнулся (Веяние зерна). *Сугзар чохыр адым кір парир* (Сөзірбе) – Мой чубарый **конь** в воду заходит (Невод). *Тізі, тілі чох / Кирі хыр ниу* (Киндір пасханы) – Старая чалая **кобыла** / Без зубов и языка (Мялка). *Пір ах ниудец / Чүс ах ниу тәріпче* (Сиир тарааны) – От одной белой **кобылицы** / Сто белых **кобылиц** рождаются (Расчёсывание воловьих жил).

В следующей загадке для обозначения процесса шитья денотативным наименованием выступает корова (інек): *Көк інектің соонаң / Ах інек килир* (Інге саптап, тікені) – За синюю **коровой** снова в свой черед / Белая **корова** по полю идёт (Шитьё).

Различные предметы повседневного пользования в хозяйстве часто становятся объектом зашифрованного описания, способствующего логическому осмыслению их характеристик и постепенной расшифровке их кодирующего смысла: *Пур-пар чорыхтыг, / Пулан-сыын табыстыг* (Хол теербені) – Шумит и грохочет немало, / Трубя наподобие марала (Ручная мельница). *Узун агас пазында тогыр агас, / Тогыр агас пазында тогыс салаа* (Тырбос) – На конце длинной палки / Поперечная палка. / На конце поперечной палки - / Девять пальцев (Грабли). *Көңдей алтында көк пұур чатча* (Палты) – Синий волчище - / Под лавкой ложбище (Топор).

В основу метафорической интерпретации загадки заложен признак антропоцентричности. «Очеловечивание» предметов / инструментов трудовой деятельности кодируется лексемами, выражающими понятие человек, например, *оол* «парень», *оолах* «мальчик», *хыс* «девушка», *апсах* «старик», иней «старушка» и т.д. При этом обязательно текст загадки включает скрытые характеристики отгадываемого объекта. *Пис оол сүрізін ойнапча* (Ух сохханы) – Пять **мальчиков** играют в перегонки (Вязание чулок). *Чазыда чалаас оол турча* (Ағастың хастыриин сойғаны) – Стоит поневоле / Голый **мальчик** в поле (Сдирание лыка). *Чалаас оолах хар күрепче* (Ағас хырғаны) – Голый **мальчик** снег разгребаёт (Скобление дерева). *Ораңдай апсахты / Пис кізі алтандырча* (Пөрік кискені) – Пяти подручным не привыкать / **Старика** Орандая на трон сажать (Одевание шапки). *Хырых тістіг инейек* (Хол теербені) – Сорок зубов у **старушки** (Ручная мельница). *Алтон алып аар-неер чүгүрісчелер* (Пила) – Шестьдесят **братьев** / Бегают туда-сюда (Пила). Как видим, необычное переосмысление свойств отгадываемых предметов и явлений развивает логическое мышление, формирует у человека «способность различной категоризации, основанной на чётком соотношении категориальных признаков предметов и явлений, наблюдаемых в реальности» [7, с. 132].

Антропоцентрический код загадок заключается также в определённых характеристиках и действиях человека. *От чізе, тіс чох пол парча; / Тас чізе, тістіг пол парча* (Сахпы) – Наестся травы – притупляется, / А камня поест – заостряется (Коса). *Позы тамах чібинче, / Че пар-чох чонны азырапча* (Салда) – Хлеба сам не ест, / Но весь народ кормит хлебом (Плуг).

В тексте загадок используются лексемы, семантика которых могут соотноситься не только с человеком, но и с другими живыми существами, например, в загадке *Париза – хызыр, / Килизе – поос* (Суға чөргені) – Туда идёт яловый, / Возвращается стельной (Хождение по волю с ведром) прилагательные *хызыр* «яловый» и *поос* «стельная» используются только по отношению к представителям животного мира.

Имплицитное описание хозяйственной деятельности и предметов хозяйствования может вестись и от первого лица, акцентируя внимание на физиологических ощущениях: *Чылыг минің тонымны / Чылның суурадырлар* (Хой хырыхханы) – Каждый год средь бела дня / Шубу снять спешат с меня (Стрижка овцы). В данном случае загадываемый объект сам же является автором имплицитной интерпретации. Описание характеристик загадываемого объекта передаётся также с субъективных (личных) позиций, позволяющих охарактеризовать его перцептивные свойства: *Тудыбыссам, пір тудым; / Чазыбыссам, пір чазы* (Сөзірбе) – Сожму – сожмётся передо мной, / Расставлю – в поле шириной (Невод). Субъект повествования здесь обращается к незримому адресату, призывая его к логическому размышлению и отгадке заданной позиции.

При том, что метафорическое описание является наиболее распространённым способом языкового кодирования загадываемого объекта, в описываемом интерпретационном поле имеется отдельная категория загадок, в которых акцентируется, в

Библиографический список

1. Журинский А.Н. Семантическая структура загадки. Неметафорические преобразования смысла. Отв. ред. Н.В. Охотина. – М.: Наука. 1989. – 126 с.
2. Мухтаруллина А.Р., Туктарова Р.Г. Когнитивно-семантическая структура текста загадки (на материале английского, русского и башкирского языков) // Перспективы науки и образования. – 2017. – №6 (30). – С. 126-132.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
4. Орлова О.С. Загадка как объект лингвистического исследования // Слово.ру: балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. №3. – С. 104-114.
5. Николаева Т.М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. – М.: Индрик, 1994. – Т. 1. – С. 143-194.
6. Сендерович С.Я. Морфология загадки. – М.: Языки славянской культуры. 2008. – 207 с.
7. Семененко Н.Н. Проблема описания функционально-категориального статуса загадок как паремического жанра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №127. – С. 129-135.
8. Соловьева-Ойунская С.П. Якутские народные загадки. Специфика жанра. – СПб: Наука, 1992. – 112 с.
9. Филиппова В.В. Якутские загадки: семантика и структура: автореф. дисс. канд. филол. наук. Специальность: 10.01.09. – Улан-Удэ, 2012. – 28 с.
10. Хакасско-русский словарь. Авторы: О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова,

первую очередь, их благозвучный признак. Здесь зашифрованное описание предмета отличается более слабым распознаванием его характерных свойств, второстепенностью его смысловых значений. Содержание таких загадок обеспечивается комплексом звуковых конфигураций, например, *Тигде тох, мында тох, / Ортызында тимір тох* (Одың тоорғаны) – Слева **тук**, и справа **тук**, / Посреди железный **сук** (Рубка дров).

Таким образом, мы рассмотрели смысловые и структурные трансформации хакасских загадок о трудовой деятельности. Загадки, как один из видов малых жанров устного народного творчества, связаны с вербализацией этнического мировоззренческого опыта с учётом ментальных и коммуникативных потребностей народа. Закодированное содержание загадки обусловлено традиционными формами жизни. В основе интерпретации загадок лежит метод метафоризации, направленной на расшифровку семантико-когнитивных кодов устойчивых языковых механизмов.

П.Е.Белоглазов, З.Е.Каскаракова, А.С.Кызласов, Р.Д.Сунчугашев, М.Д.Чертыкова. – Новосибирск: Наука. – 1114 с.

11. Хыйҕа сӧс: сиспектер, сӧспектер паза таптырҕастар = Мудрое слово: хакасские поговорки, поговорки и загадки / ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»; сост., ред.: У.Н. Кирбижекова, Ю.И. Чаптыкова, Н.С. Чистобаева. 4-е изд., доп. – Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова. – 2021. – 188 с.

MEANING AND TRANSFORMATION SCHEMES INTERPRETATIONS OF KHAKASS MYSTERIES

M.D. Chertykova, *Doctor of Philological Sciences*

Ch.A. Kaksin, *Student*

N.F. Katanov *Khakass State University*

(Russia, Abakan)

***Abstract.** The article analyzes the Khakas riddles about the labor activity of a person from a semantic-cognitive position. Riddles are soldered linguistic expressions aimed at deciphering and cognitive understanding of encoded structures. In the texts of the Khakass riddles, there are lexemes that have become obsolete, which indicates their archaism. The encrypted interpretation of labor activity includes figurative characteristics of domestic and wild animals. The metaphorization of Khakass riddles is often based on the sign of anthropocentrism, which is realized in descriptions of the characteristics and actions of a person, as well as other living beings.*

***Keywords:** riddle, metaphor, interpretation, cognitive thinking, decoding, Khakass language.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО АБСЕНТЕИЗМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2020 ГОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Н.С. Чимаров, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский институт, филиал ВГУЮ РПА Минюста России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-81-83

Аннотация. В статье представлена авторская оценка исследовательской модели восприятия отечественным электоратом новых технологий голосования, «задающих ритм» особенностям проявления феномена электорального абсентеизма. Автор придерживается гипотезы, сводимой к выявлению причины электорального абсентеизма, одним из источников которого выступает недостаточный уровень правовых знаний граждан, входящих в корпус избирателей.

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, голосование, новые технологии голосования, абсентеизм, правовые знания.

Политико-правовой аспект избирательных правоотношений, несмотря на свою внешнюю организационную консервативность, в полной мере наделен признаком динамики своего проявления. При этом, вносимые изменения в порядок проведения выборов способствуют введению новых институтов и механизмов совершенствования подачи и учета голосов избирателей, а также их восприятия общественностью. Между тем, все многообразие предметной области избирательного права, накопленного электорального опыта и национальных правовых систем, по-прежнему привлекают к себе внимание исследователей, включая их специальное обращение к феномену электорального абсентеизма [1]. Абстрактный характер электорального абсентеизма, разбираемый в рамках междисциплинарного подхода, является привычным атрибутом, описывающим природу гражданского участия в формировании органов публичной власти. Масштабные внешние корректировки социальной среды 2020 г., а в случае с Российской Федерацией – это еще и синергия внешних факторов с реформами, проводимыми внутри государства, заставляют вновь обратиться к исследованию данного вопроса. Указанное обусловлено тем, что в первой половине 2020 г. на российской территории сложилась неординарная ситуация, корреспондирующая общемировой

неблагоприятной эпидемиологической обстановке, сопряженной с распространением коронавируса COVID-19, что привело к необходимости введения ряда ограничительных мер. Данное обстоятельство и запущенный ранее механизм конституционного обновления, в совокупности предопределили специфику организации «общероссийского голосования». На фоне складывающейся обстановки и с учетом реализации идеи здравоохранения, обращение государства к реализации российской модели досрочного голосования было вполне обосновано. Однако, в ходе проведения самого голосования по поправкам к Основному закону страны, масштабы указанной формы электорального участия были существенно расширены. На фоне ряда нововведений, сосредоточенных в краткосрочном временном отрезке, данное событие можно оценить в качестве эксперимента, которому ряд субъектов избирательных правоотношений выразил свое недоверие. Нормативное закрепление дополнительной возможности реализации активного избирательного права всего за месяц до начала электоральных процедур, на фоне общей социально-бытовой неуверенности, так же способствовал снижению уровня доверия избирателей к новым «правилам игры». В этой связи уместно обратиться к результатам опроса, инициированного ЦИК России 21 и 23 июля 2020

г., по итогам которого подавляющее число респондентов (92,9%) отметили неудобство голосования в течение нескольких дней [2]. Несмотря на доступную форму участия в самом опросе, проводимого в электронной среде, его конечные результаты могут быть обсуждаемы. Так по мнению Председателя ЦИК России, предложенная избирателям форма их волеизъявления, в силу особенностей способа опроса, продемонстрировала его неполную репрезентативность [3]. В целом соглашаясь с данным утверждением, стоит отметить, что ориентируясь на формат взаимодействия с избирателями через электронную среду, в существующих условиях в принципе невозможно получить максимально достоверный объем информации, свидетельствующий о качественном уровне понимания исследуемого вопроса. В данной ситуации речь заходит о проявлении феномена «неконтролируемой» среды. Вместе с тем, допущенное ведение коммуникативной деятельности органами государственной власти на электронный площадке, является прямым следствием реализации принципов прозрачности, установленных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. №93-р [4]. С технической точки зрения, возможность множественного доступа к цифровым сервисам ограничивается в редких случаях и только со стороны правообладателей, допуская при этом наступление ситуации множественного голосования. Данная ситуация хорошо известна мировой электоральной практике, что подтверждается практикой применения автоматизации и цифровизации избирательного процесса, в том числе на стадиях голосования и подсчета голосов. Отмеченное обстоятельство не исключает наступление эвентуальной ситуации, при которой фактор применения цифровых государственно-стандартизированных систем в ходе проведения выборов неотделим от возникновения конфликта с областью обеспечения прав личности. А учитывая, что речь заходит о публичной демонстрации своего внутреннего отношения к государственно-значимым вопросам, возможно инициировать проведение дискуссии относительно

соблюдения принципа тайны волеизъявления. Определяя в качестве конечной цели решение вопроса минимизации любых искажений репрезентативности полученного материала и желая получить наиболее точную картину проблемных зон, влияющих на развитие электорального абсентизма, целесообразно рассмотреть различные формы и условия проведения исследования в форме опроса.

При опросе респондентов из числа сторонников электоральных нововведений, большинство одобрили проведение конституционно-правовой реформы [5]. Наибольшее количество несогласных было представлено в партии КПРФ, что коррелирует с публичными заявлениями ее руководителей, в части призыва к голосованию против предлагаемых новаций на электоральном поле. На этой основе, мы отмечаем, что внутривыборные настроения оказывают достаточное влияние на формирование избирательского отношения к рассматриваемым вопросам. Респонденты в этом смысле демонстрируют объяснимую степень лояльности, однако подобный подход заставляет задуматься об их фактическом ознакомлении с изучаемым материалом. Небезынтересными являются и показатели респондентов, не связывающих себя с конкретной партией, и высказывающих идею неучастия на выборах. Те же, кто отвечал утвердительно относительно посещения избирательных участков, не были уверены в своем конечном мнении относительно своего волеизъявления. В этой связи, мы придерживаемся следующей гипотезы: во многих случаях избиратели акцентируют внимание на ареале ценностно-созидательных источников, способствующих формированию у части избирателей картины «электорального мира». Наряду с отмеченным, отдельные представители корпуса избирателей имеют недостаточное представление о новеллах принимаемого законодательства и, вследствие этого, замещают очевидные пробелы в своих правовых знаниях иными источниками информации, более простыми для понимания, но не всегда сочетающимися с верным отображением реальной картины избирательных отношений. Резюмируя из-

ложенное, следует заключить, что респонденты в основной своей массе придерживаются заранее устоявшихся шаблонов поведения и, говоря об электоральном абсентеизме, причины следует искать не только

в качестве правового материала, но и в областях, выходящих за пределы избирательных отношений.

Библиографический список

1. Саламатова М.С. Абсентеизм в контексте советских избирательных кампаний 1920-х гг. // Вестник НГУЭУ. – 2013. – №2. – С. 215-224.

2. ЦИК России. Считаете ли вы удобной практику голосования в течение нескольких дней? // Социальная сеть «Twitter». – 2020 г., 23 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://twitter.com/CIKRussia/status/1286315892352208896>

3. ЦИК вернула опрос о многодневном голосовании вопреки критике Памфиловой // Официальный сайт «РБК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f19b2909a79477e179fff2d>

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 г. № 93-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/02/03/koncepciya-site-dok.html>

5. Поправки к Конституции: мнение сторонников основных партий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-parties/article/popravki-k-konstitucii-mnenie-storonnikov-osnovnykh-p.html>

TOPICAL ISSUES IN THE RESEARCH OF ELECTORAL ABSENTEEISM IN THE FIRST HALF OF 2020 IN THE CONTEXT SOCIAL DIMENSION

N.S. Chimarov, *Candidate of Legal Sciences*

St. Petersburg Institute, branch of the VGUU RPA of the Ministry of Justice of Russia (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article presents the author's assessment of the research model of the perception by the domestic electorate of new voting technologies, «setting the rhythm» to the peculiarities of the manifestation of the phenomenon of electoral absenteeism. The author adheres to a hypothesis that boils down to identifying the causes of electoral absenteeism, one of the sources of which is the insufficient level of legal knowledge of citizens included in the corps of voters.*

Keywords: *electoral process, elections, voting, new voting technologies, absenteeism, legal knowledge.*

МОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ «РАССУЖДЕНИЯ О МЕТОДЕ» Р. ДЕКАРТА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ШИРОТЫ ЭРУДИЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
А.А. Алексеев, *канд. соц. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-84-86

Аннотация. В статье представлен анализ концептуальных положений французского ученого Ренэ Декарта, обращенных к осмыслению моральных аспектов саморазвития личности человека. Акцентируя внимание на трех правилах «Рассуждений о методе» указанного философа, авторы выдвигают гипотезу об актуальности его воззрений и для современной генерации руководителей системы органов внутренних дел, что предопределяет необходимость нового осмысления творчества идеолога моральной «структурированности» мыслительного процесса, в роли которого и выступает Ренэ Декарт.

Ключевые слова: мораль, ум, метод, мышление, широта мировоззрения, педагогический процесс, руководитель, органы внутренних дел.

Решение проблемы обогащения мировоззрения личности руководителя служебного коллектива в системе органов внутренних дел предполагает задействование в процесс его воспитания и самообразования концептуальных основ различных научных знаний, включая выводы философии. В этой связи, обращение к теоретическому наследию видного представителя философской школы Нового времени французского мыслителя Ренэ Декарта (1596-1650 гг.), на наш взгляд является правильным и своевременным. Центральное место в системе философских воззрений Р. Декарта, обращенных к теме морали, занимает его трактат «Рассуждение о методе», опубликованный в 1637 г. [1]. Данный трактат состоит из 6 частей, в части 4 которого философ формулирует свой знаменитый афоризм, интегрированный в следующую смысловую конструкцию: «Заметив, что истина: *я мыслю, следовательно я существую*, столь прочна и столь достоверна, что самые причудливые предположения скептиков неспособны ее поколебать, я рассудил, что могу без опасения принять ее за первый искомый мною принцип философии» [1, с. 282-283]. Третья часть трактата, по мнению Н.В. Мотрошиловой, включает в себе «временные правила нравственности» [2].

Указанная часть, применительно к методу суждения именуемая как «некоторые правила морали, извлеченные из этого метода», содержит три правила:

1. Подчиняться законам и обычаям моей страны, блюдя религию... и во всем остальном руководствоваться мнениями, наиболее умеренными и далекими от крайностей.

2. Оставаться возможно более твердым и решительным в своих действиях.

3. Стремиться всегда побеждать скорее самого себя, чем судьбу, и менять скорее свои желания, чем порядок мира.

При этом, Р. Декарт формулирует правила своей условной морали как часть эпистемологического проекта, суть которого сводится к поиску достоверности, чему посвящена вторая часть его «Рассуждений о методе». Таким образом, философ вооружает своих последователей при выборе ими решительных действий и продвижению по пути благоприятного исхода событий, рецептом избегания опрометчивых выводов и предположений, содержание которого корреспондирует предложенному им «временному моральному кодексу, состоящему из трех максим» [3].

Акцентируя внимание на первом правиле морального кодекса Р. Декарта, важно обратить внимание на его суждение отно-

сительно роли законов в стране, которые принимаются в целях противодействия и позволяют принимать обязательства, подлежащие соблюдению в принудительном порядке [1, с. 276]. Наряду с отмеченным, философ рекомендует избегать оценочных суждений относительно статичности сути неизменности окружающего нас мира и его отдельных вещей, что противоречит объективному ходу событий. «Совершил бы большую ошибку против здравого смысла, если бы, одобрив однажды некую вещь, обязался бы считать ее хорошей и после того, как она, может быть, перестала быть таковой или же когда я перестал бы считать ее за таковую», – констатирует Р. Декарт [1, с. 276].

Установленное второе правило «твердости и решительности» поведения индивида, предписывает избегать уклонения от выбранного пути, по определению являющегося достоверным. Руководствуясь данным правилом для случая трудной жизненной ситуации и отсутствия в данном случае однозначно верных маяков для своих поступков, индивиду, по мысли Р. Декарта, следует придерживаться наиболее вероятной жизненной линии. «Мы должны остановиться на каких-либо взглядах и затем уже рассматривать их не как сомнительные, поскольку дело будет касаться практики, но как вполне истинные и достоверные по той причине, что соображения, побудившие нас их принять, именно таковы», – утверждает философ [1, с. 277].

Третье предложенное Р. Декартом правило морали, обращенное к необходимости индивида руководить процессом своего мышления, иллюстрируется следующим выводом философа: «стремиться менять

скорее свои желания, чем порядок мира, и вообще приучать себя к мысли, что нет ничего такого, что было бы целиком в нашей власти, кроме наших мыслей, так что, после того как мы сделали все, что могли в отношении внешних для нас вещей, все то, что нам не удалось, является для нас уже абсолютно невозможным» [1, с. 277]. При этом, основанием успешного руководства со стороны индивида процессом своего мышления, как следует из учения Р. Декарта, является осознание им необходимости постоянной тренировки по данному вопросу, суть самообразования. Отмеченный интегральный вывод философа, в части признания важности самообразования, распространяет свое очевидное значение и на процесс формирования широты эрудиции руководителя служебного коллектива в системе органов внутренних дел Российской Федерации, что предопределяет «способность руководителей указанной правоохранительной корпорации к саморазвитию неотделимо от процесса самопознания своей личности и ее потенциала в направлении своего самосовершенствования» [4, с. 332].

Подводя итог изложенному, мы считаем целесообразным активизацию процесса включения в программу морально-психологической подготовки руководящего состава системы органов внутренних дел специальных учебных тем, дидактическое целеполагание которых заключается в привитии данной категории сотрудников осознанного отношения к процессу саморазвития своей личности и интенсификации проработки отдельных вопросов, сопряженных с решением актуальной проблемы самообразования руководителей.

Библиографический список

1. Декарт Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Избранные произведения. – М.: Государственное политическое издательство, 1950. – С. 256-317.
2. Мотрошилова Н.В. «Рассуждение о методе» // Официальный сайт электронной библиотеки ИФ РАН «Новая философская энциклопедия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd77bc0e481b43e6a90ced7>
3. Descartes' Ethics // Официальный сайт «Stanford Encyclopedia of Philosophy». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/descartes-ethics/> (дата обращения: 21.01.2022)

4. Чимаров С.Ю. Воспитательный эффект первой (академической) школы античной этики в процессе формирования широты эрудиции руководителя органов внутренних дел // Вопросы педагогики. – 2021. – №4-1. – С. 330-333.

**THE MORAL ASPECT OF R. DESCARTE'S «REASONING ABOUT THE METHOD»
IN THE CONTEXT OF FORMING THE LATITUDE OF ERUDITION
OF THE LEADER OF THE SERVICE TEAM OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

A. A. Alekseev, *Candidate of Social Sciences, Assistant Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of the conceptual representatives of the French scientist Rene Descartes, who are trying to comprehend the moral aspects of the self-development of a person's personality. Focusing on the three rules of the «Discourse on a Concrete Method» of philosophy, the authors put forward a hypothesis about the relevance of his views for the modern structure of the internal affairs bodies, which predetermines the prospect of a new understanding of the work of the ideologist of the moral «structuredness» of the thought process, in the role and involvement of Rene Descartes.*

***Keywords:** morality, mind, method, thinking, breadth of outlook, pedagogical process, leader, internal affairs bodies.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РАЗНЫХ СТРАНАХ

**Ф. Мухиддин, слушатель
Академии управления МВД России
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-87-89

Аннотация. В Республике Таджикистан уделяется значительное внимание внедрению электронного документооборота в деятельность органов внутренних дел с учетом зарубежного опыта. В научной литературе рассматриваются различные аспекты эффективной организации документооборота в условиях цифровой трансформации. В статье анализируются различные подходы к внедрению электронного документооборота, используемые в ряде стран, для выявления положительного зарубежного опыта. Проведенный автором сравнительный анализ позволил выявить условия, при наличии которых возможно эффективное внедрение и использование электронного документооборота в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: электронный документооборот, правоохранительные органы, полиция, информационная система.

Деятельность правоохранительных органов разных стран мира различается преимущественно субъектом осуществления, способами закрепления, фиксации и использования информации.

Для повышения результативности по противодействию различным противозаконным проявлениям, розыске имущества и ценностей, полученных преступным путем, установления лиц, скрывающихся от следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, выяснения обстоятельств преступления, розыска преступников и тому подобное становится актуальным вопрос о внедрении и использовании электронного документооборота в деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Так, в середине 90-х годов в США получила распространение идея формирования единого информационного пространства в системе правоохранительных органов уголовной юстиции и судебной системы страны. Уже в 1993 г. Комиссия Верховного суда США включила в Концепцию развития о переходе от бумажного документооборота в уголовной юстиции к электронному документообороту.

Начиная с 1997 г. Правительством страны были приняты законы, которые ускорили переход на электронный документо-

оборот. В 1999 г. было выделено 1,25 млрд. долл. на пять лет на федеральные программы, и на гранты на разработку и внедрение информационных систем.

В Республике Беларусь с 2006 года применяется система единого государственного банка данных о правонарушениях (ЕГБДП). ЕГБДП находится в ведении МВД Республики Беларусь и включает в себя совокупность сведений о всех правонарушениях. ЕГБДП функционирует в рамках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений (ЕЕСРУП), правовой основой которой является Закон Республики Беларусь от 09.08. 2006 № 94-3 (в ред. от 13.12.2011) «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» [1].

В основе ЕЕСРУП лежит интеграция информационных ресурсов и систем ОВД, которая базируется на объединении с использованием единого стандарта территориально-распределенной базы и банка информационных данных.

В Республике Казахстан самым обширным ресурсом является система информационного обмена правоохранительных и специальных органов (далее – Система).

Доступ к Системе сотрудникам правоохранительных органов обеспечивается через защищенный канал связи посред-

ством электронного ключа. Система объединяет базы данных всех государственных органов Казахстана. В рамках общенациональной деятельности выступает система "Взаимосвязанные лица". Для повышения оперативности расследования применен механизм выдачи справок о не судимости в электронном виде. Еще одной значимой системой, используемой в работе правоохранительных органов Казахстана, является электронная Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях.

С 2021 года государственной программы "Цифровой Казахстан" внедрены следующие цифровые проекты: "Единый реестр административных правонарушений" (ЕРАП), "Электронное уголовное дело" (е-УД), "Единый реестр субъектов и объектов проверок" (ЕРСОП) и совместно с МЦРИ-АП проект "Е-Обращение". С введением этих систем удалось максимально охватить правоохранительную деятельность республики Казахстан в уголовной и административной сферах, а также вести прозрачность в отношениях между контрольно-надзорными органами и субъектами предпринимательства [3].

В системе МВД России имеется несколько разных автоматизированных информационных систем (АИС). С 2016 года внедрен и активно используется Сервис электронного документооборота.

В Республике Таджикистан укомплектованность компьютерной техникой правоохранительных органов недостаточна и является неравномерной. Это не дает возможности использовать в полном объеме современные информационные технологии, создавать электронные информационные системы и вести электронную документацию. Для эффективной работы локальных сетей требуется программное обеспечение управления базами данных.

На современном этапе для Республики Таджикистан положительным является опыт Российской Федерации в части, касающейся информационной поддержки

правоохранительных органов в раскрытии и предупреждении преступлений, установлении и розыске преступников. Обеспечение статистической, аналитической и справочной информацией осуществляют государственные информационные системы - федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, которые не объединены в единую сеть правоохранительных органов [4].

Проведенный автором сравнительный анализ зарубежного опыта позволил выявить условия, при наличии которых возможно эффективное внедрение и использование электронного документооборота в Республике Таджикистан:

1. Построение единой цифровой ведомственной телекоммуникационной сети правоохранительных органов до уровня районных подразделений.

2. Создание программно-технической базы для внедрения ИАС в подразделениях правоохранительных органов по вертикали до районного уровня.

3. Создание и внедрение типового программного обеспечения ИАС, единой технологии обработки данных, интеграции всех информационных учетов и единой технологии обмена информацией между центральными и региональными узлами системы.

4. Привлечение внешних информационных ресурсов органов исполнительной власти. Обеспечение взаимодействия ИАС с создаваемой Единой компьютерной системой правоохранительных органов по вопросам борьбы с преступностью.

5. Создание комплексной системы защиты информации ИАС. Обеспечение размежевание доступа и авторизации пользователей информационных ресурсов ИАС, регистрации запросов и контроля за использованием информации.

Библиографический список

1. Закон Республики Беларусь О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений от 9 января 2006 г. № 94-З. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://do.ucrp.by/pluginfile.php/3977/mod_resource/content/1/Lekcii_pazdela_4/Teoreticheskii_material_po_teme_4.8.pdf
2. Колупаева Т.А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 267-268.
3. Куда ведет цифровизация в правоохранительных органах Казахстана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5077775-kuda-vedet-tsifrovizatsiya-v.html>
4. Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/348616/>

COMPARATIVE ANALYSIS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN DIFFERENT COUNTRIES

F. Mukhiddin, *Student*

**Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** In the Republic of Tajikistan, considerable attention is paid to the introduction of electronic document management in the activities of internal affairs bodies, taking into account foreign experience. The scientific literature discusses various aspects of the effective organization of workflow in the context of digital transformation. The article analyzes various approaches to the implementation of electronic document management used in a number of countries in order to identify positive foreign experience. The comparative analysis carried out by the author made it possible to identify the conditions under which the effective implementation and use of electronic document management in the Republic of Tajikistan is possible.*

***Keywords:** electronic document management, law enforcement agencies, police, information system.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НОТАРИУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Таничев, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-90-93

Аннотация. В статье исследованы и проанализированы вопросы нормативных положений, законодательных актов, регламентирующих контроль за соблюдением ими прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Доказывается необходимость системного реформирования механизма осуществления контроля профессиональной деятельности нотариусов, занимающихся частной практикой.

Ключевые слова: нотариат, контроль, контрольные полномочия, государственный контроль, нотариальная палата, профессиональная деятельность нотариуса, нотариальные услуги, ответственность, нотариальная деятельность, нотариальная защита.

Нотариат является одним из важнейших звеньев правовой системы. Об этом свидетельствует количество нотариальных действий, совершаемых нотариусами, которое составляет в России – более 60 миллионов нотариальных действий в год.

Цель деятельности нотариуса - выявление и пресечение противоправных действий со стороны заявителей. Зачастую в практике нотариусов случаются ошибки, когда они неправильно определяют личность обратившегося к ним субъекта, что приводит к негативным правовым последствиям.

Государство возлагает на органы нотариальной деятельности реализацию важнейших задач общества и государства, а также наделяет их автономностью и самостоятельностью в принятии соответствующих решений, но при этом сохраняя свои контрольно-надзорные функции в сфере нотариата.

В силу того, что нотариусы совершают нотариальные действия от имени государства, в интересах физических и юридических лиц полномочия Министерства юстиции в этой области должны быть значительно расширены.

История нотариата достаточно длительна и многогранна. Она имеет свои особенности, предпосылки возникновения, закономерности развития. Нотариат появился в первую очередь в странах, где происходила активная торговая деятельность.

Увеличение количества сделок, улучшение хозяйственных отношений способствовало увеличению роли нотариата в обществе [3].

Как известно, в настоящее время в каждом субъекте РФ существует немалое количество частнопрактикующих нотариусов. Государственных нотариусов на территории РФ практически не осталось.

Нотариус, что важно отметить, очень ответственная и требующая полной отдачи профессия. Задаваясь вопросом о контролирурующих органах, которые надзирают за деятельностью нотариусов и в случае нарушений последними как Основ законодательства о нотариате, Кодекса профессиональной этики нотариуса [1], методических рекомендаций по нотариальной деятельности, а также уголовного, налогового и гражданского права, то стоит отметить, что данные контролирующие органы как раз подразделяются в зависимости от вида ответственности, к которой может быть привлечен нотариус.

Одной из важнейших форм управленческой деятельности государства в этой сфере является осуществление контроля за деятельностью нотариусов.

Систематический контроль со стороны государства за деятельностью нотариусов осуществляется посредством проведения проверок силами территориального управления Министерства юстиции и нотариальной палаты соответствующего субъекта

РФ. Как правило, созданная комиссия состоит из членов – представителей вышеуказанных органов. Проверки в свою очередь подразделяются как на плановые, так и внеплановые.

Наиболее подробно положения о проверке содержатся в методических рекомендациях [2].

Нотариальные палаты субъектов, конечно, более плотно взаимодействует с нотариусами, предмет их ведения касаются контрольной функции гораздо шире остальных органов. При выявлении нарушений нотариус привлекается к дисциплинарной ответственности. Данный вид ответственности чаще всего применяется к нотариусам, как правило, какие-либо нарушения Кодекса профессиональной этики нотариуса квалифицируются как дисциплинарные проступки.

Поводом и основанием к возбуждению дисциплинарного производства могут стать обстоятельства, закрепленные в пункте 9.2 Кодекса профессиональной этики (например, нарушение правил и порядка совершения нотариальных действий, установленных законодательством правил нотариального делопроизводства и др.).

За деятельностью нотариуса допускается контроль, как внешний, так и внутренний; внутренний контроль предопределен иерархичностью организации нотариата в Российской Федерации; внешний контроль осуществляется на федеральном уровне Министерством юстиции РФ, а на уровне субъектов Российской Федерации – территориальными органами юстиции; надзор за деятельностью нотариуса осуществляет исключительно прокуратура.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) устанавливают следующие виды контроля:

- 1) контроль за совершением нотариальных действий со стороны судебных органов;
- 2) контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства;
- 3) контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей.

Каждая форма контроля за деятельностью нотариусов имеет свои цели и задачи, отличается специфическими процедурами и итоговыми актами.

К предметам проверки Методические рекомендации Федеральной нотариальной палаты по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей относят законность совершения нотариальных действий.

Исследуя указанный вопрос в рамках судебного разбирательства, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что проверка законности нотариального действия может быть осуществлена только судом, так в силу ст. 33 Основ отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия обжалуется в судебном порядке.

В соответствии со ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Аналогичная норма закреплена в ч. 5 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, указанная судебная практика свидетельствует о том, что нотариус должен соответствовать всем профессиональным требованиям, в том числе и идти в ногу со временем, а именно подстраиваться под все изменения законодательства, не игнорировать цифровизацию нотариальной деятельности, а наоборот способствовать изучению процесса электронного нотариата и его внедрения в свою профессиональную деятельность. Кроме того, такие масштабные изменения в области нотариата, как его цифровизация, как правило, вводятся не оперативно, а постепенно, о чем нотариальные палаты, несомненно, неоднократно уведомляют

нотариусов и проводят соответствующие обучения.

Исключительно на нотариальные палаты субъектов возлагается контроль исполнения нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей.

Также большие дискуссии в научной среде вызывает вопрос об органах, уполномоченных на осуществление контроля за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой.

Ряд исследователей полагает, что во избежание злоупотреблений со стороны проверяющих комиссий нотариальных палат, а также с целью реализации прямых контрольных полномочий государства в этой сфере, необходимо изменение редакции ст. 34 Основ с тем, чтобы корпоративный контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей был заменен на государственный, осуществляемый Министерством юстиции и его территориальными органами [4].

Считаем, что данный вывод носит весьма поспешный характер и не учитывает реального положения вещей.

Наш взгляд, для решения указанной дилеммы представляется оптимальным за-

крепление полномочий по проведению проверок профессиональной деятельности нотариусов, комиссией, состоящей на паритетных началах из представителей территориального органа Минюста России и нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, что позволит достичь сбалансированного сочетания государственного и профессионального контроля.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости системного реформирования механизма осуществления контроля профессиональной деятельности нотариусов, занимающихся частной практикой.

Полагаем необходимым принятие нормативного правового акта, в котором были бы закреплены предмет, цели, задачи, а также урегулирован механизм совместного контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой, со стороны государства в лице органа юстиции и нотариальной палаты.

В целом уровень организации и эффективности контроля за нотариальной деятельностью неуклонно повышаются, в частности, благодаря совершенствованию информационной инфраструктуры нотариата.

Библиографический список

1. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/fnp-kodeks-ot12082019-h4514137/> (дата обращения 02.01.2022).

2. Методические рекомендации по проведению проверки исполнения нотариусом, занимающимся частной практикой, профессиональных обязанностей (утв. Решением Правления ФНП от 17.06.2005, Протокол N 04/05) // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82788/ (дата обращения 02.01.2022).

3. Федоренко Ю.В. История становления института нотариата в России и за рубежом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8 (135). – С. 136-138.

4. Щенникова Л.В. Контроль за деятельностью нотариусов как необходимый элемент реализации принципов открытости вещных прав и их эффективной защиты // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 22.

**TOPICAL ISSUE OF CONTROL OF THE ACTIVITIES OF A NOTARY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

G.V. Tanichev, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The article examines and analyzes the issues of regulations, legislative acts regulating the control over their observance of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. The necessity of a systematic reform of the mechanism for monitoring the professional activities of notaries engaged in private practice is proved.*

***Keywords:** notary, control, control powers, state control, notary chamber, professional detail of a notary, notarial services, responsibility, notarial activity, notarial protection.*

ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВИДА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Федорович, магистрант

Г.С. Беляева, д-р юрид. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-94-96

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понятий национальной безопасности и энергетической безопасности, закрепленных в нормативно-правовых актах. Авторами отмечается, что в обновленном стратегическом документе в сфере национальной безопасности в Российской Федерации 2021 года (по сравнению со Стратегией национальной безопасности 2015 года) четко не дифференцируются в отдельном положении (и не перечисляются) виды национальной безопасности. Энергетическая безопасность нормативно коррелируется с безопасностью государственной, общественной, экономической, «размываясь» в них, теряя свою самостоятельность.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, энергетическая безопасность, энергетическое право.

Относительно становления понятия национальной безопасности в России следует отметить следующий факт. В отличие от Франции, Германии, США и других зарубежных стран, теория национальной безопасности получила свое концептуальное оформление достаточно поздно – в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Отечественное государство не является разработчиком (скорее, реципиентом) теории национальной безопасности. В дореволюционный и советский период в нашей стране использовалось понятие «государственная безопасность», не соотносимое с безопасностью национальной ни по объему, ни по содержанию включенных в него элементов, ибо в его составляющих отсутствовали личная безопасность и безопасность общественная.

В зарубежных странах, напротив, вопросы национальной безопасности на протяжении нескольких столетий, в совокупности с проблемами обеспечения демократии и защитой прав человека, являются неотъемлемым атрибутом либерального правосознания и государственно-правовой политики. Так, например, в Декларации независимости США 1776 г. в качестве основной задачи государства провозглашалось обеспечение людям безопасности и счастья. Соответственно, сама история

концепции национальной безопасности «западного» типа насчитывает более двух веков.

В настоящее время на официальном уровне в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее по тексту: Стратегия), была закреплена следующая легальная дефиниция национальной безопасности: «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что в обновленном стратегическом документе в сфере национальной безопасности в Российской Федерации 2021 года (по сравнению со Стратегией национальной безопасности 2015 года) четко не дифференцируются в отдельном положении (и не перечисляются) виды национальной безопасности. Вместе с тем, отмечается повышение уровня энергетической (наряду с продовольственной) без-

опасности, мероприятия (в Стратегии – задачи) по «повышению уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны» называются в числе целей достижения государственной и общественной безопасности, а «обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, в том числе устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса» – целей экономической безопасности [2].

Таким образом, энергетическая безопасность нормативно коррелируется с безопасностью государственной, общественной, экономической, «размываясь» в них, теряя свою самостоятельность. И это не случайно, поскольку в данном случае классификационные основания национальной безопасности несколько размыты, ибо отсутствует единый критерий выделения подобных видов: в первом случае – это субъект, во втором – сфера (отрасль, объект) обеспечения. Такое положение дает основание в ряде случаев говорить об определенной субсидиарности энергетической безопасности по отношению к безопасности экономической; образно говоря, энергетическая безопасность «вышла» из рамок безопасности экономической, но еще окончательно не оформилась в качестве самостоятельного вида национальной безопасности, хотя все тенденции на современном этапе развития общества к ее объективизации в качестве таковой имеются.

Официальное определение понятия энергетической безопасности в настоящее время содержится в Указе Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» (далее: Доктрина). Это – «состояние защищенности эко-

номики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» [2].

Приведенное определение энергетической безопасности также свидетельствует о «тяготении» последней к экономической сфере. Определяющим словосочетанием в дефинировании безопасности в обоих вышеназванных документах выступает «состояние защищенности», достижение которого, в свою очередь, обуславливает определенный положительный эффект. С этим можно согласиться, поскольку такое понимание безопасности является сложившимся, традиционным, как в юридической науке, так и практике.

Вместе с тем, указан и социальный характер данного явления – «защищенность населения», хотя одновременное присутствие в дефиниции и сферы защиты – экономической, и населения в качестве объекта защиты (или субъекта экономических отношений) трудно признать полностью логичным и непротиворечивым. Не вполне понятно, почему в данном случае работчики Доктрины ушли от традиционной формулы – «состояние защищенности личности, общества и государства» в пользу состояния защищенности экономики и населения страны.

В действующей в настоящее время Энергетической стратегии России до 2030 года [3] понятие энергетической безопасности отсутствует, как отсутствует, в целом, и глоссарий нормативно-правового акта. Данный факт нельзя признать вполне обоснованным, так как любой документ стратегического свойства имеет в целом научно-концептуальный политико-правовой характер и должен расшифровывать значение тех категорий, который использует в своем тексте уже в силу того, что является своеобразной основой для дальнейшей разработки законодательства в данной сфере.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.
3. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ENERGY SECURITY AS A TYPE OF NATIONAL SECURITY

A.V. Fedorovich, *Graduate Student*

G.S. Belyaeva, *Doctor of Legal Sciences, Professor*

Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the concepts of national security and energy security, enshrined in regulatory legal acts. The authors note that in the updated strategic document in the field of national security in the Russian Federation in 2021 (compared to the National Security Strategy of 2015), the types of national security are not clearly differentiated in a separate provision (and are not listed). Energy security is normatively correlated with the security of the state, public, economic.*

Keywords: *security, national security, energy security, energy law.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.В. Фомин, магистрант

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-97-100

***Аннотация.** Своевременное и надлежащее исполнение принятых судебных решений, актов других органов и должностных лиц способствует восстановлению нарушенных прав граждан и организаций, уверенности в эффективности судебной системы, стабилизации правовой и экономической ситуации в государстве. В статье выявляются некоторые проблемы принудительного исполнения таких решений службой судебных приставов, предлагаются пути их решения и повышения эффективности работы службы судебных приставов.*

***Ключевые слова:** исполнительное производство, принудительное исполнение, судебный пристав, решение суда.*

В Российской Федерации на конституционном уровне заложены нормы, гарантирующие государственную, в том числе судебную защиту нарушенных прав и свобод каждому гражданину, поэтому принятые судебные решения и акты других органов и должностных лиц должны своевременно и надлежащим образом исполняться. Разумеется, наиболее быстрый и действенный результат будет достигнут при добровольном исполнении вынесенных решений, но в случае отказа или уклонения от добровольного исполнения государству необходимо прибегнуть к принудительному исполнению. Для этого необходим эффективный механизм принудительного исполнения, что и послужило принятию Закона от 21 июля 1997 года «118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения в Российской Федерации» и созданию Федеральной службы судебных приставов. Чуть позже был принят Закон от 02 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которого, практически весь объем принудительного исполнения судебных решений возлагался на судебных приставов (статья 5 229-ФЗ) [2]. Судебным приставам были предоставлены значительные полномочия (статья 12 118-ФЗ) [1], их требования в ходе проведения исполнительного производства подлежали неукоснительному выполнению (статья 6 229-ФЗ) [2]. Кроме 118-

ФЗ и 229-ФЗ, процесс принудительного исполнения регулируется и другими нормативно-правовыми и подзаконными актами, в ФССП издаются различные приказы, инструкции и методические рекомендации, в которых аккумулированы нормы и требования различных законов, регламентирующих процессы исполнительного производства, исполнение, содержащихся в них требований, обязательно для всех сотрудников службы. В рамках государственной программы по модернизации ФССП 1 января 2020 года вступил в силу закон 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения». Отныне приставы стали государственными служащими, им были присвоены офицерские звания. В несколько раз был увеличен размер денежного довольствия, предусмотрен выход на пенсию по выслуге лет. Вместе с тем была введена обязательная аттестация занимаемых должностей, для их занятия необходимо наличие профильного образования. Все это призвано сократить текучку кадров и привлечь в ряды ФССП новых, квалифицированных специалистов.

Как видно, процессу исполнительного производства уделяется пристальное внимание, что и неудивительно, как справедливо замечает Барбашова Н.В. «на сегодняшний день деятельность органов юстиции и судебных органов выступает одним из ключевых направлений в правоохрани-

тельной сфере любого государства. Их деятельность способствует сохранению внутренней стабильности в стране, влияет на формирование общественного представления о верности избранной государством внутренней политики, в том числе в области государственной безопасности. На фоне этого закономерными являются предпринимаемые государством в последнее время усилия по осуществлению преобразований в системе органов юстиции и судебных органов» [3]. Тем не менее, не смотря на все прилагаемые усилия, федеральная служба судебных приставов остается чуть ли самой неэффективной структурой и испытывает множество трудностей. По данным официальной статистики, уровень взысканной задолженности в ходе проведения исполнительных производств остается крайне низким и с каждым годом это положение только ухудшается. Согласно итогового доклада о результатах деятельности ФССП размещенного на официальном сайте «количество исполнительных производств, по которым требования полностью или частично исполнены в результате мер, принятых судебными приставами-исполнителями, возросло с 51 млн. в 2019 году до 55,2 млн. в 2020 году, по судебным актам – с 21,6 млн. до 25,4 млн., по актам уполномоченных органов – с 29,4 млн. до 29,8 млн, а общий показатель составил в 2020 году 50%, в 2019 году – 49,6%, в том числе по исполнительным производствам, возбужденным на основании судебных актов, – 47,1%, на основании актов уполномоченных органов – 52,8%» [4]. А если принять во внимание, что ежегодная статистика соотносит количество фактически оконченных исполнительных производств за конкретный год с общим количеством исполнительных производств, находившихся на исполнении в этом же периоде, не учитывая при этом, что на исполнении одновременно находятся исполнительные производства за несколько лет, следовательно, фактический уровень исполнения значительно ниже. Причин этому несколько. Основной на наш взгляд является избыточная нагрузка, по причине большого количества дел, находящихся на исполнении у каждого су-

дебного пристава. По некоторым оценкам ежегодно у каждого судебного пристава в производстве находится до 2800 дел. Это связано как с большим поступлением новых дел, так и нарушениями законодательства судебными приставами в ходе проведения исполнительного производства.

Выход из сложившегося положения некоторые специалисты видят в увеличении численного состава службы, но на наш взгляд, без радикальных изменений подхода к процессу исполнительного производства, эта мера не сможет оказать существенного влияния. В качестве первоочередного решения, прежде всего, необходимо провести сокращение количества дел, находящихся в производстве у судебных приставов. Действующее законодательство (статья 7,9 229-ФЗ) [2] позволяет взыскателю, при соблюдении определенных условий, самостоятельно обращаться в кредитные учреждения, организации и иным лицам с заявлением о принятии исполнительного документа к исполнению и взысканию денежных средств на сумму, не превышающую 100 тысяч рублей. Для того чтобы взыскатели активнее использовали предоставленную им возможность, необходимо повышать правовую грамотность населения, а также расширить рамки полномочий взыскателя, например, предоставить возможность взыскателю, имеющему на руках исполнительный документ, направлять запросы на розыск денежных средств, находящихся на счетах должника в кредитных учреждениях.

Добровольное исполнение исполнительных документов производится достаточно редко, что не может не оказать влияния на количество исполнительных производств. За не своевременное исполнение законодатель предусмотрел штрафные санкции – исполнительский сбор (статья 112 229-ФЗ) [2]. Срок для добровольного исполнения в большинстве случаев составляет 5 рабочих дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (статья 30 229-ФЗ) [2], на наш взгляд этот срок недостаточен, его необходимо изменить и дифференцировать в зависимости от документа, послужившего основанием для

возбуждения исполнительного производства. Для судебных решений срок должен быть увеличен до 10 рабочих дней, со дня получения должником постановления, а для судебных приказов, исполнительной надписи нотариуса, т.е. для тех решений, о существовании которых должник может и не знать, срок для добровольного исполнения должен быть увеличен до 30 рабочих дней. Кроме этого, необходимо разработать систему поощрительных мер для должников, не выполнивших требований закона и не исполнивших требования исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения. Например, если должник пропустил срок для добровольного исполнения, но решил исполнить требования исполнительного документа полностью, необходимо предусмотреть уменьшение суммы исполнительского сбора или вовсе его отмену.

В ходе проведения исполнительного производства нередко различные нарушения со стороны судебных приставов, что не может не оказывать влияния на эффективность работы службы. Самые распространенные, это несоблюдение сроков воз-

буждения исполнительного производства, применение мер принудительного исполнения до истечения срока, предоставляемого для добровольного исполнения, прекращение исполнительного производства без достаточных для этого оснований. Одним из способов защиты нарушенных прав является обращение в суд с заявлением об оспаривании действий судебного пристава (статья 121 229-ФЗ) [2]. Такая мера защиты является весьма действенной, но имеет существенный недостаток, суд может вступить в действие только после обращения заявителя. Поэтому было бы полезным наделить суд, выдавший исполнительный документ, полномочиями по проверке ряда действий судебных приставов и привлечение судебного пристава, допустившего нарушение к административной ответственности. Понятно, что такие проверки должны быть выборочными, иначе это привело бы к чрезмерной нагрузке на суды, но и такие проверки послужили бы дополнительным стимулом для судебных приставов к проведению исполнительного производства исключительно в рамках закона.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2007 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения 09.01.2022)
2. Федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 09.01.2022)
3. Барбашова Н.В. О роли Федеральной службы судебных приставов в обеспечении экономической безопасности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2021. – Т. 4. – № 13. – С. 126-130.
4. Итоговый доклад о деятельности ФССП России в 2019-2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 09.01.2022)

ACTUAL PROBLEMS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS, WAYS TO SOLVE THEM

A.V. Fomin, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** Timely and proper execution of adopted court decisions, acts of other bodies contribute to the restoration of violated rights of citizens and organizations, confidence in the efficiency of the judicial system, stabilization of the legal and economic situation of State. The article identifies some problems with the execution of such decisions by the bailiff service, suggests ways to solve them and improve the efficiency of the bailiff service.*

***Keywords:** enforcement proceedings, enforcement, bailiff, court decision.*

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А.В. Фомин, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-101-104

Аннотация. В работе рассматриваются правовые нормы принудительного исполнения судебных решений судебными приставами-исполнителями. Дается определение судебного контроля при проведении исполнительного производства, описываются основные его отличительные особенности и проблемы, связанные с его реализацией. Выявляются полномочия суда, его контрольные функции при проведении исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебные приставы-исполнители, защита нарушенного права, судебный контроль.

Развитие предпринимательства в России, возрастание объема частной собственности, распространение форм ее владения и распоряжения – все это привело к необычайному росту количества имущественных споров, как следствие этого возрос и объем судебных разбирательств и вынесенных решений. Но несмотря на то что законом закреплена обязанность для всех граждан, организаций и должностных лиц по исполнению вступивших в законную силу судебных решений на всей территории РФ и более того, предусмотрена ответственность за их неисполнение, далеко не все, вступившие в силу решения суда исполняются добровольно, что не может оказывать благоприятного влияния как на авторитет судебной власти, так и реализации, принятых в РФ правовых норм и законов. Как сказал Жак Иснар «Невозможно существование государства без закона, закона без судьи, и судебного решения без судебного исполнителя». Действительно, эффективность судебной системы, защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций зависит не только от нормативно-правового регулирования, качества правосудия и принятых судебных решений, но и от своевременности их исполнения. В таких случаях приходится прибегать к принудительному исполнению судебных решений, которое, как правило, не обходится без обращения в службу су-

дебных приставов и возбуждения исполнительного производства.

Понятие и порядок исполнительного производства определяются Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ. Согласно которого, исполнительное производство это «комплекс мер и действий, осуществляемых уполномоченным приставом для принуждения ответчика исполнить решение суда». Полномочия судебного пристава содержатся в статье 12 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения РФ» от 21.07.2007 №118-ФЗ и являются весьма обширными. Во время проведения исполнительного производства судебные приставы могут запрашивать и получать информацию, необходимую для проведения исполнительных действий, давать поручения гражданам и организациям, участвующим в исполнительном производстве, по вопросам исполнительных действий. Входить в помещения должников, накладывать арест на денежные средства и другое имущество должника, производить его изъятие и передачу на ответственное хранение, его реализацию, объявлять в розыск должника по исполнительному документу, проводить розыск его имущества, розыск ребенка и многое другое.

Как видно, судебные приставы наделены большими правами и полномочиями и как следствие этого нередки случаи зло-

употребления, нарушения правовых норм и законных интересов участников исполнительного производства. Такое положение не может не сказываться как на авторитете государства, гарантирующего «соблюдение прав и свобод человека и гражданина», так и на эффективности принудительного исполнения судебных актов. Все это говорит о потребности общества и государства в осуществлении контроля за деятельностью судебных приставов. Такую роль может и должен взять на себя суд, поскольку место и роль судебного контроля определены в Конституции РФ. В соответствии с которой, каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Судебный контроль за проведением исполнительного производства можно охарактеризовать, как процессуальную деятельность суда, в ходе которой проверяется на соответствие действующему законодательству деятельность судебных приставов на всех стадиях исполнительного производства, принимаемые в ходе этой деятельности акты и решения. Контроль может осуществляться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, что предусмотрено статьей 441 ГПК РФ и статьей 329 АПК РФ. В Законе «Об органах принудительного исполнения РФ» прямо сказано: «Постановления, действия (бездействия) сотрудника органов принудительного исполнения могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд. Обращение к вышестоящему должностному лицу не препятствует обращению в суд». Условно судебный контроль, можно разделить на несколько частей. Контроль, осуществляемый до стадии возбуждения исполнительного производства, к нему можно отнести деятельность суда по установлению судом наличия (отсутствия) оснований для принудительного исполнения решения третейских судов или о приведении в исполнение решений иностранных судов. Контроль, при проведении исполнительного производ-

ства – это отложение исполнения судебного акта, восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа, замена выбывшей стороны исполнительного производства ее правопреемником, прекращение исполнительного производства в ряде случаев, предусмотренных федеральным законом, заключается в том, что судебный пристав-исполнитель может совершать эти процессуальные действия только с санкции суда. Кроме этого, судебный контроль заключается в обязанности суда в урегулировании правовых конфликтов, возникающих в процессе проведения исполнительного производства. Это предусмотрено главой 17 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ, где речь идет о праве на судебную защиту при нарушении прав должника, взыскателя и других лиц во время проведения исполнительного производства, посредством подачи иска о признании незаконным действий судебного пристава-исполнителя. Обжаловаться может возбуждение исполнительного производства, отсрочка или рассрочка взыскания исполнительского сбора или его отмена, не законность применения мер принудительного исполнения, оспаривание оценки арестованного имущества, признание торгов недействительными и многое другое. Иск может подаваться как в процессе принудительного исполнения, так и после его окончания, а средства защиты зависят от статуса лица – участника исполнительного производства. Как видно, судебный контроль представляется мощным инструментом предотвращения нарушений в ходе проведения исполнительного производства и соблюдения прав его участников. Но при всем при этом имеется ряд вопросов, вызванных определенными противоречиями в нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение исполнительного производства.

Во-первых, судебный контроль носит исключительно заявительный характер, суд не имеет возможности самостоятельно инициировать какие-либо действия, до момента обращения в суд кого-то из участников исполнительного производ-

ства. Во-вторых, существенным вопросом, является отсутствие единых правил о подсудности дел. Например, в силу статьи 128 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ заявление об оспаривании решений судебного пристава подается по месту исполнению своих обязанностей в арбитражный суд в случаях, установленных АПК РФ, во всех остальных случаях заявление подается в суд общей юрисдикции. По делам, касающимся способа и порядка исполнения исполнительного документа, разрешаются судом, выдавшим исполнительный лист (статья 32 ФЗ-229, статья 433 ГПК РФ). Восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа к принудительному исполнению, разрешение вопроса отсрочки или способа исполнения исполнительного документа, рассматриваются судом или выдавшим исполнительный лист, или судом по месту его принудительного исполнения (статья 432, 434 ГПК РФ). При таком «разнообразии» заявителю, не имеющему возможности во время разобраться в законодательстве, не сложно будет пропустить сроки для обжалования и утратить возможность для защиты своих прав. На наш взгляд, необходима концентрация всех судебных полномочий, по вопросам проводимого исполнительного производства в одном судебном органе, которым по логике должен являться суд, выдавший исполнительный документ. Также было бы не лишним наделить суд, выдавший исполнительный документ, по собственной инициативе проводить проверку некоторых действий судебного пристава. Например, сроки возбуждения исполнительного производства

или правомерность его прекращения (окончания). Как уже говорилось, одной из форм судебного контроля является рассмотрение исков участников исполнительного производства по обжалованию действия (бездействия) судебного пристава. Согласно действующим нормам, «административное искивое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в суд района, на территории которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо». Такое положение конечно весьма удобно и логично с точки зрения должностного лица службы судебных приставов, но является спорным для заявителя и защиты его прав. В этом случае, на наш взгляд, необходимо предусмотреть альтернативный вариант определения подсудности для подачи иска по заявлению гражданина, обжалующего действия судебного пристава. В-третьих, хотелось бы обратить внимание на срок подачи жалобы на действие судебного пристава, который составляет 10 дней, с даты, когда лицо узнало о совершении действия (бездействия) должностного лица службы судебных приставов. На наш взгляд, срок для подачи жалобы следует увеличить. Конечно, вопросы принудительного исполнения требуют определенной оперативности, но и защита прав участников исполнительного производства является немаловажной задачей, кроме того увеличение срока для оспаривания действий судебного пристава даст дополнительный стимул для принятия ими более взвешенных решений и окажет влияние на эффективность принудительного исполнения.

Библиографический список

1. Ланг П.П. Злоупотребление правом в исполнительном производстве: выявление и профилактика / П.П. Ланг, О.А. Середкина // Актуальные проблемы правоведения. – 2019. – №1 (61). – С. 19-23.
2. Вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 17.09.2021)
3. Беляев, В.П. Контроль и надзор в российском государстве. – М.: Проспект, 2018. – 272 с.
4. Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. – М.: Дело, 1999.

**JUDICIAL CONTROL OVER ENFORCEMENT PROCEEDINGS, PECULIARITIES
AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

A.V. Fomin, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The book examines the legal standards of the forced execution of court decisions by bailiffs. The definition of judicial control during the enforcement procedure is given, its main distinguishing features and the problems associated with its implementation are described. The powers of the court, its supervisory functions during enforcement proceedings are revealed.*

***Keywords:** enforcement procedure, bailiffs, protection of violated rights, judicial control.*

МЕСТО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В.З. Халитова, студент

Э.В. Габдрахманова, студент

Научный руководитель: Л.Л. Азаматова, старший преподаватель

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-105-107

Аннотация. В статье рассматривается место исполнительного производства в арбитражном процессе, затрагивается само определение арбитражный процесс, выделяются стадии арбитражного процесса, выводится два основных подхода к определению места исполнительного производства и делается вывод о том, какой из подходов наиболее актуален на данный момент с помощью различных точек зрения. В статье четко рассматривается взаимосвязь арбитражного процесса с исполнительным производством.

Ключевые слова: исполнительное производство, арбитражный процесс, стадии арбитражного процесса, место исполнительного производства.

Прежде чем перейти к непосредственному определению места исполнительного производства в арбитражном процессе необходимо определить, что понимается под арбитражным процессом, какие стадии в рамках арбитражного процесса выделяются, а также дать определение исполнительному производству.

Арбитражный процесс представляет сложную процедуру рассмотрения споров, в процессе которой совершаются конкретные процессуальные действия, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее АПК РФ). Из анализа норм АПК РФ можно выделить следующие стадии арбитражного процесса:

1. Возбуждение судопроизводства;
2. Подготовка дела к судебному разбирательству;
3. Судебное разбирательство;
4. Пересмотр судебных актов в апелляционной инстанции;
5. Пересмотр судебных актов в кассационной инстанции;
6. Пересмотр судебных актов в порядке надзора;
7. Пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам;
8. Исполнение судебных актов.

Как можно заметить, отдельно выделяется стадия исполнения судебных актов. Однако не следует её путать с исполнительным производством в целом. Для их разграничения необходимо определить, что входит в функции суда в рамках стадии исполнения судебных актов.

Так, суды в рамках стадии исполнения судебных актов могут разрешать вопросы о гарантиях исполнения решения суда (обеспечительные меры), могут выдавать исполнительные листы, решать вопрос о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа ко взысканию, решать вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения и так далее. То есть данные функции непосредственно не связаны с исполнением решения суда. Суды сами не участвуют в процессе исполнения, данные функции возлагаются на органы исполнительной власти. Суды же главным образом создают условия, при которых возможно осуществить восстановление прав потерпевшей стороны [1].

В то же время под исполнительным производством понимается следующее: исполнительное производство – это «вид юридической деятельности, осуществляемой вне рамок судебного процесса, уполномоченных исполнительных органов власти по осуществлению принудительной

реализации или исполнения актов юрисдикционных органов на основании исполнительных листов и исполнительных документов в установленном законном порядке, целью которой выступает восстановление и обеспечение защиты нарушенных материальных прав и интересов» [2].

Следовательно, понятия «исполнительное производство» и «стадия исполнения судебных актов» не идентичны. Говорить о том, что суды осуществляют исполнительное производство некорректно.

После разграничений данных понятий встает вопрос о том, входит ли исполнительное производство в арбитражный процесс или нет, являются ли они единым целым.

Существует две основных позиции на данных счет [3]:

1. Первая позиция заключается в том, что исполнительное производство включается в арбитражный процесс.

То есть в данном случае подразумевается, что исполнительное производство – это логическое завершение арбитражного процесса. Цель арбитражного процесса – разрешение конфликтной ситуации и восстановление прав и интересов потерпевшей стороны. Без непосредственного исполнения решения суда данная цель будет достигнута не в полной мере.

2. Вторая позиция заключается в том, что исполнительное производство является самостоятельным и не прямо связано с арбитражным процессом.

Об этом свидетельствуют в частности указания на то, что исполнительное производство считается сейчас самостоятельной процессуальной отраслью права. Оно имеет свой собственный предмет правового регулирования, отличный от арбитражного процессуального права. Арбитражный процесс в первую очередь нацелен на разрешение спора о праве, в то время как исполнительное производство направлено на принудительное исполнение исполнительных документов. Следовательно, и методы правового регулирования тоже отличаются, с учетом специфики предмета [4].

Анализируя указанные позиции можно прийти к выводу, что исполнительное производство не является стадией арбитражного процесса, однако является его логическим продолжением. Это связано с тем, что исполнительное производство и арбитражный процесс имеют одну общую цель. В то же время между ними имеется значительное отличие в субъектах, функциях этих субъектов, в самой специфике совершаемых действий и в способах достижения цели.

Библиографический список

1. Шевченко В.Е. Исполнительное производство как стадия арбитражного процесса, исполнение судебных актов арбитражных судов // StudNet. – 2020. – №11. – С. 50-62.
2. Кречетова Е.А. Исполнение судебного акта как завершающая стадия судебного процесса // Аллея науки. – 2019. – №9. – С. 448-452.
3. Гуляйкин С.Ф. Место исполнительного производства в административном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №5. – С. 152-157.
4. Дегтярев Д.В. Место исполнительного производства в системе российского права // Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции: право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 376-379.

PLACE OF EXECUTIVE MANUFACTURE IN ARBITRATION PROCESS

V.Z. Khalitova, *Student*

E.V. Gabdrakhmanova, *Student*

Supervisor: *L.L. Azamatova, Senior Lecturer*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article examines the place of enforcement proceedings in the arbitration process, touches upon the definition of the arbitration process itself, identifies the stages of the arbitration process, deduces two main approaches to determining the place of enforcement proceedings and concludes which of the approaches is most relevant at the moment with the help of different points of view. The article clearly examines the relationship of the arbitration process with enforcement proceedings.*

***Keywords:** executive manufacture, arbitration process, the place of executive manufacture.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Ф.Ф. Хатамов, доктор философии (PhD), подполковник
МВД Республики Узбекистан
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-108-111

***Аннотация.** В данной научной статье анализируются тенденции обеспечения прав и свобод человека в Узбекистане. Подчеркивается, что категория прав человека является не только общечеловеческой ценностью, но и имеет национальные и ментальные характеристики. Также изучена и анализирована Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека.*

***Ключевые слова:** права человека, Национальная стратегия, модернизация, демократия, ООН.*

Как и в любой сфере, важно принятие четкого программного документа по защите прав и свобод человека в стране. В частности, основополагающим положением в этом отношении служит принятие Указа Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» от 22 июня 2020 года.

Говоря об этом, в первую очередь следует отметить, что в последнее время под руководством главы нашего государства всем нашим народом проводятся кардинальные и комплексные реформы по построению нового Узбекистана, – отмечает А. Саидов – теперь на повестку дня вопрос дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и гражданских свобод человека [1]. Эта задача отражена в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы. В Послании Президента Олий Мажлису от 24 января 2020 года подчеркнута необходимость эффективной и своевременной реализации данной задачи.

За этот период проект Национальной Стратегии дважды выкладывался для общественного обсуждения на сайте regulation.gov.uz, а также на официальном сайте Национального центра по правам человека, т.е. в первоначальной и улучшенной версиях с предложениями. В ходе обсуждений поступило много предложе-

ний от государственных органов и неправительственных организаций. Кроме того, была организована Национальная консультация по проекту. Активное участие в нем приняли представители институтов гражданского общества, СМИ, международных организаций и дипломатического корпуса. От этих участников также были получены ценные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию проекта Стратегии.

В этом смысле Национальная стратегия «учитывает рекомендации международных организаций, в том числе уставных органов и договорных комитетов ООН, а также всестороннее изучение актуальных вопросов защиты прав человека, анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и лучшие мировые практики, разработанные в результате широких общественных консультаций, международных и национальных консультаций» [2].

Сегодня наше общество системно работает над укреплением нормативно-правовой базы защиты прав человека, имплементацией международных стандартов в национальное законодательство и выполнением международных обязательств, а также активизацией сотрудничества с международными организациями по правам человека. В результате признано, что Узбекистан как субъект международного права вышел на новый этап развития в сфере международного сотрудничества в

области прав человека. Это подтверждается тем, что страна как активный участник работы по созданию международных норм смело выходит на мировую арену в качестве инициатора новых международных соглашений.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Просвещение и религиозная толерантность» является наглядным практическим примером реализации инициативы, выдвинутой Президентом Республики Узбекистан на 73-й сессии этой международной организации. Это важное достижение дало большой импульс подъему авторитета Узбекистана в мировом сообществе. Инициативы Узбекистана поддерживаются на уровне ООН. Большое значение для нашей страны имели визиты Генерального секретаря ООН, Верховного комиссара по правам человека, Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии и Специального докладчика Совета ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов.

В настоящее время Республика Узбекистан присоединилась более чем к 80 международным документам по правам человека, в том числе к 6 основным договорам Организации Объединенных Наций и 4 факультативным протоколам. Национальные доклады о выполнении этих международных документов регулярно представляются в Совет ООН по правам человека и договорные комитеты.

В стране сделан ряд позитивных шагов по имплементации норм прав и свобод человека, закрепленных в этих международных документах, в национальное законодательство, по развитию национальных правозащитных институтов. Также большое внимание уделяется усилению роли институтов гражданского общества в защите прав человека. Следует отметить, что Национальная стратегия Республики Узбекистан в области прав человека имеет особое символическое значение, когда она утверждается накануне исторического дня подписания Устава Организации Объединенных Наций. Здесь следует подчеркнуть несколько аспектов:

Во-первых, Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам прав

человека имеет большое историческое значение для нашего народа и общества, как и подписание 26 июня 1945 года Устава ООН имеет большое историческое значение для мирового сообщества.

Во-вторых, международные принципы и нормы, закрепленные в Уставе ООН, основаны на важности глобального сотрудничества для улучшения жизни людей на земле. Основываясь на своем мандате и своем уникальном международном характере, Организация Объединенных Наций защищает мир и безопасность, права и достоинство человека, изменение климата, устойчивое развитие, гражданские права, разоружение, терроризм, гуманитарные и чрезвычайные ситуации, гендерное равенство, управление и продовольственную безопасность и по многим вопросам, стоящим перед человечеством в 21 веке.

В-третьих, Устав ООН является первым получившим всеобщую поддержку документом в области защиты прав человека. Тот факт, что термин «права человека» семь раз упоминается в тексте Устава ООН, свидетельствует о том, что одним из приоритетов и основных принципов ООН является защита и поощрение прав человека. В 1948 году Всеобщая декларация прав человека ввела понятие прав человека в область международного права. С тех пор ООН защищает права человека в соответствии со своим Уставом с помощью соответствующих правовых инструментов и ряда конкретных мер.

Несомненно, что Национальная стратегия Республики Узбекистан в области прав человека станет действенным инструментом единой и скоординированной политики в области защиты прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Республики Узбекистан и ратифицированных международных договорах. Целью Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека является определение основных задач и направлений реализации государственной политики по обеспечению прав и свобод человека в Узбекистане[3].

Говоря об основных задачах национальной стратегии, необходимо перечислить следующие:

- совершенствование законодательства с учетом приоритетов социально-экономического развития страны, общепризнанных международных стандартов и обязательств Узбекистана в области прав человека;

- повышение роли парламента и институтов гражданского общества в достижении Целей устойчивого развития Узбекистана к 2030 году, укрепление законности, гармонизация национального законодательства и правоприменительной практики с международными обязательствами в области прав человека;

- правоприменительная практика в сфере религии, свободы слова и выражения мнений, доступа к информации, недискриминации, гендерного равенства, равного доступа к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, социальной интеграции пожилых людей, защиты прав детей, молодежи, женщин, лиц с ограниченными возможностями и мигрантов дальнейшего улучшения;

- повысить уровень правового, социально-экономического и иного обеспечения защиты института семьи, материнства, отцовства и детства, профилактики и противодействия бытовому насилию;

- обеспечение экономических прав человека, развитие частной собственности и государственно-частного партнерства;

- повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение инклюзивности системы образования и ее доступности для всех;

- повышение качества и адресности информационно-просветительской деятельности в области прав человека;

- внедрить инновационные принципы в целях гармонизации межгосударственных отношений, сотрудничества с международными организациями, качества и своевременности рекомендаций международных договорных органов по правам человека;

- реализовать меры по обеспечению избрания Республики Узбекистан в Совет ООН по правам человека.

Помимо Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека,

указом утверждены еще два важных документа. Одним из них является “Дорожная карта” по реализации Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека, а другим – Положение о порядке взаимодействия государственных органов Республики Узбекистан по рассмотрению сообщений и решений уставных органов и договорных комитетов по правам человека Организации Объединенных Наций [4].

Мы также можем проанализировать перспективы дальнейшего совершенствования прав и свобод человека в нашей стране как политического приоритета государства на основе Стратегии развития Нового Узбекистана. В частности, во втором направлении этой стратегии, озаглавленном **«Справедливость и верховенство права - самое основное и необходимое условие построения народного государственного человеческого достоинства»**, нашли отражение следующие основные принципы:

- обеспечение подлинной независимости и открытости системы правосудия;

- дальнейшее укрепление института и профессии адвокатуры;

- создание системы, принуждающей исполнительную власть действовать в рамках закона, восстанавливая права граждан и предпринимателей под защитой частной собственности;

- совершенствование государственной политики по борьбе с коррупцией;

- повышение правосознания и культуры населения в построении демократического государства и гражданского общества;

- воспитывать у граждан чувство уважения и соблюдения закона.

Следует отметить, что человек изначально был создан свободным. Никто не имеет права дискриминировать его, нарушать его права в своих интересах, мучить его морально и физически. Поэтому различные государственные и негосударственные институты должны объединять всех преданных своему делу людей, должностных лиц в деле восстановления прав и свобод человека. Если мы будем работать вместе, мы обязательно добьемся своей цели.

В основе всего этого, прежде всего, главным критерием реформ в этой сфере останется безусловное выполнение требований Конституции и наших законов, полная реализация принципа приоритета «за достоинство человека». Как отметил Президент Ш. Мирзиёев: «В то же время мы прекрасно понимаем, что перед нами стоит больше задач, чем мы сделали по

защите и обеспечению прав и свобод человека. Хорошо известно, что определение этого более высокого значения не обязательно означает остановку в каком-либо пункте назначения. Мы все понимаем, что защита прав человека – это непрерывный процесс» [5].

Библиографический список

1. О содержании и значении этого указа рассказала беседа корреспондента Национального информационного агентства Узбекистана с директором Национального центра по правам человека Республики Узбекистан Акмалем Саидовым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uza.uz
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека». 22 июня 2020 г., № ПФ-6012.
3. Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий стратегия: мазмун-моҳияти, аҳамияти, мақсади ва вазифалари. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uza.uz/uz/posts/inson-u-u-larib-yicha-milliy-strategiya-mazmun-mo-iyati-a-a-26-06-2020>
4. Ойбарчин Абдуллаева, депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса, член фракции НДПУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parliament.gov.uz/uz/>
5. Мирзиёев Ш.М. Мы будем решительно идти по пути демократических преобразований на основе новой стратегии развития Узбекистана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uza.uz/uz/posts/yangi-ozbekiston-taraqqiyot-strategiyasi-asosida-demokratik-islohotlar-yolini-qatiy-davom-ettiramiz_318163

PROSPECTS FOR ENSURING HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN UZBEKISTAN

F.F. Khatamov, *Doctor of Philosophy (PhD), Lieutenant Colonel*
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
 (Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *This scientific article analyzes the trends in ensuring human rights and freedoms in Uzbekistan. It is emphasized that the category of human rights is not only a universal human value, but also has national and mental characteristics. The National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights has also been studied and analyzed.*

Keywords: *human rights, National strategy, modernization, democracy, UN.*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ РЕАЛИЯМ

Л.Р. Шамсутдинова, магистрант
З.М. Бикметова, канд. экон. наук, доцент
 Башкирский государственный университет
 (Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-112-115

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается зарубежный опыт государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на примере активно развивающихся экономик мира, таких как США, Япония, Китай. Оценивается возможность применения лучших зарубежных практик к российским реалиям. Предложены рекомендации в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, меры государственного регулирования и поддержки предпринимательства.

Малое и среднее предпринимательство (далее МСП) – это та отрасль, на которой в значительной степени держится экономика многих стран. С помощью малого и среднего бизнеса создаются рабочие места и выпускается существенное количество продукции. Государственное регулирование и поддержка малого и среднего бизнеса в Российской Федерации является приоритетным направлением экономической политики, что находит отражение во многих нормативно-правовых актах. Так, в соответствии со «Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»: развитие сферы малого и среднего предпринимательства способствует, с одной стороны, инновационному развитию и улучшению отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, социальному развитию и обеспечению стабильно высокого уровня занятости [1].

Многие иностранные государства имеют большой запас знаний и лучших практик в части регулирования и поддержки субъектов МСП. В этой связи, изучение зарубежного опыта представляется важным и актуальным направлением исследования. Наиболее успешные зарубежные проекты могут быть адаптированы к российской реалиям.

Для крупнейших и активно развивающихся экономик мира свойственна популяризация институтов малого и среднего бизнеса как основы для экономического роста государства. Ключевыми показателями производительности сферы МСП являются: доля МСП в ВВП страны; доля населения, занятого в секторе МСП.

Исходя из данных таблицы 1, по состоянию на 2020 г. показатели, характеризующие деятельность МСП в России значительно ниже, чем в других государствах с высокими экономическими темпами роста [2].

Таблица 1. Показатели МСП в некоторых странах, %

	Доля в ВВП, %	Доля занятых, %
Россия	20,8	27,0
США	56,0	52,0
Германия	43,0	57,0
Китай	60,0	83,0
Япония	55,0	72,0
Израиль	62,3	68,7

В разных странах выработаны индивидуальные меры поддержки МСП, но несмотря на различия, есть некоторых схожие подходы, которые имеют успешный опыт осуществления. К наиболее значимым, по нашему мнению, относятся данные направления:

1. Разнообразие государственных органов, которые имеют широкие полномочия в сфере поддержки МСП. Например, в США этим органом является Администрация малого бизнеса при Президенте США (SBA); в Японии – Государственное агентство по малым и средним предприятиям (SMEA), во Франции – Агентство по предпринимательству (APCE).

Отметим, что наиболее результативную деятельность ведет Администрация малого бизнеса при Президенте США (Small Business Administration – SBA). SBA является федеральным агентством, полностью посвященным малому бизнесу, и предоставляет консультации, капитальные и контрактные услуги в качестве доступного ресурса для малого и среднего бизнеса.

Основные функции SBA:

- оказание финансовой поддержки малым и средним предприятиям;
- осуществление содействия в получении государственных заказов;
- проведение экспертизы новых предпринимательских идей;
- предоставление технической помощи [3].

Помимо этого, наибольшая доля кредитов для бизнеса предоставляется именно от SBA. SBA имеет подразделения по всей стране, что помогает в увеличении информированности населения о проводимых мерах государственной поддержки субъектов МСП.

2. Пониженная ставка по кредитам для бизнеса.

Одной из наиболее эффективных мер в сфере повышения доступности финансовых ресурсов является общее снижение процентных ставок в экономике. Сравнительные показатели средневзвешенной процентной ставки по кредитам бизнеса с ключевыми экономиками мира, можно заключить, что в России, запретительный уровень ставок для бизнеса (табл. 2).

Таблица 2. Доступность капитала в некоторых странах, %

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам бизнеса	2020
Россия	8,8
США	5,3
Германия	1,82
Китай	4,35
Япония	0,95

3. Многообразие выбора государственных программ поддержки развития малого и среднего предпринимательства и самое главное качественная реализация данных программ. Так, в ФРГ функционирует примерно 50 программ государственной поддержки различной направленности, а в Японии более 30. Это образовательные, информационные, консалтинговые программы, программы инновационной поддержки, помощь при размещении контрактов [4].

4. Эффективные системы, направленные на повышение информированности субъектов МСП. Так, в Японии создана общенациональная система поддержки предпринимательства и инновационного

развития Японии, основные задачи которой состоят в мониторинге статистических данных о субъектах среднего предпринимательства, а также анализе эффективности мер поддержки субъектам МСП [5]. А в Китае работает общественная информационная служба China SME Online (CSMEO), деятельность которой распространена по всему Китаю. CSMEO информирует население о всех новых веяниях в существующих стандартах МСП, обновляет данные о регламентирующих документах. Также эта сеть демонстрирует открытые вакансии на предприятиях МСП в разных регионах страны и составляет анкеты для будущих работодателей [6].

Таким образом, сравнивая зарубежный опыт государственной поддержки и регулирования субъектов МСП, можно сделать вывод о недостаточном развитии институтов поддержки МСП, применяемых в российской практике.

Можно порекомендовать следующие меры по повышению производительности в сфере регулирования и поддержки субъектов МСП:

- углубленное исследование деятельности SBA в качестве эффективного правительственного органа и рассмотрение возможностей приспособления опыта SBA к российской экономике;

- непрерывное отслеживание всех новых тенденций в сфере развития МСП в стране и регионах, эффективности правовых норм в данной сфере, деятельности государственных институтов, ответственных за поддержку субъектов МСП;

- разнообразить программы поддержки субъектов МСП и расширить круг участников данных программ;

- облегчить механизмы предоставления государственного финансирования субъектам МСП, в том числе снижение процентной ставки;

- интенсифицировать применение IT-технологий в сфере государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Опыт США, Китая, Японии и других активно развивающихся стран в создании и совершенствовании системы поддержки субъектов МСП, безусловно, будет полезен в развитии системы государственной поддержки и регулирования деятельности МСП в России. Исследование и разумное использование зарубежных практик может существенно ускорить изменение российской государственной системы мер поддержки и регулирования субъектов МСП на федеральном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHvEytq7hfPO96.pdf>.
2. Специальный доклад президенту Российской Федерации – 2021. МСП/постковид. Время для системных решений // Официальный сайт уполномоченного при президенте Российской Федерации по делам предпринимателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения 18.01.2022).
3. About SBA // Официальный сайт SBA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sba.gov/about-sba> (дата обращения 17.01.2022).
4. Кирильчук С.П., Бондаренко Е.В. Методы государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности за рубежом, в России и в Крыму // Экономика строительства и природопользования. – 2018. – №1 (66).
5. Кудратов З.Г. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в некоторых развитых странах / З.Г. Кудратов, Б.Б. Тошбоев, Г.И. Бердиев // Молодой ученый. – 2015. – №1 (81). – С. 242-245.
6. Версоцкий Р.Р. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности его применения в современной России // Управленческое консультирование. – 2019. – №7 (127).

FOREIGN EXPERIENCE IN STATE REGULATION AND SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES: POSSIBILITY TO ADAPT TO RUSSIAN REALITIES

L.R. Shamsutdinova, *Graduate Student*

Z.M. Bikmetova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** In this article, the author examines the foreign experience of state regulation and support of small and medium-sized businesses on the example of actively developing economies of the world, such as the USA, Japan, China. The possibility of applying the best foreign practices to Russian realities is evaluated. Recommendations in the field of support of small and medium-sized businesses are proposed.*

***Keywords:** entrepreneurship, small and medium-sized businesses, measures of state regulation and support of entrepreneurship.*

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА В КОНТЕКСТЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.А. Ястребова, магистрант

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-116-118

Аннотация. В статье представлен анализ источников правового регулирования трансграничного банкротства, разработанных Комиссией ООН по праву международной торговли, а также Европейским парламентом и Советом Европы. Отмечая обширность свода закрепленных в анализируемых документах правовых дефиниций, автор акцентирует внимание на отсутствии единства взглядов по вопросу определения трансграничного банкротства, которое в каждой отдельной стране понимается по-своему и подлежит правовому регулированию исходя из особенного восприятия проблемы несостоятельности, с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, несостоятельность, правовой источник, международная торговля, должник, кредитор.

Динамичный характер глобализации современных тенденций концентрации и интернационализации производства предопределяет несомненную актуальность научного апеллирования к явлению трансграничной или международной несостоятельности, во многих случаях именуемой трансграничным банкротством (англ. «transnational insolvency»). По мнению отечественного правоведа Л.П. Ануфриевой, под трансграничным банкротством следует понимать особую сферу, имеющую специфические материально-правовые и процессуальные черты, позволяющую ее оценивать в качестве сферы регулирования «*sui generis*» [1, с. 6]. Употребляемая данным автором латинская формула «*sui generis*» (т.е. «своеобразный») означает уникальность исследуемого нами института трансграничного банкротства. Наиболее обстоятельно международно-правовые аспекты трансграничного банкротства закреплены в Типовом законе ЮНСИТРАЛ от 30 мая 1997 г. «О трансграничной несостоятельности» (далее – ТЗТН) [2]. Следует заметить, что отмеченная аббревиатура «ЮНСИТРАЛ» соответствует наименованию созданной в 1967 г. в целях содействия развитию права международной торговли Комиссии ООН по праву международной торговли,

ЮНСИТРАЛ (от англ. «United Nations Commission on International Trade Law», UNCITRAL), являющейся вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН. Указанный ТЗТН нацелен на оказание помощи государствам, в силу несовершенства их действующей правовой базы, в части организации производства по делам о трансграничной несостоятельности в отношении должников, которые оказались в ситуации финансовых трудностей или в состоянии банкротства. Как следует из текста данного нормативного правового акта, основными элементами, имеющими принципиальное значение для успешного ведения дел о трансграничной несостоятельности, являются:

- 1) доступ;
- 2) признание;
- 3) судебная помощь;
- 4) сотрудничество и координация.

Необходимо отметить, что задействование этих элементов применяется в отношении судов и других компетентных органов конкретного государства и иностранных государств-участников дел о трансграничной несостоятельности, а также должников и кредиторов. Закрепляя в ст. 2 понятия «иностранное производство» (основное и неосновное), «иностранная представитель», «иностранная суд» и

«предприятие», ТЗТН не раскрывает содержание термина «несостоятельность» по причине того, что в разных правовых системах существуют разные представления о понимании термина «производство по делу о несостоятельности». В этой связи, в п. 48 принятого Комиссией ООН 18 июля 2013 г. «Руководстве по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности» дается разъяснение термина «несостоятельность»: «слово «несостоятельность» в том смысле, как оно употребляется в ТЗТН, относится к различным видам коллективного производства, возбужденного в отношении должников, которые находятся в трудном финансовом положении или являются несостоятельными» [2]. В ст. 2 принятого Типового закона ЮНСИТРАЛ от 2 июля 2018 г. «О признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности» (далее – ТЗСРН) закреплены понятия «производство по делу о несостоятельности» и «управляющий в деле о несостоятельности», что несомненно способствует конкретизации отдельных аспектов трансграничной несостоятельности. Уточняя генезис принятия отмеченного ТЗСРН, «Руководство по принятию и толкованию» этого документа акцентирует внимание на тексте Гаагской Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 г., в соответствии с которым термин «несостоятельность» призван охватить как банкротство отдельных лиц, так и прекращение или ликвидацию юридических лиц, которые стали несостоятельными. Вместе с тем, данный термин не охватывает прекращение или ликвидацию юридических лиц по иным причинам, чем несостоятельность [3].

С целью установления эффективных механизмов урегулирования дел о трансграничной несостоятельности, затрагивающей членов предпринимательской группы, 15 июля 2019 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О несостоятельности предпринимательских групп» (далее – ТЗНПГ) [4]. В соответствии с п. f) ст. 2 ТЗНПГ, решение, применимое к «несосто-

ятельности группы» означает предложение или комплект предложений, выработанных в ходе планового производства для реорганизации, продажи или ликвидации некоторых или всех активов или операций одного или нескольких членов предпринимательской группы в целях защиты, сохранения, реализации или увеличения общей совокупной стоимости этих членов предпринимательской группы [4]. По нашему представлению, важное значение для осмысления опыта правового регулирования отдельных вопросов относительно механизмов превентивной реструктуризации, погашения задолженности и дисквалификации, а также мер по повышению эффективности процедур, касающихся реструктуризации, несостоятельности и погашения задолженности на трансграничном пространстве в государствах-участниках ЕС имеют рекомендации ЕБРР [5] и нормативные положения соответствующей Директивы Европейского парламента и Совета Европы от 20 июня 2019 г. «О реструктуризации и несостоятельности» [6], вносящей изменения в европейские директивные указания относительно реструктуризации и несостоятельности.

Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

Во-первых, под трансграничным банкротством следует понимать банкротство, осложненное иностранным элементом, к которому могут быть отнесены: иностранные кредиторы; иностранные должники и их имущество, на которое обращается взыскание, находящееся в нескольких государствах.

Во-вторых, сложность универсального для всех государств определения трансграничного банкротства обусловлена правовым закреплением в каждом государств национальной парадигмы норм, регулирующих вопросы банкротства и различное отношение правовых систем к защите интересов кредиторов, определению прав управляющих и в целом к решению обширного спектра задач правового регулирования общественных отношений, возникающих в рамках возникшего банкротства.

Библиографический список

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник. Том 3. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – 768 с.
2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 30 мая 1997 г. «О трансграничной несостоятельности» с «Руководством по принятию и толкованию». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/1997-model-law-insol-2013-guide-enactment-r.pdf> (дата обращения: 18.12.2021)
3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 2 июля 2018 г. «О признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности» и «Руководство по принятию». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/ml_recognition_gte_r.pdf
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 15 июля 2019 г. «О несостоятельности предпринимательских групп» и «Руководство по его принятию». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_mloegi_ru.pdf
5. Основные принципы ЕБРР, касающиеся эффективной системы урегулирования дел о несостоятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/documents/legal-reform/ebd-insolvency-core-principles-russian.pdf>.
6. Directive (EU) № 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of the European Union of 20 June 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019L1023>

**THE PROBLEM OF CROSS-BORDER BANKRUPTCY IN THE
CONTEXT INTERPRETATIONS OF INTERNATIONAL LAW**

A.A. Yastrebova, Graduate Student

**North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of the sources of legal regulation of cross-border bankruptcy developed by the UN Commission on International Trade Law, as well as the European Parliament and the Council of Europe. Noting the vastness of the set of legal definitions enshrined in the analyzed documents, the author focuses on the lack of unity of views on the definition of cross-border bankruptcy, which in each individual country is understood in its own way and is subject to legal regulation based on a special perception of the problem of insolvency, with the participation of a foreign element.*

***Keywords:** cross-border bankruptcy, insolvency, legal source, international trade, debtor, creditor.*

МОТИВАЦИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП К УЧАСТИЮ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ

С.Н. Гагарина, канд. экон. наук

А.С. Садовникова, студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-119-122

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования проблемы мотивации лиц пожилого возраста, выступающих в качестве потенциальной рабочей силы на рынке труда, в условиях структурных демографических изменений. Проведен анализ возрастной структуры занятых в различных сферах экономической деятельности. Выявлены главные мотивы, побуждающие трудовую активность старшего поколения. Предложены меры по повышению мотивации пенсионеров к участию в рабочей силе.*

***Ключевые слова:** мотивация, старшее поколение, рабочая сила, рынок труда.*

Глобальным демографическим вызовом современности является проблема старения населения, обусловленная увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости [1].

Российские демографические тенденции аналогичны мировым и демонстрируют нарастание как абсолютной, так и относительной численности населения старших возрастных групп [2]. Наряду с этим в демографической структуре РФ наблюдается отстающая положительная динамика в возрастной группе лиц моложе 15 лет по сравнению с когортой населения старше трудоспособного возраста. В частности, на начало 2021 г. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился по сравнению с аналогичным моментом 2015 г. на 1,2% и составил 25,2% в общей численности населения страны (абсолютный прирост численности данной возрастной группы – 1740 тыс. чел.). За исследуемый период (2015-2021 гг.) удельный вес возрастной группы лиц моложе 15 лет в общей численности населе-

ния увеличился на 1% и составил 17,7% (абсолютный прирост лиц моложе 15 лет – 1131 тыс. чел.). При этом следует отметить наблюдающуюся тенденцию увеличения превышения численности населения возрастной когорты 60 лет и старше по сравнению с возрастной группой лиц моложе 15 лет (на начало 2021 г. численность населения «60+» превышает численность населения моложе 15 лет в 1,29 раза, при значении данного показателя на начало 2015 г. – 1,19 раза) [3]. По прогнозным оценкам данная тенденция будет сохраняться и в перспективе.

Демографический фактор оказывает прямое значимое влияние на рынок труда. Проведенный, в процессе исследования, анализ рабочей силы свидетельствует об отрицательной динамике численности рабочей силы в целом по РФ до июня 2020 г. и наметившейся позитивной динамике с июля 2020 г., являющейся следствием стартовавшей в 2019 году пенсионной реформы (рис. 1).

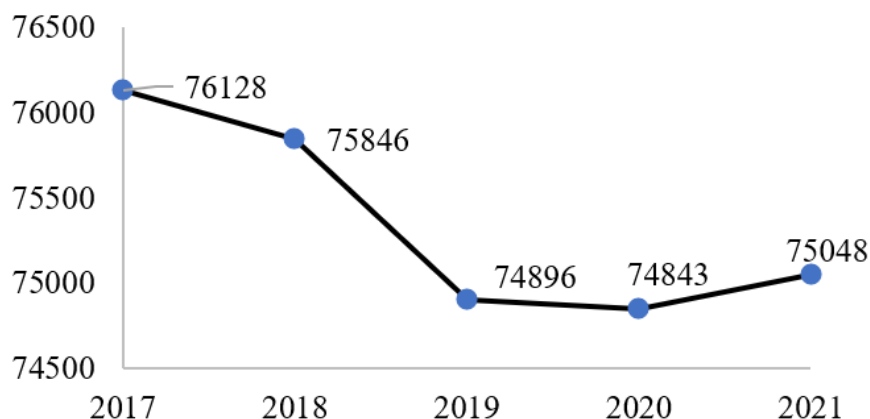

Рис. 1. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по РФ, в январе 2017-2021 гг., тыс. чел. [3]

В возрастной структуре занятых наименьший удельный вес составляют крайние группы – 15-19 лет, 60 лет и

старше (рис.2), в силу особенностей данных возрастов.

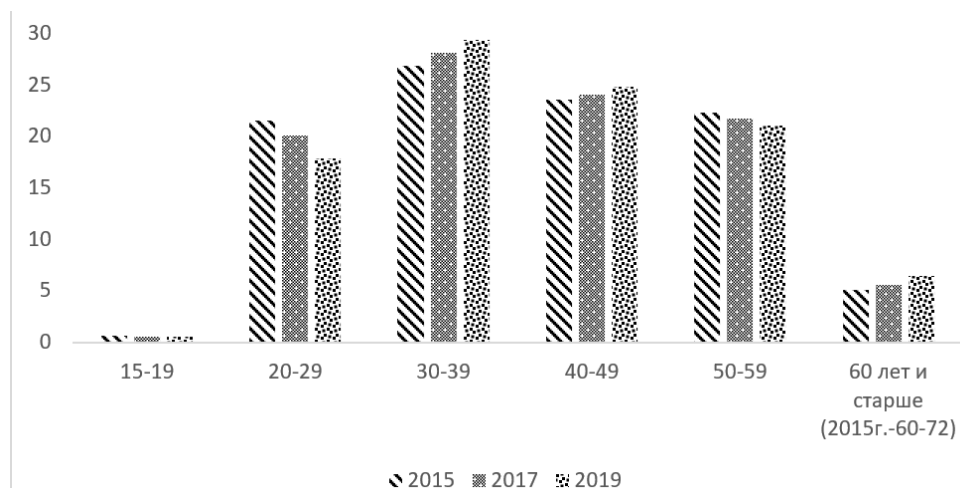

Рис. 2. Распределение занятых по возрастным группам, в % к итогу [4]

При этом, за исследуемый период, удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше увеличился на 25,5% в возрастной структуре занятых. Отрицательная динамика наблюдается в возрастных группах 15-19 лет и 20-29 лет в 2019 г. по сравнению с уровнем 2015 г. на 16,7 % в каждой группе. Это объясняется отсутствием поиска работы лиц данных возрастных групп в связи с продолжением обучения в образовательных организациях высшего образования [5]. Кроме того, понижающаяся тенденция численности занятых возрастной группы 20-29 лет является следствием демографического кризиса, начавшегося в 90-х гг. прошлого века в РФ [6].

Проведенные аналитические исследования, позволяют сделать вывод о том, что граждане пенсионного возраста приобретают статус потенциальной рабочей силы. Это обуславливает, в условиях структурных демографических изменений, необходимость стимулирования трудовой активности пожилого населения. Стимулирование наряду с мотивацией являются важнейшими функциональными элементами управления трудовой деятельностью. Они взаимосвязаны и при этом, противоположны по целевой ориентации: целевая ориентация мотивации – изменение сложившейся ситуации, а стимулирования – его поддержание. Вместе с тем необходимо обеспечить адекватность механизма стимули-

рования работника механизму его мотивации.

Следует отметить, что на данном этапе развития официальной статистики не представляется возможным проведение детального анализа участия в рабочей силе пенсионеров возрастных групп старше 60 лет, с целью определения их поведенческой траектории после выхода на пенсию.

Как показывают результаты исследования, главным мотивирующим фактором

продолжения трудовой деятельности в пожилом возрасте является экономический (денежная мотивация). Данный факт подтверждает, рассчитанная авторами на основе данных официальной статистики, покупательная способность назначенных пенсий в РФ, которая, как видно из рис.3, не имеет устойчивой повышательной тенденции.

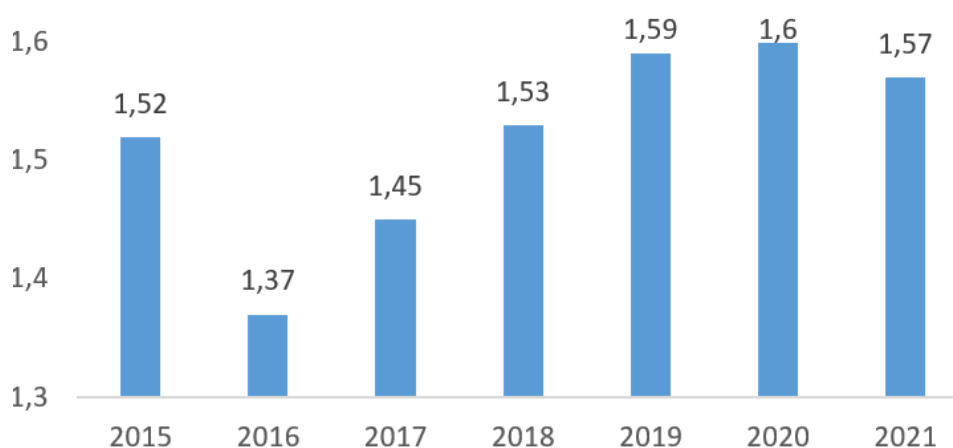

Рис. 3. Динамика покупательной способности назначенных пенсий в РФ, (наборов прожиточного минимума) [3]

В структуре занятости по видам деятельности отмечается увеличение доли пенсионеров, работающих в бюджетной сфере. Это объясняется большей степенью защищенности рабочих мест трудовым законодательством, по сравнению с частным сектором, и имеет стимулирующее значение для занятости пенсионеров.

Однако стоит отметить, что в силу возрастных ограничений, осознанным желанием (мотивом) лиц пенсионного возраста может быть поиск работы, не требующей большой отдачи. Интерес возможностей профессиональной подготовки и переподготовки со стороны пожилых людей способствует формированию у них новых компетенций, адекватных требованиям современного этапа развития общества [7].

Таким образом, анализ тенденций развития рынка труда в РФ свидетельствует о том, что в перспективе можно ожидать повышения уровня участия населения старших возрастов в рабочей силе. Это предопределяет необходимость принятия действенных комплексных мотивационных

мер со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, представителей бизнес-сообщества, обеспечивающих достойную долгую трудовую жизнь, посредством: поощрения позитивного отношения к работникам пожилого возраста; поощрения наставничества пожилых людей; повышения гибкости рынка труда (стимулирование развития гибких форм занятости, в т.ч. дистанционной занятости, самозанятости, переквалификации и др.); развития систем налогообложения и социального обеспечения; создания условий труда, благоприятных для пожилых людей.

Новый взгляд на проблему старения населения, с точки зрения использования потенциала пожилых людей, оказывает позитивное влияние на развитие экономики, открывает возможности для самореализации лиц старших возрастных групп и активного долголетия, и является существенной основой устойчивого развития общества для всех возрастов.

Библиографический список

1. Чаусов Н.Ю. Оценка демографического старения для определения стратегических ориентиров и содержания программ активного долголетия / Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина, Т.А. Бурцева // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – С. 95.
2. Гагарина С.Н. Обзор научных подходов к измерению и оценке качества жизни населения / С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов, Т.А. Бурцева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 1 (119). – С. 21.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.01.2022)
4. Российский статистический ежегодник 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения 10.01.2022)
5. Чаусов Н.Ю. Введение в стратегическое управление активным долголетием: теория, методология, практика / Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина, Н.Н. Чаусов; Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского", 2020. – 178 с. – ISBN 978-5-88725-558-3.
6. Бурцева Т.А. Оценка качества жизни населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений / Т.А. Бурцева, С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов // Вестник университета. – 2019. – №2. – С. 5-12. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-2-5-12.
7. Гагарина С.Н. Мотивация персонала организации в условиях цифровой трансформации / С.Н. Гагарина, Е.С. Еськова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 6-1 (57). – С. 172-177. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-6-1-172-177.

MOTIVATION OF OLDER AGE GROUPS TO PARTICIPATE IN THE WORKFORCE

S.N. Gagarina, *Candidate of Economic Sciences*

A.S. Sadovnikova, *Student*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. *The article presents the results of a study of the problem of motivation of elderly people acting as a potential labor force in the labor market in the context of structural demographic changes. The analysis of the age structure of those employed in various spheres of economic activity is carried out. The main motives that motivate the labor activity of the older generation are revealed. Measures are proposed to increase the motivation of pensioners to participate in the workforce.*

Keywords: *motivation, older generation, labor force, labor market.*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОЙ ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА» В РАМКАХ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Крюкова, магистрант

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-123-125

Аннотация. В статье проведен анализ возможности использования цифровой среды в инновационном развитии транспортной отрасли в рамках реализации ведомственного проекта Минтранса России «Цифровой транспорт и логистика», действующего в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», миссией которой является создание и развитие уникального мультимодального цифрового транспортно-логистического пространства в России. Рассмотрены показатели исполнения государственных программ и подпрограмм в сфере цифровизации транспортной отрасли, акцентировано внимание на существующих проблемах в изучаемой сфере.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, национальные проекты, цифровое взаимодействие видов транспорта, мониторинг и логистика перевозок, цифровые технологии, платформенные решения, мультимодальные перевозки.

Лейтмотивом стратегического рывка научно-технического и социально-экономического развития страны является реализация национальных проектов, паспорта которых утверждаются Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, включающие 12 основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Алгоритм реализации каждого национального проекта (программы) в соответствующей сфере предусматривает достижение целей, контрольных показателей и решение задач в виде поручений Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации.

Из всех государственных статусных проектов наиболее важным, приоритетным и востребованным во всех сферах социально-экономической деятельности является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», ранее утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2009 г. 2017 № 1632-р. Программный документ основан на тезисе о том, что цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, в которой циф-

ровые данные становятся ключевым фактором производства.

Работа в цифровом поле позволяет учитывать все особенности транспортной инфраструктуры, обеспечивать запросы потребителя в данной сфере, а также обеспечивать работу транспортных компаний. Основы функционирования цифровой экономики позволяют максимально стабильно поддерживать спрос и предложения в сфере транспортных услуг, логистики, мониторинга использования отдельных видов транспорта пользователями.

В настоящее время все большее значение при осуществлении мультимодальных перевозок грузов и пассажиров с применением цифровых технологий и платформенных решений приобретают совместимость, координация работы и кооперация различных видов транспорта. Для этого Минтранс России запланировал ведомственный проект «Цифровой транспорт и логистика» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», задачей которого является создание и развитие единой мультимодальной цифровой транспортной системы и логистического пространства России на основе отечественных разработок. В этих целях был объявлен конкурс на разработку

концепции создания единой цифровой платформы транспортного комплекса Российской Федерации, включающей программно-аппаратный комплекс, позволяющий оптимизировать перевозки грузов и пассажиров, получать все необходимые документы в электронном виде, интегрировать сервисы и таблицы данных в систему, как для отдельных видов транспорта, так и в целом для государства, использующего систему «одного окна» при осуществлении всех перевозок. Одним из нововведений стало создание ассоциации цифрового транспорта и логистики, которая станет Федеральным центром компетенций (ФЦК) в направлении цифровой трансформации транспортного комплекса Российской Федерации.

Цифровая оптимизация смешанных (комбинированных) прямых мультимодальных грузовых перевозок, охватывающих различные виды транспорта через транспортно-логистические платформы, включая трансграничные перевозки, требует стандартизации и интеграции ИТ-платформы, совершенствования работы бортовой цифровой телеметрии для обеспечения совместимости, интероперабельность и координация. При этом, использование любых видов транспорта должно быть сопряжено с логистическими процессами, улучшающими производительность и подотчетность отдельных перевозчиков.

Создание единой интегрированной цифровой платформы мультимодальных пассажирских перевозок позволит пассажирам выбрать оптимальный маршрут перевозки любым видом транспорта и в любом сочетании, приобрести единый билет с гарантированным уровнем комфорта и безопасности с учетом лояльности к пассажирам.

Цифровизация общественного транспорта позволит обеспечить использование беспилотных автомобилей и технологий идентификации пассажиров в общественном транспорте с автоматической оплатой проезда путем вывода денег из электронных кошельков [2].

Цифровая трансформация объектов автомобильно-дорожной инфраструктуры предусматривает внедрение новых техни-

ческих требований и стандартов обустройства автомобильных дорог на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации ДТП; внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля соблюдения Правил дорожного движения; обустройство «умной системы» БКАД индикаторами, встроенными в дорожную инфраструктуру для регистрации в автоматическом режиме загруженности и дорожного трафика грузового подвижного состава, перевозящего тяжеловесные грузы в системе оплаты «Платон», нелегальных перевозчиков, незаконных парковок и других нарушений. Одним из нововведений станет внедрение интеллектуальных транспортных систем на дорогах общего пользования с упором на использование энергоэффективных технологий дорожного освещения; внедрение государственной системы контроля за формированием и использованием дорожных фондов за счет акцизов на горюче-смазочные материалы; создание отраслевого центра компетенций по новым материалам и технологиям для строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог.

Эффективным показателем интеграции информационных технологий в практическое русло является строительство и ввод в эксплуатацию крымской трассы - федеральной трассы «Таврида». Использование 3-D моделирования, разработка макетов будущей трассы, а также использование в автоматическом режиме беспилотных автогрейдеров, асфальтоукладчиков и иного специального оборудования, позволили обеспечить доскональное исполнение всех требований электронной карты дорог. При этом, электронные датчики работали в системе программного мониторинга спутникового грейдера с помощью бортовых компьютеров, обеспечивающих идеальный профиль дороги на основе показателей уклонов равномерности, уклонов, поперечных и продольных уклонов дорожного покрытия с учетом грунта. Использование информационных технологий позволило добиться однородности асфальтобетонной смеси при ее укладке. При возникновении

неоднородностей, они незамедлительно сканировались и информация передавалась для дальнейшей обработки, формирования цифровой модели работы по ее устранению и устранения посредством реконструкции или ремонта [1].

Создание цифровой дорожной карты на основе использования электронной площадки системы «Эталон» позволяет осуществлять цифровое взаимодействие Росавтодора с подведомственными организациями и заявителями в формате цифро-

вого документооборота и представление технических требований и условий размещения рекламных конструкций в обочине.

В целом, следует сделать вывод, что существующие и внедряемые цифровые информационные технологии, позволят быстро интегрировать и использовать в полном объеме возможности транспортной отрасли, развивать и совершенствовать транспортную инфраструктуру, обеспечивать ее эффективное и безопасное использование.

Библиографический список

1. Еремин Р.А. Инновационные технологии в дорожном и городском хозяйстве // Автомобильные дороги. – 2017. – №6. – С. 104-108.
2. Ланцева В.Ю. К вопросу о правовом регулировании обеспечения доступности и качества транспортных услуг для населения / В.Ю. Ланцева, И.С. Куликовская // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2021. – №4 (37). – С. 105-107.
3. Мигда Н.С. Цифровая трансформация Министерства транспорта Российской Федерации как инновационный путь государственного управления / Н.С. Мигда, А.Г. Григорян // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2021. – № 3 (36). – С. 64-66.
4. Куликовская И.С. Инновационные технологии как средство обеспечения антитеррористической безопасности на морском транспорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №12-4 (63). – С. 82-85. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-4-82-85.
5. Чижикова А.В. Проблемы правового регулирования мультимодальных перевозок // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2021. – №1 (34). – С. 63-64.

FEATURES OF THE PROGRAM IMPLEMENTATION "DIGITAL TRANSPORT AND LOGISTICS" WITHIN THE FRAMEWORK OF THE TRANSPORT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.S. Krukova, *Graduate Student*
Admiral F.F. Ushakov State Maritime University
 (Russia, Novorossiysk)

Abstract. *The article analyzes the possibility of using the digital environment in the innovative development of the transport industry as part of the implementation of the departmental project of the Ministry of Transport of Russia "Digital Transport and Logistics", operating under the national program "Digital Economy of the Russian Federation", whose mission is to create and develop a unique multimodal digital transport and logistics space in Russia. The performance indicators of state programs and subprograms in the field of digitalization of the transport industry are considered, attention is focused on existing problems in the studied area.*

Keywords: *transport infrastructure, national projects, digital interaction of modes of transport, monitoring and logistics of transportation, digital technologies, platform solutions, multimodal transportation.*

КАК МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ОЦЕНИВАЮТ РЫНОК ТРУДА? АНАЛИЗ БАРЬЕРНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

Е.А. Лукьянскова, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-126-129

Аннотация. Выпускники высших учебных заведений, только начинающие свою трудовую деятельность, выходя на рынок труда сталкиваются с рядом внешних факторов, которые затрудняют старт их карьеры. К таким внешним факторам можно отнести рынок труда, уровень и качество полученного образования, завышенные требования работодателей, не совпадающих с реальной ситуацией на рынке. Приведены результаты исследования, которые показывают, какие факторы являются наиболее значимыми для студентов-выпускников.

Ключевые слова: студенты, рынок труда, начало карьеры, образование, трудоустройство молодежи.

Студенты после окончания высшего учебного заведения, находятся на старте своей профессиональной карьеры. Успешный старт для них затрудняется внешними и внутренними факторами, которые оказывают свое влияние на этот процесс. Возникает актуальный для данной ситуации вопрос – какие именно факторы являются наиболее значимыми? Для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать ряд аспектов, которые непосредственно связаны со сложившейся ситуацией. К таким факторам можно отнести сам рынок труда, работодателей и компании со своими требованиями к сотрудникам, высшие учебные заведения, целью которых является обеспечение студентов необходимыми навыками и компетенциями – определенным уровнем образования, а также самих молодых специалистов, которые являются активными действующими субъектами при поиске работы. В данной статье

объектом нашего исследования будет рынок труда и отношение к нему.

Результаты исследования. В ноябре-декабре 2021 года было проведено пилотажное исследование «Социально-экономические барьеры на рынке труда для молодых специалистов». В опросе приняло участие 102 человека. Анкета состояла из двух блоков вопросов, направленных на выявление основных категорий барьеров, в частности об их отношении к текущей ситуации на рынке труда.

Для начала необходимо понять, как, в целом, молодые специалисты оценивают рынок труда. Исходя из ответов респондентов на вопрос о ситуации в области трудоустройства, мы видим, что больше половины опрошенных заявили о неудовлетворительной или совершенно неудовлетворительной оценке (65,5%). Следует отметить, что треть опрошенных респондентов положительно оценивают трудоустройство молодежи в России.

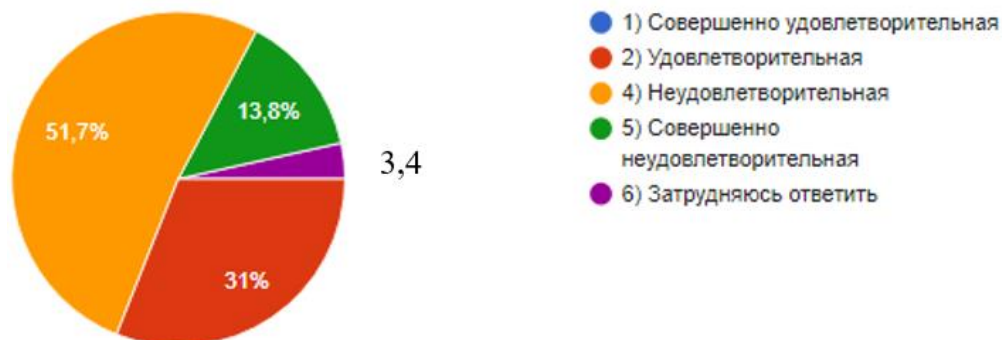

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о ситуации в области трудоустройства молодежи в России

Говоря об общем состоянии рынка труда в регионе, большая часть респондентов оценивают ее как неудовлетворительную и совершенно неудовлетворительную (89,6%), что в целом объясняет трудовую миграцию молодых трудовых ресурсов в другие регионы. При этом только десятая часть опрошенных удовлетворены современным состоянием рынка труда в городе Волгограде. Половина опрошенных заявила, что рынок труда в настоящее время нуждается в специалистах с высшим образованием, несмотря на устоявшийся стереотип о том, что высшее образование это всего лишь «корочка», которая никак не влияет на карьеру.

Наиболее востребованными специальностями на рынке труда респонденты назвали те, которые связаны со связью, информационными и коммуникативными технологиями. Стоит отметить, что наименьшим престижем обладает социальное обслуживание (2,7%), что может говорить о устоявшихся стереотипах «грязной» работы, ее несоответствии с уровнем образования молодых специали-

стов. При этом в учебных заведениях только несколько лет назад начали выделять большое количество бюджетных мест на технические направления [1]. Большая часть бюджетных мест приходится на гуманитарные специальности, востребованность на рынке труда которых несколько ниже.

Отвечая на вопрос о сложности поиска работы, большая часть респондентов отмечает о ее высокой степени. Шестая часть опрошенных остались при мнении, что работу найти сложно, но возможно (17,2%). При этом ни один из респондентов не отметил того факта, что работу найти легко, что обусловлено теми требованиями, которые выдвигают работодатели при устройстве на работу, а также предложениями со стороны самой молодежи. Выбор профессии и поиск места работы осложняется тем, что качественные характеристики образования современной молодежи зачастую идут в разрез с характером и содержанием трудовой деятельности [2].

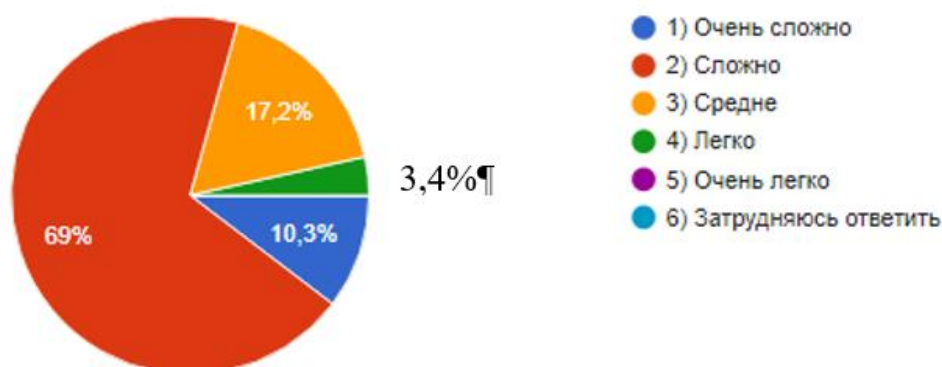

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о сложности поиска работы

Основными факторами, влияющими на поиск работы, в большей степени являются полезные знакомства, для того, чтобы легко получить желаемую должность – так заявила треть опрошенных. Второй причиной, мешающей устроиться на работу, является везение или невезение специалиста – пятая часть респондентов. Личная мотивация и стремление также являются одними из определяющих факторов, влияющих на успех трудоустройства (15,4%). Интересен тот факт, что образование не является одной из определяющей причин при поиске работы – десятая доля от всех опрошенных респондентов.

Наиболее эффективным средством поиска работы респонденты отмечают в первую очередь личные связи, чем приложения и сайты для поиска работы (49% против 45,1%). Эти данные также подтверждают тот факт, что молодым специалистам легче доверить трудоустройство влиятельному знакомому человеку, чем приложить собственные усилия.

Были проанализированы и факторы, на которые в большей степени обращают внимание респонденты. В первую очередь это заработок (треть опрошенных). Уступает место, которому подходящие условия труда и удобный график (по 19%), что говорит о том, что респонденты готовы отказаться от комфортных условий ради высокого заработка. При этом стоит отметить высокую готовность работать без перерыва и свободного времени. Отказаться респонденты могут от свободного времени, социальной пользы труда и высокого общественного положения. В наименьшей степени респонденты готовы жертвовать условиями труда и возможностью развития способностей (одна пятая от всего числа опрошенных). Стоит отметить, что для респондентов фактором, занимающим первое место при поиске работы, остается заработок, от которого опрошенные не готовы отказаться при трудоустройстве в пользу другого определяющего фактора.

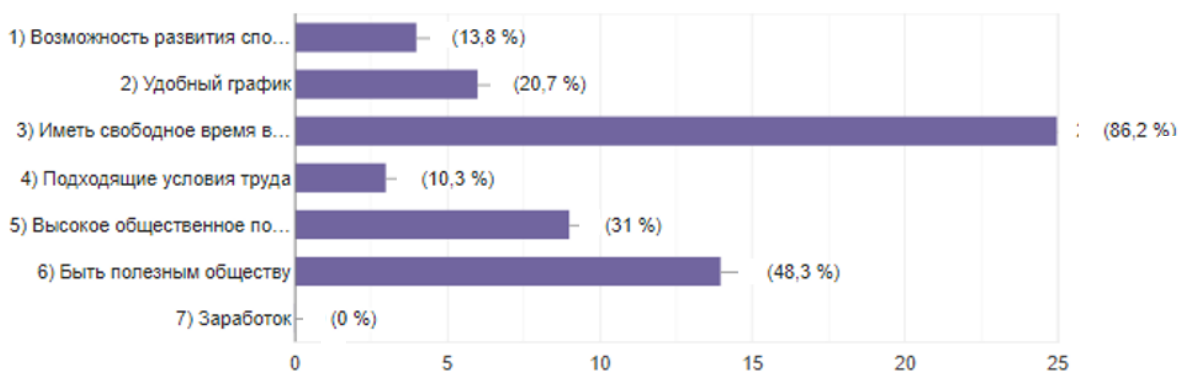

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о факторах, от которых они могли бы отказаться в процессе поиска работы

Пятая часть респондентов выразила свое несогласие с предъявляемыми требованиями к специалистам на рынке труда. Причинами, объясняющими позицию несогласия респондентов, являются:

1. Несоответствие отдаваемых приказов и их объективной необходимости, выполнение которых не определяет человека как специалиста в определенной области;

2. Личные характеристики человека, отличающиеся от норм, установленных в коллективе (нежелание быть частью кор-

поративной культуры и пр.), невыполнение которых также не определяет его как специалиста;

3. Субъективная оценка других требований при устройстве на работу как наиболее важных.

Большая часть респондентов на вопрос о том, берут ли работодатели молодых специалистов на работу, подтвердили устоявшийся факт того, что возраст и неопытность молодых специалистов являются для них барьером при трудоустройстве.

Заключение. Барьерными факторами при трудоустройстве молодежи, связанными с рынком труда, можно назвать общие факторы, такие как негативная обстановка на рынке труда, связанная с отсутствием достойной оплаты труда и вакансий для специалистов, завышенные требования работодателей, возможность трудоустройства только при наличии связей, и т.д. Все эти факторы являются барьерными как для молодежи, так и для остального

населения. Есть и специфические факторы, свойственные в большей степени молодежи. Они связаны с отсутствием стажа и практических навыков, которые требуют работодателя, но которых нет у еще недавних студентов, а также с не востребованностью полученной специальности на текущем рынке труда, так как рынок профессий стал меняться быстрее, а срок получения высшего образования не сокращается.

Библиографический список

1. Фальков: больше всего бюджетных мест в вузах появится на инженерных специальностях – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11272493> (дата обращения 30.01.2022)
2. Гнатюк М.А. Проблемы положения Российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы / М.А. Гнатюк, А.А. Хоровинников, С.И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 2. – С. 157-163. – DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-2-157-163.

HOW DO YOUNG PROFESSIONALS ASSESS THE LABOR MARKET? ANALYSIS OF BARRIER FACTORS IN EMPLOYMENT

E.A. Lukyanskova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** Graduates of higher educational institutions who are just starting their career, entering the labor market face a number of external factors that make it difficult to start their career. Such external factors include the labor market, the level and quality of education received, overstated requirements of employers that do not coincide with the real situation on the market. The results of the study are presented, which show which factors are the most significant for graduate students.*

***Keywords:** students, labor market, early career, education, youth employment.*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

А.А. Миташова, студент

В.А. Синицына, студент

**Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-130-132

Аннотация. В статье раскрывается понятие налога на профессиональный доход самозанятых граждан. Актуальность выбранной темы статьи обусловлена новизной данной системы налогообложения для самозанятых граждан в современно развитой экономике. Рассмотрены теоретические и практические понятия и методы перехода на НПД. Даны рекомендации по переходу на данную систему налогообложения, проанализированы позитивные и негативные стороны налога. Сделан вывод о том, что НПД является востребованной системой налогообложения на данном этапе развития экономики.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятые, налогообложение, плательщик, постановка на учет, налоговый режим, налоговая база.

В условиях современной экономической обстановки с 2019 г. введен новый налоговой режим, а именно появился налог на профессиональный доход (НПД). В данной статье будут рассмотрены теоретические аспекты, а также практическое применение данного налога [2].

Нельзя не согласиться с тем, что внедрение данного налога необходимо для выхода части населения из теневой экономики, а также снижения налоговой нагрузки на население, которое может обеспечить себя финансовыми ресурсами. Само появление реестра самозанятых граждан связано с целью государства уменьшения доли теневой экономики и пополнения бюджета за счет обложения налогом доходов таких граждан. Налог на профессиональный доход является льготным, помогающим без особых навыков и умений в сфере налогообложения организовать свою деятельность, сэкономив время и средства для сосредоточенности на бизнесе. Именно поэтому налог привлекателен не только для физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, но также и для ИП.

Стоит отметить, что данный налог не похож на ранее применяемые налоговые режимы. Начиная с 2020 г. он был доступен для 23 регионов по РФ, но 1 июля 2020 г. в данной положение внесли корректировку и НПД стал доступен на всей

территории России [3]. Если самозанятому подходит данный режим налогообложения, ему необходимо встать на учет через сайт, для того потребуются паспорт, заявление и фотография. Проверка осуществляется в течение шести дней с подачи заявления. Также для быстрой регистрации можно использовать подтвержденную учетную запись на портале госуслуг, либо через банк. То есть разнообразие методов регистрации является одним из удобств для перехода на режим НПД [6]. Непосредственно при самом переходе на данную систему налогообложения физическому лицу нет необходимости платить НДФЛ, а ИП освобождается от уплаты текущих налогов, которые ему необходимо было платить. Однако стоит отметить, что ИП, которые занимаются бизнесом и раньше работали на других режимах остаются ИП, но уже не на УСН или ЕНВД, а на новом режиме, но если они не откажутся от своего прежнего налогового режима, стать самозанятыми не смогут [2]. Таким образом, совмещать НПД с другими налоговыми режимами нельзя, что очень важно для ИП.

Итак, данный налог применим к тем, кто работает на себя – без работодателя, он не имеет отношение к лицам, работающим по договору. Самозанятым, что используют данную систему налогообложения, запрещено иметь наемных работников, а

также есть исключения в сферах деятельности. По НПД может работать как физическое, так и юридическое лицо, не обременённое налоговыми декларациями и необходимостью обслуживания кассы, так как все отчисления осуществляются через личный кабинет на сайте ФНС. Ставка налога зависит от вида сотрудничества и физическими и юридическими лицами, в первом случае ставка налога будет равно 4%, при денежных операциях с юридическими лицами 6%. В целом данная система налогообложения имеет плюсы как для государства, так и для населения. С одной стороны, для государства появляется новая категория налогоплательщиков, а, следовательно, появляется новый источник пополнения бюджета. С другой стороны – для населения появляется доступная и понятная возможность заниматься предпринимательством без риска остаться без своего имущества [5].

Одним из непроработанных аспектов данного налога, на наш взгляд, является то, что граждане, пользующиеся данной системой налогообложения, освобождены от обязательной уплаты пенсионных взносов, следовательно, страховой стаж не начисляется, если только самозанятые граждане не будут уплачивать пенсионные взносы в добровольном порядке. Данный факт может серьезно сказаться на объеме пенсии при наступлении пенсионного возраста. Для решения данной проблемы предпринимателю необходимо заблаговременно позаботиться о размере своей пенсии. То есть, если не платить страховые взносы, трудовой стаж не засчитают. Поэтому копить на пенсию придется самостоятельно.

Еще одной проблемой может стать размер максимального дохода за календарный год, который не должен превышать 2,4 млн. рублей, при чем, вне зависимости от дохода за определенный месяц, то есть имеет место быть сезонность оказываемых услуг, а как следствие неравномерность дохода от месяца к месяцу. Если доход от самозанятости больше 2,4 млн рублей в год, с дохода свыше этого лимита надо заплатить НДФЛ 13%. В свою очередь, самозанятый ИП после превышения лимита

в течение 20 дней обязан перейти на другой налоговый режим.

К особенностям данного налога для самозанятых также можно отнести запрет физическим лицам без статуса ИП перепродавать готовые товары и изделия, а также запрещено продавать акцизные товары, заниматься добычей полезных ископаемых, заниматься работой в интересах других лиц по договорам поручения. То есть, самозанятые не могут продавать чужой товар (закупленный у поставщика), а товар собственного производства не должен попадать под акциз, в ином случае налоговая может снять с НПД и начислить 13% НДФЛ.

Сумма НПД вычисляется налоговой по данным об объеме профессионального дохода, который получает самозанятый в течение календарного месяца, то есть возникает необходимость о предоставлении данных по своей деятельности, формировании чека и передаче его покупателю в электронном, либо бумажном виде. Срок предоставления чека зависит от формы оплаты, так как если расчет был произведен наличными деньгами или электронными средствами, необходимо направить чек после расчета. При сторонних формах оплаты – не позже 9-го числа месяца, который следует за отчетным периодом. Все чеки сформированы в приложении для самозанятого «мой налог». При отсутствии внесения гражданином данных о своей выручке от деятельности, он может делегировать данную функцию банку, а также оператору электронной площадки. Инспекторы высчитывают сумму НПД не позднее 12-го числа месяца следующего за истекшим, сообщив сумму налога гражданину, оплата должна осуществиться самозанятым не позднее 25-го числа месяца.

Стоит выделить такую проблему данной системы налогообложения, как затруднительность выявления злоупотребления правом [7], так как для самозанятых действует мораторий на такую форму налогового контроля, как проверки. То есть выездные и камеральные налоговые проверки невозможны в ходе проведения налогового контроля, хотя при них как раз таки и проверяются правильность исчис-

ления, своевременность и полнота уплаты налогов фискально-обязанными лицами [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что НПД является востребованной системой налогообложения на данном этапе развития экономики, так как удовлетворяет нуждам и государства и самозанятых. При подборе оптимального режима налогообложения следует учитывать преимущества

режима НПД для бизнесменов. Помимо простоты регистрации и автоматического начисления налога через приложение, отсутствия обременительных отчетов, деклараций и обязанности использовать контрольно-кассовую технику, рассматриваемая система налогообложения предлагает низкие налоговые ставки и освобождает ИП от уплаты иных обязательных платежей, включая страховые взносы.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.01 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима»
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018. № 13.
4. Агабян В.Э. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полимагис. – 2018. – №9. – С. 13-18.
5. Гаврик А.Е., Очаковский В.А. Изучение института самозанятых граждан в Российской Федерации // Научный журнал «Эпомен». – 2018. – №11. – С. 24-31.
6. Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Налоговое право: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
7. Очаковский В.А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. – 2017. – С. 180-183.

FEATURES OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

A.A. Mitashova, Student

V.A. Sinitsyna, Student

**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article reveals the concept of a tax on the professional income of self-employed citizens. The relevance of the chosen topic of the article is due to the novelty of this taxation system for self-employed citizens in a modern developed economy. Theoretical and practical concepts and methods of transition to the NAP are considered. Recommendations on the transition to this taxation system are given, the positive and negative sides of the tax are analyzed. It is concluded that the NAP is a popular taxation system at this stage of economic development.*

***Keywords:** professional income tax, self-employed, taxation, payer, registration, tax regime, tax base.*

ASEAN COMMUNITY – ISSUES AND PROSPECTS

Nguyen Quoc Phong, *student*
National Research University Higher School of Economics
(Russia, Moscow)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-133-137

Abstract. *The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) was founded and operates on the principle and goal of promoting regional cooperation in Southeast Asia in an egalitarian and partnership-based spirit, thereby contributing to peace, progress, and prosperity in the region. The article summarizes the ASEAN Community's formation, the roadmap for its development, and its accomplishments, while also highlighting the obstacles that must be overcome to achieve the set goals by 2020 and in the future.*

Keywords: *ASEAN, goals, achievements, issues, cooperation.*

1. Introduction. In an era of globalization, the interdependence of economies requires more active cooperation from countries, including ASEAN members. ASEAN's objective is sustainable development, which includes ensuring security and stability at home and abroad, not just among ASEAN members but also between ASEAN and other countries. After 50 years of existence and development, ASEAN has developed into a cohesive political and economic entity that plays a critical role in promoting regional and global peace, stability, and cooperation. The ASEAN Development Strategy is based on three pillars: political, economic, and sociocultural security.

2. Overview of the ASEAN Community's formation

The ASEAN Community is a strategic initiative of the Association of Southeast Asian Nations that was first mentioned in 1997, following the adoption of ASEAN Vision 2020 [1]. Afterward, at a summit in Indonesia in 2003, Bali Concord II was adopted under the theme "Towards the ASEAN Economic and Security Community"[2]. Under the Bali Concord, by 2020, an ASEAN Community based on three main pillars: the Political-Security Community (APSC), the Economic Community (AEC), and the Socio-Cultural Community (ASCC) will transform ASEAN from an "association" into a "community". The ASEAN Community has three main features: (1) it is an intergovernmental organization in which Member States enjoy equal sovereignty, make decisions by consensus, share

rights and responsibilities; (2) it promotes broad and close cooperation in the fields of security - politics, economic, socio-cultural, and foreign affairs; (3) it has a comprehensive legal apparatus, adhering to the fundamental principles of the ASEAN Charter.

Overall, the establishment of the ASEAN Community in 2015 marks a watershed moment in the ASEAN integration process, with significant implications for the Association, the region, and each member country.

3. Content and roadmap for building the ASEAN Community

This is detailed in the roadmap for building the ASEAN Community for the period 2009 - 2015 [3].

3.1. ASEAN Political Security Community (APSC)

The 9th ASEAN Summit in Bali in 2003 adopted the Declaration of ASEAN Concord (Bali Concord II), in which the APSC was identified as one of the three pillars of the ASEAN Community with the goal of "bringing ASEAN together to political and security cooperation to a new level, so that ASEAN member countries can live peacefully with each other and with the rest of the world in an atmosphere of equality, democracy and harmony" [4]. The APSC's Comprehensive Plan, adopted at the 14th ASEAN Summit in 2009, identified three critical components: the establishment of a community based on shared values and standards; the construction of a region of cohesion, peace, and self-reliance with shared responsibility for comprehensive security (including military and non-military

threats to each country); towards a dynamic and open area with the external world's interconnectedness and interdependence [5]. ASEAN fosters political cooperation by upholding friendship and cooperation rules, preserving a nuclear-weapons-free zone, and adhering to international standards in the South China Sea. Additionally, ASEAN places a premium on promoting dialogue to encourage mutual understanding, thereby resolving conflicts, and maintaining regional peace.

3.2. ASEAN Economic Community (AEC)

"Creating a stable, prosperous and highly competitive ASEAN economic region, including facilitating the flow of goods, services, investment, and attracting free capital flows, promoting economic development, and reducing poverty and socio-economic inequality by 2020" [6] is the goal of the "ASEAN Vision 2020" and the "ASEAN Consensus Declaration" (Bali Concord II). To accomplish these goals, the AEC was established and quickly became a pillar of the ASEAN Community. The Vientiane Action Plan, which is part of ASEAN's second six-year medium-term plan (2004-2010) for implementing ASEAN Vision 2020, clarified the AEC's objective of increasing competitiveness through faster integration to promote ASEAN economic growth and development. One of the highlights of implementation progress is that ASEAN has effectively reduced tariffs on the items on the tariff reduction list to 0-5 percent since 2010 for the original six member states and to 0-5 percent in 2015 for the four subsequent member states, thereby creating an open market free of tariff barriers [7]. In other words, the ASEAN Economic Community is a regional economic integration model based on enhancing ASEAN's existing economic integration mechanisms and adding two new components: labor mobility and free movement of capital.

3.3. ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC)

ASCC was established to contribute to developing a people-centered ASEAN Community; towards a shared, inclusive, harmonious, and open society where people's lives, living standards, and welfare are enhanced. The ASCC is expected to mitigate some of the

adverse effects of globalization, urbanization, modernization, and industrialization. In recent years, ASEAN specialized collaboration has been increasingly focused and expanded through cultural and social cooperation programs and projects. Besides that, ASEAN members also place a premium on preserving and promoting the region's traditional cultural values.

4. Achievements, prospects, and challenges

4.1. Achievements

The establishment of the ASEAN Community at the end of 2015 is critical for the association and each member state, as it strengthens cooperation among ASEAN countries. One could argue that ASEAN has succeeded in establishing three pillars, contributing to maintaining a peaceful, secure, and stable environment, creating favorable conditions for cooperation and development in the region. More precisely, the pillar of Political-Security Community has aided members in cooperating more closely, with numerous significant signs of progress toward mutual trust, the sharing of norms and codes of conduct for preventing and managing conflicts, and thus strengthening their capacity to address security challenges. Additionally, countries have "established and adopted cooperation mechanisms and principles such as mutual respect for the independence, sovereignty, and territorial integrity of all states, non-interference in one another's internal affairs, and peaceful resolution of disputes" [8]. Furthermore, the Political-Security Community has demonstrated a willingness to collaborate on several domestic issues in recent years, including the prevention of illegal drug trafficking, transnational crime, and counterterrorism. In particular, in the context of the COVID-19 pandemic, which is currently spreading throughout Southeast Asia, ASEAN's cooperation mechanisms emphasize the importance of assisting member states in preventing and containing the epidemic.

Besides this, the economic pillar fosters close cooperation within the intra-regional economy, steadily progressing toward the goal of establishing a single market and a unified production base, promoting highly competitive and uniform development, and

strengthening connectivity with major economies worldwide in preparation for full integration into the global economy. Economic links within the ASEAN Economic Community have become solid, forming a vital buffer zone for ASEAN to withstand major external economic shocks. After more than five years of establishing the ASEAN Economic Community and implementing the ASEAN Community Vision, ASEAN has risen to become the world's fifth largest and most dynamic economic region, with a gross domestic product of approximately 3.2 trillion dollars in 2019, up from less than 30 billion dollars initially [9]. Due to its rapid growth, ASEAN is expected to reach 4 trillion dollars in GDP by 2022 [10].

The ASCC has laid the groundwork for enhancing people's quality of life, promoting equality and social justice, protecting the environment, and pursuing sustainable development goals. Numerous plans to address people's social security concerns have been implemented. According to the 2020 ASEAN Secretariat report, all ASEAN member states have seen significant improvements in the Human Development Index [11].

In short, the ASEAN community has performed well based on comprehensive political-security, economic and socio-cultural integration. The benefits of cooperation in ASEAN can be summarized with a focus on peace, prosperity, and the well-being of the people.

4.2. Prospects

The ASEAN community also has many prospects for the future development and consolidation of all three pillars.

First, integration fosters economic activity among the region's countries. Existing economic cooperation programs provide a solid foundation for further economic integration progress. ASEAN has a sizable potential market, and the establishment of the ASEAN Economic Community will transform the region into "one of the world's largest markets, with a population of more than 650 million as of 2020" [13]. The establishment of the ASEAN Economic Community provides opportunities for ASEAN member states to expand their economies, close the economic inequality, increase their attractiveness to inves-

tors and tourists, lower transaction costs, and improve business conditions.

Second, in terms of security and politics, bilateral and multilateral disputes between member states have been resolved in part, and the Association's development practices have established solid foundations for a regional security link. The Master Plan for the ASEAN Political-Security Community for the near future, which the countries have unanimously adopted, aims to advance the attained accomplishments, strengthen solidarity and unity within the bloc, build a rules-based ASEAN community, and strengthen the Association's capacity to address security issues quickly and effectively, as well as ASEAN's centrality in the region.

Third, cooperation and association programs have enabled member states to develop a more nuanced understanding of peoples' cultural identities and traditions, which is critical for establishing ASEAN socio-cultural ties. Promoting cultural cooperation creates the conditions for economic cooperation and improves mutual political understanding. In other words, cooperation in these areas will help establish new communication channels, thereby laying the groundwork for resolving numerous sensitive issues in politics and defense security.

ASEAN has mechanisms in place to foster cooperation, which is constantly improved. The ASEAN Charter was adopted, community councils were established, and Master Plans and Outlines for political security, economic development, and socio-cultural development are being implemented, all of which serve as the fundamental building blocks for the ASEAN Community's development.

4.3. Challenges

In light of the rapidly changing and unpredictable regional and international environment, strategic competition between major countries has intensified, and the ASEAN community has faced numerous significant challenges, both old and new, from within and without. Specifically, the implementation and progress of the plans set out for the three pillars of ASEAN in member states are uneven. Inconsistency in any of the three major pillars can obstruct the process of establishing

an ASEAN Community capable of economic, political, and social cohesion.

The APSC's strategy, in particular, raises some complex issues regarding fundamental principles such as non-interference in one another's internal affairs, which continues to spark debate over solidarity, and intra-bloc cooperation. On the other hand, member states are concerned that the APSC's policies could affect their relations with other countries, particularly large ones. For example, China is currently Southeast Asia's largest trading partner and the region's primary investor. However, security challenges associated with the South China Sea tensions place significant strain on ASEAN countries' ability to maintain peaceful stability while also pursuing the common goals.

There are also certain impediments to the AEC's formation. To be more precise, institutional differences and policies represent a significant obstacle. The ASEAN market is a synthesis of the markets of all member countries based on the principle of unity in diversity, which means that there are still differences between member states, let alone those that wish to pursue their own interests. The global economic environment is unstable; protectionist tendencies have not diminished, undermining multilateral and regional cooperation as competition intensifies. Additionally, the absence of a leading economy and a powerful common currency thwarts the AEC's efforts to advance the region's development.

The ASCC establishment process is not immune to the difficulties inherent in regional integration. On the one hand, the benefits are enormous when parties work cooperatively toward a common goal. However, certain countries have historical and cultural contradictions and differences as a barrier to collab-

oration. In other words, political and ideological divisions among ASEAN member states can exacerbate political polarization or perpetuate ASEAN societies' precarious conditions. Besides, the existence of multiple levels of democracy and an excessive diversity of religion and ethnicity will obstruct sociocultural connections in this community.

ASEAN has been confronted with unprecedented challenges over the last two years, most notably the widespread outbreak of Covid-19. The pandemic has had a significant impact on the stability and social development of ASEAN member states, resulting in revenue losses for businesses, job losses for workers, and the economy and society entering a recession. The disease outbreak has exacerbated several of the region's underlying sociopolitical challenges, escalating poverty and straining social inequality. These are not issues that a single country can resolve; they require the cooperation and increased cooperation of all member states in the region and the effective deployment of international organizations' assistance.

5. Conclusion

To conclude, the establishment and effective operation of the ASEAN Community requires the consensus and efforts of all member states. The successful establishment of the ASEAN Community for sustainable development and prosperity will further strengthen ASEAN's role and position as a catalyst to maintain and promote political stability and socio-economic development in the region. Given numerous opportunities and challenges, the coordination and solidarity of member states will be vital in overcoming obstacles, leveraging prospects, and establishing a dynamic and progressive regional community.

References

1. ASEAN. (1997). *ASEAN Vision 2020*. – URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_vision.pdf
2. ASEAN. (2003). *Declaration of ASEAN Concord II*. – URL: <https://asean.org/press-statement-by-the-chairperson-of-the-ninth-asean-summit-and-the-seventh-asean3-summit-7-october-2003-bali-indonesia/>
3. ASEAN. (2009). *Roadmap for ASEAN Community 2009-2015*. – URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/ASEAN_RTK_2014/2
4. ASEAN. (2009). *ASEAN Political-Security Community Blueprint*. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-18.pdf>

5. ASEAN. (2009). *Chairman's Statement of the 14th ASEAN Summit, "ASEAN Charter for ASEAN Peoples"*, Cha-am, 28 February – 1 March 2009. – URL: <https://asean.org/chairmans-statement-of-the-14th-asean-summit-asean-charter-for-asean-peoples-cha-am-28-february-1-march-2009/>
6. ASEAN. (2012). *Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II)*. – URL: <https://asean.org/speechandstatement/declaration-of-asean-concord-ii-bali-concord-ii/>
7. The ASEAN Secretariat. (2007). *Vientiane Action Programme (VAP) 2004-2010*. – URL: [https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/VAP-10th%](https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/VAP-10th%20)
8. The ASEAN Secretariat. (2008). *The ASEAN Charter*. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>
9. Aaron O'Neill. (2021). Gross domestic product (GDP) of the ASEAN countries from 2011 to 2021. – URL: <https://www.statista.com/statistics/796245/gdp-of-the-asean-countries/>
10. PwC. (2018). *The future of ASEAN: Time to act*. <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/healthcare-future-asean-2018.pdf>
11. The ASEAN Secretariat. (2020). ASEAN Key Figures 2020. – URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/11>
12. Aaron O'Neill. (2021). *Total population of the ASEAN countries from 2016 to 2026*. – URL: <https://www.statista.com/statistics/796222/total-population-of-the-asean-countries/>

СООБЩЕСТВО АСЕАН – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нгуен Куок Фонг, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Россия, г. Москва)

Аннотация. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была основана и действует в соответствии с принципом и целью содействия региональному сотрудничеству в Юго-Восточной Азии в духе равенства и партнерства, способствуя тем самым миру, прогрессу и процветанию региона. В статье кратко излагается процесс формирования Сообщества АСЕАН, дорожная карта его развития и его достижения, а также освещаются препятствия, которые необходимо преодолеть для реализации поставленных целей к 2020 году и в будущем.

Ключевые слова: АСЕАН, цели, достижения, проблемы, сотрудничество.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И МЕТОДИКА РАСЧЁТА

О.Г. Решетилов, магистрант

Научный руководитель: Т.С. Соболев, канд. экон. наук, доцент

Московский университет им. С.Ю. Витте

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-138-143

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к оценке инвестиционной привлекательности фирм. Обоснована и разработана методика определения инвестиционной привлекательности предприятия на основе оценки рыночной стоимости и оценки инвестиционной стоимости. К практическому использованию предложен коэффициент инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, оценка бизнеса, коэффициент инвестиционной привлекательности, инвестиционная стоимость, рыночная стоимость.

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы позволяет сделать вывод о частом применении понятия «Инвестиционная привлекательность» в отношении объектов инвестирования. Кампании, отрасли, регионы и целые государства оцениваются как привлекательные, или не очень привлекательные с инвестиционной точки зрения. Наряду с этим? формализованное понятие «Инвестиционной привлекательности» существует только для государств и находило отражение в ежегодно издаваемом отчёте Doing Business, Группы Всемирного банка.

Необходимость в сравнении инвестиционной привлекательности, как отраслей экономики, так и отдельных предприятий требует формирования единого понимания термина «Инвестиционная привлекательность» и выработки критериев оценки инвестиционной привлекательности фирм и отраслей, с объединением указанных критериев в единую, стройную систему.

Ценность отчёта Doing Business для инвесторов являлась неоспоримой, однако огромную практическую пользу отчёт принёс как отдельным государствам, так и экономике в целом. Единое понимание критериев оценки инвестиционной привлекательности государств, позволило правительствам отдельных стран принимать взвешенные решения по улучшению инвестиционного и делового климата, в этих странах и в результате улучшать состояние национальных экономик.

В той же мере формирование единой системы оценки инвестиционной привлекательности отдельных фирм поможет им улучшить своё позиционирование на рынках капитала и получать средства для развития на более выгодных условиях.

С другой стороны, в последние годы наблюдается выход на фондовый рынок розничных инвесторов, которые, в отличие от крупных инвестиционных фондов, не имеют возможности содержания мощных аналитических подразделений. Упорядоченная система критериев оценки инвестиционной привлекательности может оказаться полезной розничным инвесторам в процессе отбора инвестиций, соответствующих их целям и задачам.

Проблема исследования заключена в недостаточной разработанности методик по определению инвестиционной привлекательности фирм и отраслей экономики и, самое главное, в отсутствии полноценных масштабных научных работ по определению инвестиционной привлекательности предприятий.

При проведении исследования были использованы эмпирические, теоретические и математические методы исследования.

Задачами исследования являются разработка методики количественного определения инвестиционной привлекательности фирмы, а также коэффициента инвестиционной привлекательности, позволяющего проводить сравнение инвестиционной привлекательности различных фирм.

Теоретической базой послужили труды отечественных авторов, это в частности: Д.А. Ендовицкий, Л.С. Валинурова, а также Г.Д. Антонов, Л.И. Юзвович и другие.

Устойчивое развитие предприятий тесно связано с активизацией инвестиционного процесса, так как инвестиции, в свою очередь, являются финансово-производственным стимулом для развития производства, способствуя ресурсному обеспечению его технологической модернизации. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий позволяет потенциальным инвесторам определить приоритетность вложений и выбрать из нескольких альтернативных инвестиционных возможностей, наиболее подходящие конкретному инвестору решения. Таким способом фондовый рынок перераспределяет ресурсы в наиболее перспективные и востребованные отрасли и компании, принося при этом лучшее вознаграждение более компетентным и подготовленным инвесторам.

Соответственно, анализ инвестиционной привлекательности важен как для инвесторов, позволяя последним улучшать отдачу от их инвестиций, так и для предприятий, предоставляя им систему ориентиров для улучшения своих характеристик и привлечения целевой группы инвесторов

В настоящее время среди отечественных и зарубежных экономистов отсутствует единое, сформированное толкование термина «инвестиционная привлекательность». Существуют лишь отдельные методики позволяющие определять инвестиционную привлекательность и лёгкость ведения бизнеса в отдельных странах и регионах. Примерами могут быть рейтинг *Doing Business*, Группы Всемирного банка, а также «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России» ежегодно проводимая Национальным рейтинговым агентством. Для отдельных фирм в настоящее время существуют только рейтинги кредитоспособности, ориентированные, в основном, на инвесторов рынка облигаций. Под инвестиционной привлекательностью в таких рейтингах понимается вероятность возврата средств покупателям облигаций, и с повышением уверенности в

возврате, повышается и кредитный рейтинг компании. В ответ на потребности налоговой и судебной систем разработаны и нормативно закреплены подходы и методики оценки, как отдельных активов, так и фирм в целом, однако, отдельные данные о стоимости фирм мало что говорят об инвестиционной привлекательности последних.

Необходимо отметить, что определение стоимости отдельных фирм и их активов является наиболее исследованной темой. Множество разработанных методик оценки со временем сформировали основные подходы в оценочной деятельности:

- затратный подход, основанный на анализе и учёте затрат, необходимых для воспроизводства объекта оценки или его аналога;

- доходный подход, отображающий все планируемые экономические выгоды от объекта оценки, которые приводятся к текущей стоимости;

- сравнительный подход, анализирующий рынок позволяющий определить стоимость объекта оценки на основании данных о сделках с аналогичными объектами.

Это связано как с более широкой потребностью в определении оценочной стоимости для других, не инвестиционных, целей, например для учёта, налогообложения, судебной практики, так и с тем, что оценочная стоимость фирмы является фундаментальной частью принятия инвестиционного решения. Определение же уровня привлекательности фирмы как объекта инвестирования зависит от целей и возможностей каждого конкретного инвестора.

Однако, несмотря на широкий спектр комбинаций инвестиционных задач, интересов и возможностей инвесторов представляется необходимым рассмотреть существующие взгляды на определение инвестиционной привлекательности фирмы. Российские экономисты сформировали ряд направлений изучения инвестиционной привлекательности как отдельной экономической категории. Основные точки зрения, формирующие концепцию инвестиционной привлекательности фирмы, приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные точки зрения в определении инвестиционной привлекательности фирмы.

Авторы	Описание подхода
Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина	Инвестиционная привлекательность определяется комплексом характеристик фирмы: доходность основной деятельности, перспективы развития, риски вложений. Фирма, обладающая устойчивой способностью к развитию является привлекательной [7, с. 376].
Л.С. Валинурова	Совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции [6, с. 410].
Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова	Инвестиционная привлекательность – экономическая категория, характеризующаяся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, его способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции [9, с. 192].
Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин	Инвестиционная привлекательность организации – интегральная оценка, учитывающая требования инвестора к инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску вложения средств в активы организации [5, с. 223].
Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е. Г. Князевой	Понятие «инвестиционная привлекательность» – означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования [8, с. 45].

Изложенная система взглядов предлагает рассматривать инвестиционную привлекательность фирмы, в основном, как набор экономических показателей предприятия и характеристик его окружающей среды. Учёт запросов и потребностей конкретного инвестора, как субъекта инвестиционного процесса, в указанных понятиях отражён недостаточно.

Для того чтобы теория инвестиционная привлекательность имела не только теоретическое, но и практическое значение, она должна отражать не только экономические характеристики фирмы, условия её окружающей среды, но и учитывать критерии выбора инвесторов. Показатель инвестиционной привлекательности должен быть выражен в виде обоснованного и доказуемого числового значения, иметь точные и строгие методы получения результатов оценки.

Однако указанные подходы не позволяют выразить инвестиционную привлекательность в обоснованных числовых значениях, а также привести убедительные графики зависимости инвестиционной привлекательности от различных факто-

ров. Попытки применения в оценке инвестиционной привлекательности факторного анализа, при котором факторам присваиваются значения на усмотрение оценщика, не позволяют получить достаточно надёжных результатов. Также при изложенных подходах не представляется возможным определить отрицательную инвестиционную привлекательность и установить обстоятельства, при которых инвестиция может быть убыточной.

Вышеизложенная ситуация обусловлена тем, что в изложенных подходах, за редким исключением, не рассматриваются интересы инвестора, как участника инвестиционного процесса. Именно инвестор, как субъект инвестирования и неотъемлемая часть инвестиционного процесса определяет привлекательность объекта инвестирования относительно его инвестиционных целей и задач. Без учёта интересов инвестора невозможно оценить эффект таких значимых факторов оценки как эффект синергии, эффект от увеличения масштаба производства, эффект от увеличения доли рынка или от выхода на новый рынок.

В отличие от оценки инвестиционной привлекательности государств и регионов, где факторами являются условия ведения бизнеса в исследуемом регионе, оценка фирм, в части определения их стоимости, довольно подробно регламентирована отечественными и международными нормативными актами.

В Российской Федерации закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» определяет понятия «рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости» [1]. К действующим фирмам, не находящимся в состоянии банкротства, могут быть применены рыночная или инвестиционная оценки. Ликвидационная оценка может быть применена только к отдельному имуществу и имущественным комплексам, подлежащим продаже в условиях вынужденной ликвидации бизнеса. Кадастровая оценка применяется к отдельным объектам недвижимости.

Законодательство определяет, что: «под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчуждён на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства» [1].

Рыночная стоимость от инвестиционной стоимости отличается наличием у последней, как определённых целей использования, так и наличием определённого круга заинтересованных лиц. Данный принцип установлен как в федеральных стандартах оценки, так и в международных стандартах (МСО) устанавливающих, что: «инвестиционная стоимость – это стоимость актива для конкретного владельца или потенциального владельца с учетом их индивидуальных инвестиционных или операционных (хозяйственных) целей» [4].

Именно инвестиционная стоимость «отражает обстоятельства и финансовые цели того субъекта, для которого будет производиться оценка, и очень часто она

используется для измерения эффективности инвестиций» [2].

Расчёты обоих видов стоимости фирмы выполняются квалифицированными оценщиками, согласно установленных стандартов и отражаются в «отчётах об оценке, содержащих подтверждённые сведения доказательственного значения» [3]. В указанных случаях отчёты об оценочной стоимости фирмы являются официальными документами, применимыми и в целях учёта и налогообложения и в виде доказательной базы в судебных процессах. Соответственно расчёты инвестиционной привлекательности, основанные на таких документах, могут быть официально обоснованы и доказаны.

Различия в сумме рыночной и инвестиционной оценок фирмы обусловлены обстоятельствами и финансовыми целями конкретных инвесторов, а превышение суммы инвестиционной оценки над суммой рыночной оценки мотивирует инвесторов выходить на фондовый рынок.

Таким образом, можно определить, что именно инвестиционная привлекательность является мотивирующим фактором для инвесторов и может быть выражена как разница между инвестиционной стоимостью и рыночной стоимостью объекта инвестирования.

Инвестиционная привлекательность может быть определена на основании отчётов об оценке и выражена следующей формулой:

$$I_a = I_v - M_v, \text{ где:}$$

I_a – инвестиционная привлекательность;

I_v – сумма инвестиционной оценки;

M_v – сумма рыночной оценки.

В данном случае значение инвестиционной привлекательности может быть как отрицательным, так и положительным. Очевидно, что инвестиция теряет смысл при нулевом или отрицательном значении вычислений.

Однако простая разница двух оценок мало что даёт для определения существенности полученного значения. Разница в 100 тыс. рублей является существенной при оценках в 300 тыс. и 400 тыс. рублей, но будет ничтожна при расчёте оценок в

несколько миллионов рублей. Для того чтобы значение инвестиционной привлекательности соотносилось с суммами оценок и определение его имело практический смысл необходимо определение инвестиционной привлекательности в виде коэффициента.

Коэффициент инвестиционной привлекательности можно выразить следующей формулой:

$KIa = Iv : Mv$, где:

Ia – инвестиционная привлекательность;

Iv – сумма инвестиционной оценки;

Mv – сумма рыночной оценки.

Очевидно, что увеличение коэффициента отражает повышение привлекательности инвестиции. Инвестиция становится привлекательной при значении коэффициента выше 1 и при значении ниже 1 инвестиция является убыточной.

Изложенная методика позволяет объединить теоретическую систему взглядов на определение инвестиционной привлекательности фирмы, практически разработанные методики и использование нормативно правовых актов в расчётах инвестиционной привлекательности.

В части определения инвестиционной стоимости, методика позволяет учитывать интересы конкретных инвесторов, а также принимает в расчёт перспективы и риски оцениваемых предприятий.

Коэффициент инвестиционной привлекательности имеет практическое значение, как для первичного отбора и сравнения инвестиций, так и для анализа существующего инвестиционного портфеля. С помощью указанного коэффициента представляется возможным сравнение альтернативных вложений в компании из различных отраслей, которые не поддаются сравнительной оценке при помощи широ-

ко распространённых финансовых коэффициентов. Также облегчается задача оценки влияния различных факторов на уровень инвестиционной привлекательности фирмы.

Заключение. Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что инвестиционная привлекательность является комплексным оценочным понятием, включающим в себя:

– оценку и характеристику фирмы, как объекта инвестирования;

– оценку среды, в которой осуществляется деятельность фирмы;

– оценку инвестиционных потребностей, целей и задач конкретного инвестора или группы инвесторов.

Рассчитанная на основании рыночной и инвестиционной стоимостей фирмы, инвестиционная привлекательность имеет конкретное числовое значение, выраженное в виде коэффициента или простой разницы оценок инвестиционной и рыночной стоимости.

Учитывая документальную обоснованность вышеизложенных оценок стоимостей, а также наличие утверждённых методик расчётов, значение коэффициента инвестиционной привлекательности для каждого конкретного случая может быть обосновано, документально доказано, рассчитано квалифицированными специалистами и представлено в виде официального отчёта для дальнейшего практического применения.

Дальнейшее изучение факторов инвестиционной привлекательности может помочь создать систему показателей, использование которых, облегчит руководству компаний задачу по подбору целевых групп инвесторов и привлечения фондов для развития производства.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998.

1. Приказ Минэкономразвития России № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки» (ФСО 1)» от 20.07.2007.

2. Приказ Минэкономразвития России № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» от 01.06.2015.

3. Международные стандарты оценки 2017 60.1. International Valuation Standards 2017 ISBN 978-0-9931513-0-9
4. Антонов Г.Д. Управление инвестиционной привлекательностью организации – М., 2018. – 223 с.
5. Валинурова Л.С. Инвестирование: теория и практика. – М., 2017. – 410 с.
6. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации – М., 2017. – 376 с.
7. Инвестиции / Под ред. Юзвович Л.И. – СПб, 2020. – 45 с.
8. Крылов Э.И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия – М., 2014. – 192 с.
9. VIII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ra-national.ru

COEFFICIENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE FIRM: THEORETICAL JUSTIFICATION AND METHOD OF CALCULATION

O.G. Reshetilov, *Graduate Student*

Supervisor: *T.S. Sobol*, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Moscow Witte University

(Russia, Moscow)

Abstract. *The article considers the main approaches to assessing the investment attractiveness of firms. A methodology for determining the investment attractiveness of an enterprise based on the assessment of market value and assessment of investment value has been substantiated and developed. The coefficient of investment attractiveness is proposed for practical use.*

Keywords: *investment attractiveness, business valuation, investment attractiveness ratio, investment value, market value.*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СПОРТА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Ривкинд, студент

Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-144-147

Аннотация. Рассмотрено управление развитием спорта в Новосибирской области. Она включает как уже сложившееся в практике деятельности Минспорта НСО взаимодействие с местными властями на уровне методической поддержки спорта, так и перспективы спортивных событий. В структуре Минспорта НСО действует подразделение, отвечающее за реализацию спортивной политики, в том числе, методическую поддержку, координация ведется, в том числе, с местными властями, что позволяет наиболее эффективно использовать имеющийся опыт подготовки спортсменов. Перспективы крупных спортивных событий определяют общее повышение заинтересованности жителей Новосибирской области в занятиях спортом, также более активное развитие видов спорта, с которыми связаны крупные спортивные мероприятия. С позиций управления данные мероприятия оказывают влияние на структуру Минспорта НСО, распределение финансирования и стратегическое целеполагание.

Ключевые слова: развитие спорта, управление спортом, крупные спортивные события, методическое сопровождение спорта, спорт высших достижений, финансирование спорта, цели развития спорта.

Отличительной особенностью развития спорта в Новосибирской области является значительное количество спортивных достижений представителей региона, в том числе, на высшем уровне спортивного мастерства, также значительный охват населения регулярными занятиями спортом. Сочетание достигается как за счет активной позиции региональных властей, так и благодаря взаимодействию с местным самоуправлением, поскольку только при условии эффективной начальной подготовки может обеспечиваться последующее выведение спортсменов на федеральный и международный уровень. Специфика

управления спортом проявляется, прежде всего, в характере организационных связей с местным самоуправлением, она может рассматриваться как один из источников эффективности проводимой на региональном уровне спортивной политики.

В научной литературе вполне обоснованно указывается на связь развития спорта в регионе со стратегией [1], организационной составляющей [2] и практикой управления [3].

Основные положения, описывающие управление развитием спорта в Новосибирской области, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Управление развитием спорта в Новосибирской области

Главным субъектом региональной спортивной политики является Минспорта НСО, в структуре которого представлена специализация не только во взаимосвязи с полномочиями, относящимися к управлению развитием спортом в различных аспектах, но и подразделения, обеспечивающие стратегическое развитие спортивной инфраструктуры региона. Также действует подразделение, обеспечивающее методическое руководство проведением спортивной политики на различных уровнях, что обеспечивает единство развития спортивных навыков от начального уровня, до высшего спортивного мастерства. Практической стороной деятельности этого подразделения выступает связь с местными властями, реализуемая через методическую поддержку и взаимодействие.

Структура Минспорта Новосибирской области представлена на рисунке 2. Поми-

мо общих для большинства региональных структур развития спорта, в Минспорта Новосибирской области также представлен Отдел спортивной политики, на который возложены обязанности в отношении методического сопровождения спортивной политики. Поскольку непосредственно сотрудники Минспорта НСО обеспечивают, главным образом, управление спортивной сферой, практические результаты в развитии спорта достигаются благодаря координации спортивных организаций, действующих в конкретных видах спорта (региональные структуры отвечают за развитие профессионального спорта высокого уровня). Координация ведется как со структурами, непосредственно подведомственными Минспорта НСО, так и с местными спортивными организациями.

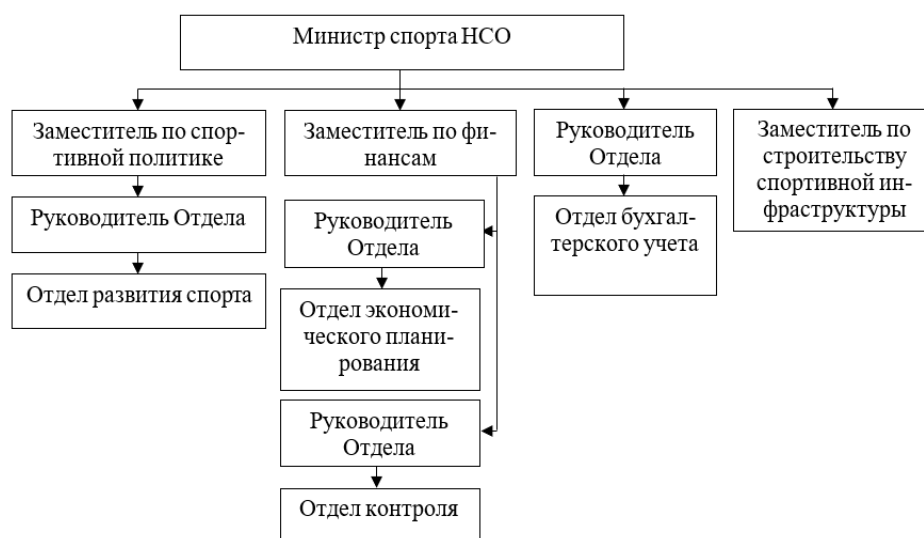

Рис. 2. Структура Минспорта НСО [4]

С практической точки зрения это обеспечивает как использование наиболее эффективных методик в подготовке спортсменов на всех уровнях, так и обмен практическими знаниями. Помимо этого, координирующая роль Отдела спортивной политики проявляется в возможности продвижения на уровень более высокого спортивного мастерства наиболее перспективных спортсменов.

Поскольку в Новосибирской области предполагается проведение ряда спортивных мероприятий международного уровня,

в частности, молодежного Чемпионата мира по хоккею 2023 года, Чемпионата мира по волейболу 2022 года, осуществляются значительные инвестиции в развитие спортивной инфраструктуры, необходимой для проведения этих событий. Управление ведется отдельным подразделением, на которое возложены обязанности как по руководству проектами, связанными с возведением объектов, так и распределением финансирования. Помимо этого, подразделение обеспечивает взаимодействие с местными властями, по-

сколькo ряд аспектов строительства отнесен к вопросам местного значения, кроме того, в перспективе использование этих объектов позволит более эффективно развивать молодежный спорт на различных уровнях.

Проведение этих мероприятий влияет на управление развитием спорта в Ново-

сибирской области с позиций целеполагания, распределения финансирования и непосредственно управления спортивными событиями. Распределение общих объемов финансирования спорта в Новосибирской области представлено на рисунке 3.

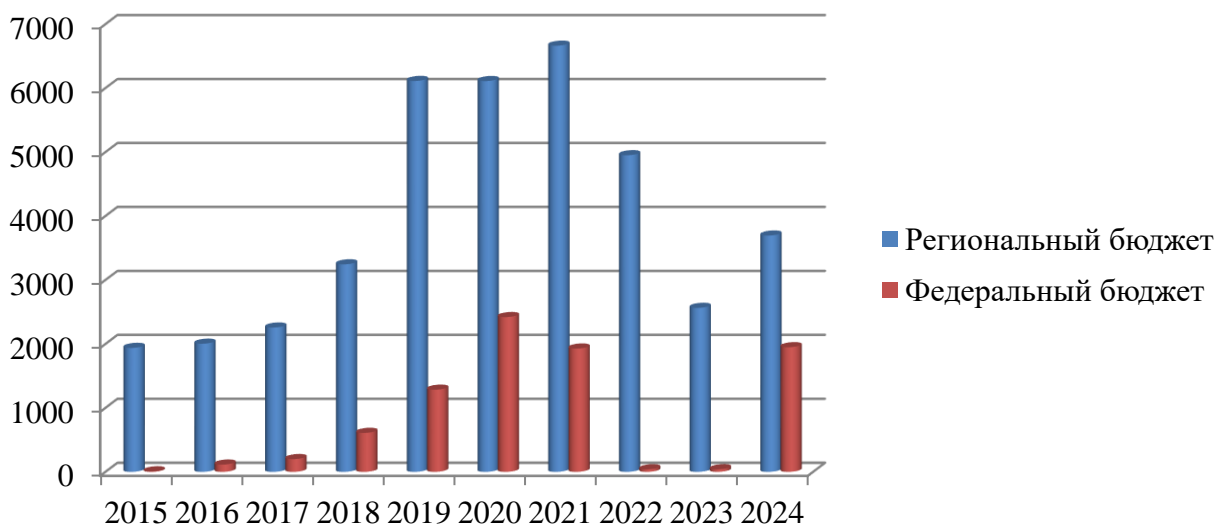

Рис. 3. Объемы финансирования спорта в Новосибирской области по целевой программе в 2015-2024 гг., млн. руб. [5]

Активная часть проекта строительства инфраструктуры для проведения международных событий должна быть завершена в конце 2021 года, при этом 2022 году предполагается только финансирование завершающих мероприятий, например, строительство некоторых автомобильных дорог. Совокупный объем финансирования в 2019 году по сравнению с 2018 годом возрос на 81,17%, что было связано с началом подготовки инфраструктуры, в 2019-2021 гг. предполагается его увеличение еще на 14,97%.

При этом первоначальный этап строительства реализуется, преимущественно, за счет регионального бюджета, в последующем, для завершения проекта, все более активно привлекается финансирование федерального уровня. Распределение финансирования ведется, главным образом, через Минспорт НСО.

Помимо финансового управления, крупные спортивные события влияют на перспективы развития спорта, поскольку в

хоккее и волейболе достижения региональных спортсменов уже высоки, предполагается, что проведение спортивных событий станет фактором дополнительного вовлечения в занятия этими видами спорта. Проявляться это может не только на региональном, но и на местном уровне, поэтому управление развитием спорта ведется с учетом этих перспектив, в том числе, в отношении формирования тренерского состава спортивных школ.

В отношении целеполагания крупные спортивные события рассматриваются как источник развития профессионального спорта в регионе, что учитывается целевой программой развития спорта. Предполагается, что спортивные события должны способствовать, по меньшей мере, более активному формированию спортивного резерва, что соответствует перспективам развития спорта высших достижений.

Основополагающее значение для управления развитием спорта в Новосибирской области имеют характер взаимо-

действия с местными властями и перспективы крупных спортивных событий. Более эффективной подготовке спортсменов на всех уровнях способствуют координация и методическая поддержка со стороны Минспорта НСО, что позволяет использовать наиболее эффективные методики подготовки спортсменов, в том числе, на начальных уровнях (за подготовку на этих уровнях отвечают местные власти). Проведение крупных спортивных событий

определяет перспективы развития связанных с ними видов спорта, в целом повышение спортивной активности жителей региона. С позиций управления развитием спорта перспективы этих мероприятий влияют на структуру управления Минспорта НСО, управление финансированием и стратегическое целеполагание в отношении развития спорта высших достижений.

Библиографический список

1. Колесников А.В. Инструменты стратегического управления развитием спорта высших достижений // Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): Сборник статей. – 2020. – С. 79-84.
2. Ерохина Д.Н. Организационно-нормативные основы государственного управления развитием физической культуры и спорта в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции. – Курск, 2020. – С. 189-192.
3. Колесник И.А. Управление сферой физической культуры и спорта в Омской области: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 58-61.
4. Министерство физической культуры и спорта Новосибирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sport.nso.ru> (дата обращения 22.10.2021).
5. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие физической культуры и спорта в Новосибирской области» Постановление правительства Новосибирской области от 23 января 2015 года N 24-п (ред. от 17.06.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

SPORTS DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE NOVOSIBIRSK REGION

A.V. Rivkind, Student

**Siberian Institute of Management, branch of RANEPA
(Russia, Novosibirsk)**

Abstract. *The features of sports development management in the Novosibirsk region are considered. They include both the interaction with local authorities at the level of methodological support for sports, which has already taken shape in the practice of the Ministry of Sports, and the prospects for sports events. In the structure of the Ministry of Sports of the NSO, there is a subdivision responsible for the implementation of sports policy, including methodological support, coordination is carried out, including with local authorities, which makes it possible to most effectively use the existing experience in training athletes. The prospects for major sporting events determine the general increase in the interest of residents of the Novosibirsk region in sports, as well as the more active development of sports associated with major sporting events. From a management standpoint, these activities have an impact on the structure of the Ministry of Sports of the NSO, the distribution of funding and strategic goal setting.*

Keywords: *sports development, sports management, major sports events, methodological support of sports, elite sports, sports financing, sports development goals.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А. Сивакова, студент
Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Россия, г. Иваново)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-148-151

***Аннотация.** В настоящей статье уточнена и дополнена классификация функций домохозяйств, отличающаяся системным подходом, который позволил выделить такие группы функций как внешние и внутренние, уточнить содержание управленческих функций, разграничить функции семейных домохозяйств и функции, присущие всем домохозяйствам. Отмечено, что функциональный подход является важным этапом в процессе исследования сущности категории «домохозяйство». Сделан вывод о том, что объем и качество выполняемых функций будут зависеть от структуры и состава домохозяйства, внешних социально-экономических условий, уровня доходов и других факторов, а на первый план исследований выходит производственная функция домохозяйств.*

***Ключевые слова:** домохозяйство, функциональный подход, функция, классификация, факторы.*

При раскрытии сущности домашнего хозяйства особое место занимает функциональный подход, с помощью которого можно проанализировать функциональные проявления деятельности домашнего хозяйства.

Функция (лат. *functio* – совершение, исполнение) – 1) деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, к которой он принадлежит; 2) вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функция первого [1].

Функциональный аспект исследования домохозяйств представляется актуальным и важным для изучения, «так как домохозяйство, в силу своей специфики, попадает под изучение многих наук, но единого мнения по поводу объема и количества выполняемых функций до сих пор нет, и с развитием общества процесс развития функций домохозяйства не только не останавливается, а развивается с большей силой» [2, с. 129].

Домохозяйства и объем выполняемых ими функций изучается авторами с различных точек зрения. С позиций классической и неоклассической экономических школ домохозяйства и их функции проанализированы в работе [3], а с позиций институционализма и неоинституциона-

лизма – в работах [4, 5, 6]. Процесс социально-экономической адаптации домохозяйств в рыночной экономике и трансформация их функций представлены в работе [7]. Домашнее хозяйство, его особенности в малом городе и выполняемые функции изучены в работе [8].

Результаты исследования. Анализ научных литературных источников позволяет выделить группы и конкретные функции современного домохозяйства. Функции домохозяйства можно трактовать с точки зрения проявления его активности, способы функционирования домохозяйства и отдельных его членов.

Поскольку домохозяйство является сложным хозяйствующим субъектом (системой), то ему будут присущи функции, характерные для любого субъекта хозяйствования (системы), а именно первая – адаптивная. Любая социальная система приспособляется или адаптируется к изменениям как внутреннего, так и внешнего порядка. Вторая универсальная функция связана с целедостижением. Эта функция обеспечивает саморазвитие системы, ее дееспособность. Третья функция – интеграционная, она связывает свои компоненты и функции между собой в систему. Последняя функция – удержание образца. Эта функция делает семью агентом передачи культурной традиции, обычаев от поколе-

ния к поколению, обеспечивая их преемственность [9, с. 15]. Все эти функции действительно, на наш взгляд, будут присущи домохозяйствам в той или иной степени.

Наиболее важными, с нашей точки зрения, являются потребительская и производственная функции.

Основополагающей функцией домохозяйства считается потребительская функция, которая означает потребление членами домохозяйств определенных товаров и услуг, а также формирование совокупного спроса. Домашние хозяйства являются основными субъектами потребительских отношений в обществе.

В прямой зависимости с потребительской функцией находится функция сбережения. Сберегательная функция может осуществляться домохозяйствами при условии наличия «свободных» денежных средств и желания их сохранить на определенный срок. При этом сберегательная функция осуществляется домохозяйствами в рамках планирования своего потребительского поведения в будущем. Сбережения необходимы домохозяйствам для денежного обеспечения предстоящих покупок, в случае непредвиденных расходов, для обеспечения детей, занятием предпринимательской деятельностью и т.д.

Наиболее важными факторами, определяющими сберегательное поведение домохозяйств, являются политическая и экономическая стабильность, совершенствование и выполнение законодательной базы, привлечение населения к работе с ценными бумагами, а также повышение надежности и качества обслуживания в банковской сфере [10, с. 56].

Одной из важнейших функций домохозяйства является производственная функция. Производственная функция домохозяйств является функцией экономического характера и заключается в ведении крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства, индивидуально-трудовой и предпринимательской деятельности, индивидуально-семейной торговли.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране и снижении платежеспособного спроса роль производственной функции домохозяйств актуализиру-

ется. Но в силу того, что производственная функция домохозяйств считается не основной, она малоизучена. Поскольку выполнение сложных производственно-технологических процессов на базе домохозяйств невозможно, то производственная функция реализуется в основном в мелком производстве и в сфере услуг. Наряду с производственными функциями экономического характера можно выделить и непроизводственные функции экономического характера, например, сдача в аренду жилплощади, дач, земли, предметов долгосрочного использования, автомобилей, гаражей, приобретение и использование ценных бумаг, осуществление операций по вкладам в банках.

Перечисленные функции (потребительская, сберегательная, производственная и непроизводственная) относятся к внешним функциям домохозяйств, так как для их реализации необходимо взаимодействие с внешней по отношению к домохозяйству средой. Внешние функции обусловлены необходимостью обмениваться с обществом благами.

Следующая функция, присущая домохозяйствам – воспроизводственная (воспроизводство человеческого капитала) является внешней, хотя частично реализуется внутри домохозяйства, но имеет огромное значение для общества в целом. Ученые сходятся во мнении, что воспроизводство человеческого капитала происходит в трех направлениях: производство человеческого капитала как такового (деторождение), сохранение и накопление человеческого капитала (формирование материальной и финансовой базы, ведение домашнего хозяйства), реализация человеческого капитала (расходование и развитие в рыночной среде, например, при планировании, организации и управлении семейным бизнесом, индивидуальном или корпоративном участии членов домохозяйства в рыночной среде). Следует учитывать также такие функции как воспитательная и культурно-нравственная, социализация и рекреация, трудовая. Их реализация активно воздействует на формирование человеческого капитала.

Также домохозяйства выполняют ряд управленческих функций: целеполагание (определение индивидуальных и семейных ценностей при определении цели; постановка самой цели; определение имеющихся ресурсов для реализации цели); планирование (оценка и анализ предполагаемых ситуаций на определенный период времени); организация (распределение обязанностей исходя из личностных особенностей индивида, персональных способностей и ограничений); координирование (соответствующая последовательность и непрерывность в разрешении различных периодических ситуаций); мотивация (механизмы мотивации необходимо выстраивать на основе устойчивых партнерских связей между членами домашнего хозяйства, содействия интеграции их интересов); контроль (оценка степени достижения поставленной цели; корректировка процесса функционирования).

Если домохозяйство ведется семьей, то ему в полной степени будут присущи все функции семьи, если же домохозяйство ведется индивидом или группой лиц, не связанных супружеством или родством, то домохозяйство не будет выполнять такие

функции как рождение детей – репродуктивная функция, и их воспитание – функция социализации и педагогическая функция. При этом все остальные функции будут свойственны домохозяйству. Например, функции, связанные с имущественными отношениями, вопросами передачи прав собственности, досуга, с заботой о здоровье членов домохозяйства, с созданием микроклимата, способствующего снятию напряжений и самосохранению, рекреационная (восстановительная), хозяйственно-бытовая функция, экономическая функция (обеспечивает распределение внутри домохозяйства материальных благ).

Заключение. Таким образом, домохозяйство выполняет большое количество внешних и внутренних функций. Внешние функции домохозяйств могут быть разделены на производственные и непроизводственные. Внутренние функции могут быть разделены на присущие семейным домохозяйствам и присущие всем домохозяйствам. Важными функциями являются функции по управлению процессом функционирования домохозяйств.

Библиографический список

1. Новейший философский словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1320/функция
2. Смирнова М.М. Обзор диссертаций с объектом исследования «домашнее хозяйство», представленных в Diss.rsl // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 апреля 2014 г.): в 2-х ч. Часть II. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – 192 с. – С. 125-130.
3. Смирнова М.М. Эволюция взглядов на категорию «домохозяйство» в рамках классической и неоклассической экономических школ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 190-194.
4. Киреева М.М. Анализ категории «домохозяйство» в рамках институционального и неинституционального подхода // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11-4 (65). – С. 163-167. – DOI 10.23670/IRJ.2017.65.083.
5. Денисова Е.В. Институциональный аспект формирования сектора домохозяйств в условиях трансформирующейся экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Денисова Екатерина Владимировна. – Тамбов, 2004. – 149 с.
6. Иванова Н.А. Развитие домохозяйств как института трансформационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Иванова Наталья Алексеевна. – Оренбург, 2009. – 211 с.
7. Киреева М.М. Адаптационное поведение домашних хозяйств в рыночной экономике / М.М. Киреева, А.П. Вострова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – №1 (27). – С. 31-39.
8. Муслова М.Е. Домашнее хозяйство и его особенности в малом городе: политэкономический аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Муслова Мария Евгеньевна. – Иваново, 2007. – 169 с.

9. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: АспектПресс, 1998. – 270 с.

10. Сеницына Л.М. Реализация сберегательной функции домохозяйств, как фактор экономического роста / Л.М. Сеницына, М.В. Попов // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2006. – № 10 (25).

FUNCTIONAL ASPECT OF RESEARCH OF HOUSEHOLDS

E.A. Sivakova, *Student*

**Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics
(Russia, Ivanovo)**

***Abstract.** This article clarifies and supplements the classification of household functions, which is distinguished by a systematic approach, which made it possible to single out such groups of functions as external and internal, to clarify the content of managerial functions, to distinguish between the functions of family households and functions inherent in all households. It is noted that the functional approach is an important stage in the process of researching the essence of the category "household". It is concluded that the volume and quality of the functions performed will depend on the structure and composition of the household, external socio-economic conditions, income levels and other factors, and the production function of households comes to the fore in research.*

Keywords: household, functional approach, function, classification, factors.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИЙ

М.Г. Слуцкий, канд. экон. наук, доцент

С.А. Синица, канд. экон. наук, доцент

В.В. Макаров, д-р экон. наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф.

М.А. Бонч-Бруевича

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-152-155

Аннотация. Пандемия COVID-19 способствовала ускорению цифровизации экономики и изменению стандартных моделей потребления информационных услуг бизнесом и гражданами. Большинство компаний и частных лиц были вынуждены полагаться на операторов мобильных услуг и провайдеров сети интернет, так как организации были переведены на удаленную работу или на дистанционное обучение, онлайн-коммерция увеличилась в несколько раз. На данный момент можно выделить несколько основных мировых трендов развития инфокоммуникаций: сближение телекоммуникаций с контентом (видео и игры); смещение роста в смежные направления (информационная безопасность, большие данные, облачные сервисы и интернет вещей); совместная работа с другими отраслями (финансовые технологии, умный дом, телемедицина).

Ключевые слова: цифровизация экономики, операторы мобильной связи, сети 5G, облачные сервисы, интернет вещей.

В период пандемии сфера телекоммуникаций, как и другие отрасли экономики, подверглась негативному влиянию. В то же время, большинство компаний и частных лиц были вынуждены полагаться на операторов мобильных услуг и провайдеров сети интернет, так как многие организации были переведены на удаленную работу или на дистанционное обучение [1]. При этом онлайн-коммерция увеличилась в геометрической прогрессии.

Во всем мире в 2020 году насчитывалось около 7,9 млрд. действующих абонентов мобильной связи, во многом это обусловлено активным развертыванием сетей 4G, работающих в стандарте LTE (Long Term Evolution). Мобильные технологии и мобильные интернет-подключения занимают доминирующую позицию в отрасли телекоммуникаций.

Глобальные операторы рынка телекоммуникаций преодолевают период насыщения базовыми услугами за счет завоевания новых сегментов рынка. Это особенно актуально во время развертывания нового стандарта связи 5G. В настоящее время около 113 операторов развивают сети 5G в

48 странах, что в совокупности составляет около 40% базы абонентов мобильный услуг в мире.

Мировые эксперты считают, к 2025 году в мире будет совершено что 1,8 млрд. подключений через связь пятого поколения. Развертыванию инфраструктуры 5G будет помогать развитие таких технологий как: искусственный интеллект и интернет вещей [2].

Глобальные последствия от внедрения сетей связи пятого поколения пока еще сложно представить, но уже очевидно, что это решающий момент для отрасли, особенно с точки зрения возможностей для расширения абонентской базы, дальнейших проникновений новых технологий, капиталовложений и доходов операторов.

В России объем рынка телекоммуникаций в 2020 году составил 1,73 трлн рублей. Годовая динамика рынка оказалась отрицательной и составила – 0,7% [2].

В структуре рынка телекоммуникаций России все так же основную долю занимают услуги мобильной связи. На них приходится порядка 57%. Снижение доходов телекоммуникационного рынка в 2020

году связано, в основном, с недостаточным темпом роста рынка услуг мобильной связи, ШПД и платного ТВ. Небольшой

рост этих рынков так и не смог компенсировать значительное падение доходов от других услуг (рис. 1).

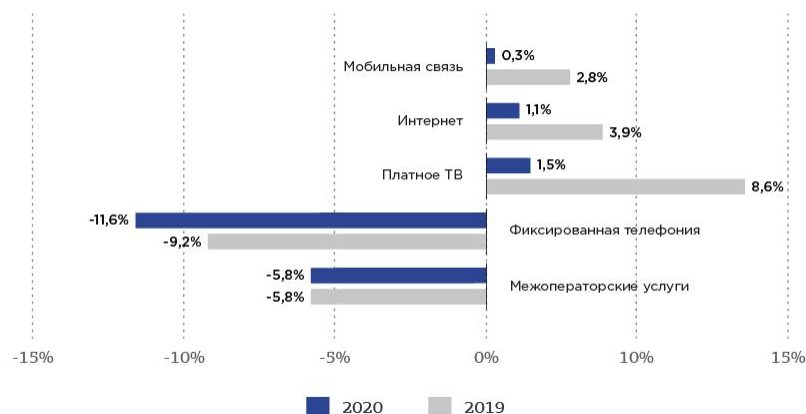

Рис. 1. Структура телекоммуникационного рынка в России, 2019-2020 гг., % [3]

По итогам 2020 года количество абонентов мобильной связи в России снизилось на 1,3%, до 257 млн абонентов. Другими словами, абонентская база уменьшилась на 3,5 млн. абонентов. Средний показатель ARPU от мобильной связи в 2020 году составил 320 рублей, оставшись практически на уровне предыдущего года.

Снижение абонентской базы стало ожидаемым последствием самоизоляции, во время которой значительно уменьшились походы в салоны связи, что является основным источником подключения новых абонентов. Также важным фактором является закрытие международных границ, что сказалось на сокращении числа трудовых мигрантов, которые пользуются услугами

российских операторов. В целом доходы от предоставления услуг мобильной связи, по сравнению с предыдущим годом, незначительно увеличились, – на 3 млрд руб., или на 3%.

Представляет практический интерес сравнение показателей по каждому из операторов «Большой четверки». По объему абонентской базы лидирующую позицию, как и в прошлом 2019 году, занимает МТС с 78,5 млн. человек, вторая позиция – у компании Мегафон – 70,4 млн. человек, третью строчку занимает Билайн с 49,9 млн. человек, а четвертую – оператор ТЕЛЕ2, чьими абонентами являются 46,6 млн. человек). Динамику абонентской базы можно увидеть на рисунке 2.

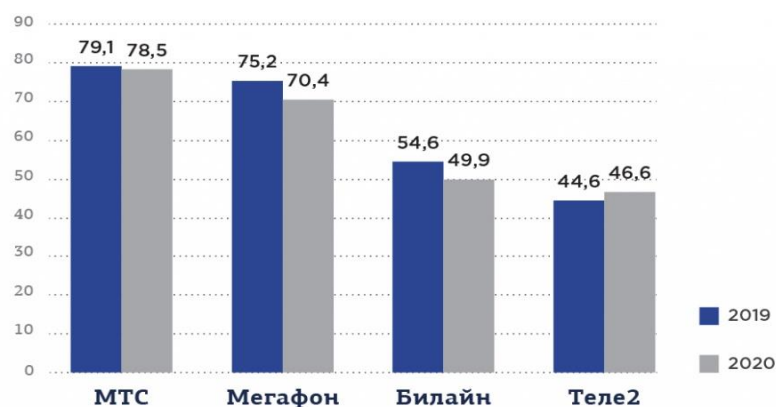

Рис. 2. Динамика абонентской базы мобильных операторов, млн. чел. [2]

ТЕЛЕ2 на сегодняшний день является однозначным лидером по темпам роста на рынке. По прогнозам экспертов, в средне-

срочной перспективе ТЕЛЕ2 сможет сохранить высокий уровень роста и занять уверенную позицию в «Большой четверке»

в том числе еще и за счет лучшего в отрасли индекса потребительской лояльности, высокого качества сетевой инфраструктуры и оригинального продуктового предложения. Динамика доходов операторов

«Большой четверки» представлена на рисунке 3. Как следует из рисунка, свои доходы (за услуги мобильной связи) смогли увеличить только два оператора сотовой связи – МТС и ТЕЛЕ2.

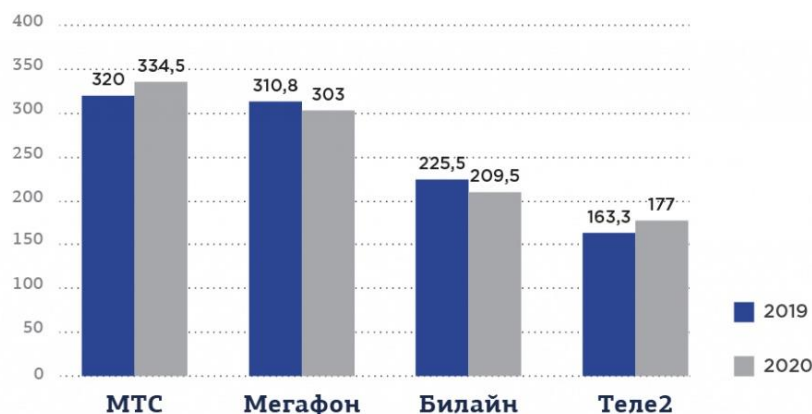

Рис. 3. Динамика доходов операторов «Большой четверки», млрд. руб. [2]

Пандемия COVID-19 способствовала ускорению цифровизации экономики и изменению стандартных моделей потребления информационных услуг бизнесом и гражданами. По мнению многих экспертов области, на данный момент существуют несколько основных мировых трендов развития индустрии телекоммуникаций: отрасль телекоммуникаций активно сближается с контентом: видео и игры; смещается рост в смежные направления: информационную безопасность, big data и интернет вещей; появляется совместная работа с новыми для телекоммуникаций отраслями: финансовые технологии, умный дом, образование и телемедицина; развиваются новые направления вокруг потребностей клиента: безопасность, дом, мобильность, общение, работа.

Помимо внедрения сетей стандарта 5G к основным тенденциям телекоммуникационных услуг, которые ускорили развитие под влиянием пандемии можно отнести Интернет вещей и Облачные сервисы.

Исследования показывают, что к 2024 году среднегодовые темпы роста рынка интернета вещей в России будут равны 19,7%. Основными лидирующими отраслями, по количеству инвестиций, вложенных в интернет вещей, станут товарное и технологическое производство и транспорт. По данным экспертов

области, количество устройств, которые будут подключены в 2025 году возрастет до 56 млн, в денежном выражении рынок будет равен 86 млрд. рублей а среднегодовой темп составит 5%. Считается, что сам рынок интернета вещей в России в 2021 году вырастет до 9,39 млрд долларов США. Основные драйверы использования интернета вещей в России выражаются в повышении эффективности, улучшении обслуживания клиентов и снижении издержек.

По расчетам специалистов на конец 2020 года, объем российского облачного рынка достиг объема почти в 100 млрд. рублей. По отношению к 2019 году рост составил 19,5%. Специалисты ПАО «Ростелеком», основным фактором роста этого рынка считают процессы: увеличения проникновения облачных услуг; появления новых услуг, которые предлагаются облачными провайдерами; повышения доверия к облачным услугам; политики оптимизации затрат на телекоммуникационную инфраструктуру, которая проводится многими компаниями; появления новых участников на рынке и фокусирование крупнейших операторов на секторе облачных услуг; комплекса государственных мер по реализации программы цифровизации экономики.

Эти факторы могут обеспечить рост рынка с темпом до 20% в год, при этом считается возможным, что сегмент инфраструктуры как услуги сможет расти на 26-27% в год. Наибольшая доля рынка облачных услуг на текущий момент приходится на программное обеспечение как услугу, однако драйвером рынка остается сегмент инфраструктуры как услуги. Он показал наибольшую динамику роста в 2020 году.

Основными направлениями, влияющими на развитие мировой отрасли телеком-

муникаций в условиях цифровой экономики, все так же остаются: рост спроса на цифровые сервисы; решения на стыке разных типов сетей связи: фиксированной и мобильной; рост спроса на специализированные, индивидуальные решения и частные сети; активная цифровизация государственных органов; увеличивающиеся затраты предприятий-операторов сети связи [5].

Библиографический список

1. Блатова Т.А., Макаров В.В., Слуцкий М.Г. Оценка качества дистанционного обучения на базе информационно-коммуникационных технологий в образовательных организациях // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 114-121.

2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения 23.12.2021).

3. Государство. Бизнес. I Т. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 23.12.2021).

4. Новости и аналитика отрасли сотовой связи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.protarif.info/news/> (дата обращения 23.12.2021).

5. Макаров В.В., Старкова Т.Н., Устриков Н.К. Цифровая экономика: эволюция, состояние и резервы развития // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 222-229.

ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE INFOCOMMUNICATIONS MARKET

M.G. Slutsky, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

S.A. Sinitsa, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V.V. Makarov, Doctor of Economic Sciences, Professor

**The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *The COVID-19 pandemic has accelerated the digitalization of the economy and changed the standard patterns of consumption of information services by businesses and citizens. Most companies and individuals were forced to rely on mobile service providers and Internet providers, as organizations were transferred to remote work or distance learning, online commerce increased several times. At the moment, there are several major global trends in the development of infocommunications: the convergence of telecommunications with content (videos and games); shifting growth to related areas (information security, big data, cloud services and the Internet of things); collaboration with other industries (financial technology, smart home, telemedicine).*

Keywords: *digitalization of the economy, mobile operators, 5G networks, cloud services, Internet of Things.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 1-3 (64), январь 2022 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.02.2022 г.

Дата выхода в свет 20.02.2022 г.

Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.